

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ - OBSERVER

Патриотизм на словах и на деле

В. ВАСИЛЬЕВ

**Правый популизм
в Германии**

М. МАММАДОВ

**Модернизация
постсоветских режимов**

Е. АБРАМОВА, Р. ШАНГАРАЕВ

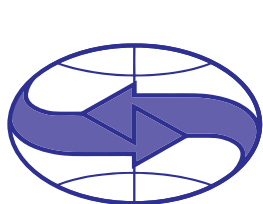
**Законы Украины
против русского языка**

А. ОРЛОВ

**Деградация европейской
социал-демократии**

Антироссийским санкциям вопреки

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Издаётся с 1992 г.

Содержание номера

16+

Политология

Особенности модернизации постсоветских политических режимов

5

М. Маммадов

Основной тезис автора – консервативная модернизация постсоветских политических режимов – не является результатом умозрительных построений, а должна опираться на реалии общественной практики.

Для обоснования данного вывода в статье приводится исчерпывающая библиография.

Патриотизм на словах и на деле

32

В. Штоль

Автор обращается к важнейшей теме современного российского общества – воспитание патриотизма на примерах из отечественной истории; показывает, как культура воспитания решает вопросы развития чувства патриотизма в историческом контексте.

Правый популизм в Германии: тревожная тенденция

47

В. Васильев

В статье рассмотрены проблемы усиления национализма, правого популизма, радикализма в Германии, причины популярности партии «Альтернатива для Германии» – феномена в партийной системе страны, а также попытки противодействия немецких властей, демократических партий, гражданского общества активизации экстремистов и неонацистов.

Кризис в соцпартии Испании – отражение деградации европейской социал-демократии

66

А. Орлов

Взяв за пример кризис в Испанской социалистической рабочей партии, автор приходит к выводу о продолжающейся деградации социал-демократии не только в Испании, но и в крупнейших странах Европы, анализирует причины и следствия этого явления.

Законодательные акты о русском языке на Украине. Политический анализ

81

Е. Абрамова, Р. Шангараев

В статье рассмотрены взаимосвязь и взаимовлияние языка и национального менталитета. В этом контексте проведён анализ основных украинских законодательных инициатив (с 1989 г.) в отношении русского языка. Выявлена их связь с выбором правительства в Киеве цивилизационного пути развития страны. Его прозападная ориентация ведёт к вытеснению русского языка из большинства сфер общественной жизни, что способно оказать существенное влияние на отношения России и Украины.

Экономика

Концепции лидерства и теория трансакционных издержек. Мировой опыт и российская действительность

93

А. Кузнецов, В. Горячева

Авторами рассматривается проблема выбора концепции лидерства в условиях современного экономического развития, связанных со сменой технологического уклада; изучено влияние *regulatory agency* на экономическую систему и формирование институтов, исследованы концепты *servant leadership* и *dictatorial leadership*, предложен концепт *mentor leadership*.

В целях проверки результатов теоретических исследований проведено анкетирование студентов РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Научная жизнь

Антироссийским санкциям вопреки. IV Международная научно-техническая конференция «Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики» (МНТК НИКИЭТ – 2016)

108

Ю. Драгунов, Б. Габараев, Е. Карандина

Несмотря на антироссийские санкции, конференция «Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики» в АО «НИКИЭТ» прошла успешно; суще-

ственно вырос уровень представительства иностранных специалистов, в том числе из стран, которые ведут «санкционную войну» против России.

Проводимые международные конференции стали признанным международным форумом в области разработки инновационных проектов и технологий ядерной и термоядерной энергетики.

Ценная книга и пособие для практиков

118

А. Сизоненко

Монография Е. Кутового «Международные переговоры на перекрёстках цивилизаций» посвящена весьма значимой теме – межгосударственным переговорам, их истории, методам и национальным особенностям. Особое внимание уделяется практике ведения переговоров Россией.

Богатое содержание книги, советы, наблюдения и советы повышают её научно-практическое значение.

Содержание на английском языке

124

Уважаемые читатели!

В соответствии с приказом Минобрнауки России от 25 июля 2014 г. № 793 с изменениями, внесёнными приказом Минобрнауки России от 3 июня 2015 г. № 560 (зарегистрирован Министерством юстиции РФ 25 августа 2014 г., регистрационный № 33863), Минобрнауки России сформирован перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и учёной степени доктора наук. Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в указанный перечень.

Председатель Совета учредителей

К. Ф. ЗАТУЛИН

Издатель: Институт стран СНГ (Институт диаспоры и интеграции)

Редакционная коллегия:

ШТОЛЬ В. В. – главный редактор, д. п. н., проф.

ЕГОРОВ В. Г. – шеф-редактор, д. э. н., д. п. н., проф.; ЕРЕМЕНКО И. Н. – зам. гл. редактора, к. т. н.; АБАШИДЗЕ А. Х. – д. ю. н., проф.; БОЙКО Ю. П. – д. п. н., проф.; ВЕРЕЩАГИН Ю. А. – д. ю. н., проф.; ГРОМЫКО А. А. – д. п. н.; ГУСЬКОВА Е. Ю. – д. и. н.; ЗАДОХИН А. Г. – д. п. н., проф.; КАРТАШКИН В. А. – д. ю. н., проф., Заслуженный юрист РФ; КОВНИР В. Н. – д. э. н., проф.; КОМАРОВ И. К. – д. э. н.; КРУГЛОВ В. В. – д. в. н., проф., генерал-майор; КУЗНЕЦОВА О. Д. – д. э. н.; КУТОВОЙ В. М. – д. э. н., проф.; ЛУЗЯНИН С. Г. – д. и. н., проф.; МАЙОРОВА Е. И. – д. ю. н., проф.; ОРЛОВ А. А. – к. и. н. проф.; ПАВЛЕНКО В. Б. – д. п. н.; ПАВЛОВ Е. Я. – д. ю. н., проф.; ПЛЯИС Я. А. – д. и. н., д. п. н., проф.; ПОНОМАРЕВА Е. Г. – д. п. н., проф.; РУДОВ Г. А. – д. п. н., проф., Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ; СЕРЕДА В. Н. – д. ю. н., проф.; ЦВЕТКОВ А. И. – д. в. н., проф., Заслуженный деятель науки РФ; ЦЫГАНКОВ П. А. – д. ф. н., проф.

Научно-редакционный совет:

АРИСТОВ В. В.	— доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАН
ГАБАРАЕВ Б. А.	— доктор технических наук, Заслуженный энергетик РФ
ГАЛОГАНОВ А. П.	— доктор юридических наук, профессор, президент Совета Адвокатской палаты Московской области
ГРИБ В. В.	— доктор юридических наук, профессор, главный редактор Издательской группы «Юрист»
ДЕЛЯГИН М. Г.	— доктор экономических наук, профессор, директор Института проблем глобализации
ИВАШОВ Л. Г.	— доктор исторических наук, профессор МГИМО (У) МИД России, генерал-полковник
КРЕМЕНЮК В. А.	— доктор исторических наук, профессор, заместитель директора ИСКРАН
ЛАДЫГИН Ф. И.	— Почётный академик Академии военных наук, вице-президент Совета ветеранов военной разведки, генерал-полковник
МУРАДОВ Г. Л.	— кандидат исторических наук, заместитель председателя Правительства Республики Крым
СУХАРЕВ А. Я.	— доктор юридических наук, профессор, действительный государственный советник юстиции, ведущий научный эксперт Генеральной прокуратуры РФ
ТОРКУНОВ А. В.	— доктор политических наук, профессор, академик РАН, Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ, ректор МГИМО (У) МИД России, председатель РАС ООН
ЩЕРБАКОВ И. А.	— доктор физико-математических наук, профессор, академик РАН, директор Института общей физики им. А. М. Прохорова РАН
ЯКОВЛЕВ В. Ф.	— доктор юридических наук, профессор, советник Президента Российской Федерации

© Институт стран СНГ

Особенности модернизации постсоветских политических режимов

Муслум МАММАДОВ

Консервативная модернизация постсоветских политических режимов не может быть результатом умозрительных заключений, но должна агрегировать контент из реалий общественной практики.

Актуальными тенденциями демократического мейнстрима являются:

- во-первых, поиск механизмов устойчивого консенсуса «сложного» общества и власти на основе расширения политического участия;
- во-вторых, трансформация демократической практики, связанная с коммуникационной революцией.

Представительная система, относительно релевантная индустриальному миропорядку (её несовершенства отмечали уже идеологи европейского Просвещения), адекватно не отражает социальную «сложность», нарастающую по мере развития цивилизации. Конечно, это не означает, что выработанные в эпоху «восходящего» капитализма институты не способны к совершенствованию и абсолютно трансцендентны демократическому прогрессу.

Несмотря на общую низкую адаптивность в постсоветской политической реальности, заимствованные из западного культурного опыта институты выборов, политических партий как инструмента электоральной конкуренции и т. д. подвержены социализации через самовоспроизводство, обусловленное потребностями политической стабильности. Так, например, выбор-

МАММАДОВ Муслум Мурсал оглы – директор Офиса коммуникаций Азербайджана в Брюсселе. E-mail: m.mammadov@gmail.com

Ключевые слова: постсоветские режимы, либеральная демократия, политическая модернизация, демократический транзит.

ная кампания в казахстанский парламент 2016 г. отличалась широким участием общественных организаций в рамках реализуемого «Плана нации», знаменующего очередной этап демократизации страны.

Свидетельством внутреннего потенциала развития электорального процесса стала предвыборная кампания 2016 г. российской партии «Единая Россия», когда впервые были использованы элементы конкуренции при формировании партийных списков.

Вместе с тем отдельные успешные «эксперименты» совсем не означают, что когнитивный и практический поиск направлений модернизации постсоветских политических режимов должен формироваться вокруг заданного либеральной демократией вектора. «И всё же я предчувствую появление новой формы демократии, – пишет Брюс Макконнелл, – если её можно так назвать, в частности, в Китае. Это не западная представительная парламентская демократия, основанная на ценностях эпохи Просвещения, прославляющих индивидуализм и принцип "Один человек – один голос". Но это и не диктатура пролетариата» [1, с. 134].

Основанием такого предположения стали актуализировавшиеся особенности режимных трансформаций, в том числе происходящих на постсоветском пространстве, важнейшей средой которых является значительно возросшая динамичность самих автократий, обусловленная поиском опоры в «сложном» социуме.

В книге Дж. Шарпа «От диктатуры к демократии», изданной в 1993 г. на более чем 30 языках мира, больше похожей на инструкцию по ненасильственному свержению «незападных режимов», имеется замечание, полезное с точки зрения рефлексии процесса продвижения демократии. Ссылаясь на авторитет Н. Макиавелли, утверждавшего, что правитель, «...для которого всё общество является врагом, не может чувствовать себя в безопасности; чем больше жестокость,

тем слабее становится его режим», Дж. Шарп отмечает зависимость между величиной политической власти и «широкой и надёжной привычкой к подчинению среди людей». В представлении Дж. Шарпа, авторитарному режиму для обеспечения стабильности необходимо опираться «на активную поддержку по крайней мере значительной части населения».

Не требует специальной аргументации тот факт, что подчинение и управление структурированного, гетерогенного общества, каковым оно неизбежно становится вследствие естественной эволюции, требует качественно более совершенных методов или по крайней мере технологий, создающих видимость таковых, нежели однородного, гомогенного. Кроме того, открывающиеся и ранее недостижимые возможности социализации авторитарной власти,

¹ Макконнелл Б. Сетевое общество и роль государства. Новые вызовы свободе и безопасности // Россия в глобальной политике. 2016. № 2.

по мнению Б. Макконнелла, обусловлены развитием коммуникаций.

Во-первых, имея в виду, что «в киберпространстве, как и в других областях, власть принадлежит корпорациям и государству» [1, с. 136], то она получает действенный механизм регулирования его масштабов и контента.

Во-вторых, контролируемое «киберпространство» становится действенным инструментом реализации политтехнологий, направленных на разворот политических предпочтений «в нужное русло».

В-третьих, и это главное, с точки зрения поиска парадигмы трансформации политические режимы эволюционируют в направлении нового качества «прагматично информационно-сетевого централизма, архитекторы которого вполне отдадут себе отчёт в том, что можно сделать гораздо больше, если народ с вами, а не против вас» [1, с. 134].

Исходя из представления Б. де Жувенеля, утверждавшего, что независимо от природы и политической идентичности власть всегда самодостаточна и функционально имманентна самосохранению [2], в связи с коммуникационной революцией она приобретает уникальные возможности, обеспечивающие стабильность, а именно достоверное представление об общественной рефлексии государственной машины и, следовательно, своевременной её коррекции. По сути, данное предположение корреспондируется с концепцией «мониторинговой демократии» С. П. Перегудова и «пре-

вентивной демократии» В. П. Иноземцева.

И наконец, особенностью современных режимных трансформаций «незападных» стран, давшей почву предположению Б. Макконнелла, стала очевидность структурной «почвенной» опосредованности, демократического транзита и необходимости учёта исторического, культурного контекста демократизации. В случае со странами постсоветского пространства политическая традиция, детерминирующая когнитивный и практический процесс политического реформирования, состоит в доминировании персонифицированной вертикали власти, обусловленной архитектурой государственности, сложившейся на территории Российской империи/Советского Союза.

Не подлежит сомнению, что игнорирование этой особенности в угоду конъюнктурным, политическим соображениям мешает конструктивному поиску оптимума модели демократического транзита.

По поводу Китая, имеющего, как и постсоветское пространство, исторически укоренённую традицию централизованной власти, автор сингапурского чуда Ли Куан Ю заметил: «Китай не собирается становиться либеральной демократией; если он это сделает, он рухнет». При этом сингапурский политик указывает, что воспроизводство западной модели демократии, ведущей «к расхлябанности и беспорядку, т. е. к условиям, весьма неблагоприятным развитию», не может являться

² См.: Жувенель Б. Власть. Естественная история её возрастания. М., 2011.

целеполаганием общественной стратегии незападных обществ. Таковым в его видении должно стать формирование порядка, «улучшающего жизненный уровень большинства народа плюс дающего максимум личных свобод, сравнимых со свободами в других обществах». «Реальный вопрос состоит в том, может ли политическая система любой страны, независимо от того, является ли она демократической или авторитарной, выработать консенсус в отношении политики, требуемой для обеспечения роста экономики и создания рабочих мест для всех, и может ли она обеспечить, чтобы эта основополагающая политика осуществлялась последовательно и без потерь».

Значение политической традиции централизма власти хорошо иллюстрирует эпизод, связанный с «железным канцлером» Бисмарком, считавшимся её знатоком.

В 1895 г., услышав от германского военного атташе в Петербурге характеристику императору Николаю II, что новый монарх «человек юта», Бисмарк, всегда изучавший российскую действительность, высказался с сомнением по поводу стиля управления нового царя. Он заметил: «Для русского крестьянина царь-батюшка должен оставаться полубожеством, даже почти Богом. Я знаю Россию и её людей... Если отвратить шестьдесят миллионов русских от царя, они скоро начнут творить безумства». Попытка изменить это положение привела бы, по мнению бывшего канцлера, к тому, что самодержец неизбежно окажется перед «безбрежным морем».

Вместе с тем построение модели постсоветской режимной трансформации на основе признания статичности авторитарной власти было бы таким же заблуждением, как и игнорирование её исторической обусловленности.

Однако часть исследователей и политологов из стран СНГ полагают, что традиция сильной вертикали персонифицированной власти, обуславливающей политический процесс на протяжении длительного исторического периода и сохраняющей значение доминирующего института современной политической системы большинства стран постсоветского пространства, является достаточным основанием для утверждения авторитаризма в качестве единственно возможного способа правления новых независимых государств [3].

Такая позиция уязвима как с точки зрения когнитивной перспективы поиска стратегии развития, так и с точки зрения практического воплощения в качестве адекватного ориентира политической трансформации.

Во-первых, большинство граждан бывших союзных республик видят в авторитаризме лишь «гарантию демократических прав и свобод против бюрократического и криминального произвола» [4], но не порядок, определяющий естественное состояние социума.

Трудно не согласиться с характеристикой состояния российского об-

³ См., напр.: Третьяков В.Т. Почему и как ничего не получается. Ч. I. Ч. II // Эксперт. 2013. № 2, 4.

⁴ Клямкин Н.М. Посткоммунистическая демократия и её исторические особенности в России // Полис. 1993. № 2.

щества 90-х годов, которую многие оппоненты власти приводят в качестве альтернативы современному авторитарному режиму, данной В. В. Путиным в статье «Демократия и качество государства». По его словам, «общество было воодушевлено идущим на глазах распадом советской однопартийной командно-административной системы» и «переходом к близкому, казалось, народовластию». Однако инициатива реформ была захвачена «местными и центральными олигархическими элитами, беззастенчиво использующими государство в своих интересах, делящими общенародное достояние». «В результате в 90-е годы под флагом воцарения демократии мы получили не современное государство, а подковёрную борьбу кланов и множество полуфеодалных кормлений. Не новое качество жизни, а огромные социальные издержки. Не справедливое и свободное общество, а произвол самоназначенных "элит", откровенно пренебрегавших интересами простых людей» [5].

Во-вторых, демократические ценности и стремление к демократии остаются безусловными социальными ориентирами большинства граждан новых независимых государств.

Согласно данным института социологии РАН, степень остроты внутренних проблем России на ближайшие 5 лет в представлении граждан

(по 10-балльной шкале) ранжируется следующим образом [6]:

1. кризис управления, связанный с низким качеством работы государственных институтов – 8,2;
2. коррупция – 7,3;
3. несменяемость власти, отсутствие демократических механизмов ее обновления – 6,8.

В-третьих, неадекватность консервации авторитаризма прямо обусловлена целым набором его неконструктивных следствий, препятствующих развитию постсоветских социумов. Главное среди таковых, как показали результаты приведённого исследования, – отсутствие механизмов обновления власти. Проблема передачи власти в авторитарных режимах – центральный вопрос политической стабильности, так как связан с наличием института, фактически стоящего над властью, устанавливающего «механизм» её сменяемости и фактически дезавуирующего сущностное качество авторитаризма. Отсутствие такого института ведёт к продуцированию другого негативного следствия авторитарной власти – снижению эффективности управления, связанному с принятием решений узким кругом правящей элиты, иерархизированной по степени близости к «ядру» автократии.

Помимо управленческих ошибок, неизбежно обусловленных субъективизмом при принятии решений, не прошедших «общественную экспертизу», такой порядок неизбежно

⁵ Путин В.В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. № 20. 6 февраля.

⁶ Российское общество – 2020. Экспертный образ будущего. Аналитический отчёт по итогам экспертного опроса (13 декабря 2015 г.). Институт социологии РАН. 2015. С. 26.

порождает детерминирование сферы управления группами интересов, структурирующими правящую элиту по клановому принципу. Именно поэтому порядок, при котором управленческие решения выведены за пределы публичной сферы, многие исследователи называют «хищническим», основная функция которого заключается в оптимизации «разности между мобилизованными в его распоряжение и использованными на действительные общественные нужды средствами» [7]. Вероятность ошибочных решений и возможность использования в групповых интересах средств, централизуемых в бюджете, подтверждают данные Минэкономразвития России, характеризующие механизм госзаказа в 2015 г.

По оценкам мониторинга, непосредственные решения президента и правительства определили 44% закупок у единственного поставщика на сумму 504 млрд руб., что на 87,3 млрд руб. больше, чем в предыдущем, 2014 г. [8].

Сказанное не позволяет согласиться с теми, кто считает авторитаризм культурной особенностью народов, интегрированных постсоветским пространством, подлежащей принятию как данности, сохраняющей своё незыблемое значение в наши дни. Вместе с тем было бы другой неприемлемой крайностью попытаться оспорить исторически сложившуюся доминанту централизма и вертикали исполнительной

власти, опосредующую современные общественные практики и поведенческие стратегии, дополняющие весомость аргументам сторонникам абсолютизации авторитаризма.

Многовековая специфика формирования государственности бывших союзных республик, определившая верховенство интересов государства над общественными, безусловно, требует учёта этой реальности в выстраивании модернизационных стратегий. Тем более что государство, построенное посредством жёстких скрепов централизованной власти и подчинившее своим потребностям все стороны общественной жизни, в значительной мере компенсировало и продолжает компенсировать отсутствие правового порядка. Изъятие этого стержневого элемента государственной архитектуры неизбежно приведёт к непредсказуемым последствиям, клановой, криминальной, корпоративной, групповой и другой конкуренции за обладание рентой.

Отсутствие правового порядка в бывших союзных республиках признают и представители власти.

Так, Д. А. Медведев по этому поводу высказался вполне определённо: «Россия, без преувеличения, это страна правового нигилизма... таким уровнем пренебрежения к праву не может "похвастаться" ни одна другая европейская страна. И это явление, уходящее в нашу седую древность».

При этом следует пояснить, что упование на постепенное вхождение

⁷ Заостровцев А. Новая институциональная экономика о развитии и стагнации // Пути модернизации: траектории, развилки и тупики: Сб. статей. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2010. С. 30

⁸ Ведомости. 2016. № 58.

стран постсоветского пространства в правовое поле при наличии власти с выраженными признаками авторитаризма лишено оснований, так как «автократия, согласно определению, это общество, где одна персона (или клика) выше закона» [9]. Уже в настоящее время большинство новых независимых государств выполнили «самую простую» работу создания на основе международного опыта достаточно совершенной законодательной базы, однако путь к верховенству закона от этого не стал короче.

Разъясняя смысл либеральной демократии, состоящий из двух не всегда совпадающих компонентов: конституционального либерализма («господство права и защита личности» или «совокупность свобод») и демократии («избрание представителей власти посредством всеобщего избирательного права»), Ф. Закария указал, что порядок, обеспечивающий права граждан (либерализм), является обязательным условием демократического процесса. «Если демократия не охраняет свободу и закон, – пишет Ф. Закария, – то такая демократия является слабым утешением» [10, с. 68]. По мнению исследователя, «лучшим выражением "западной модели" служит не массовый плебисцит, а беспристрастный суд» [10, с. 59]. Становлению западной демократии предшествовал длительный период становления правового порядка, но не наоборот. «Конститу-

ционный либерализм привёл к демократии, но демократия, по-видимому, не приводит к конституционному либерализму» [10, с. 68].

Следуя его логике, в постсоветской политической реальности, где «вертикаль власти» является единственным гарантом правового порядка, его субъектность в демократическом процессе является объективной. С таким положением согласуется другое указание Ф. Закарии относительно оценки социальной сущности постсоветских режимов: «Экономические, гражданские и религиозные свободы составляют основу независимости и достоинства человека. Если правительство, ограничившее демократию, постоянно расширяет эти свободы, то его не следует называть диктатурой» [10, с. 69]. Кстати заметить, что по индексу развития человеческого потенциала (ИРУП), отражающему именно эту сторону социальных показателей, например, Россия с 2011 по 2012 г. поднялась сразу на 11 позиций.

Статья другого исследователя, М. Платтнера, содержит ещё два важных с точки зрения освещаемой проблемы замечания.

Во-первых, М. Платтнер утверждает, что «недемократические формы правления (переходные к демократии. – *Авт.*) могут быть легитимными, если они существуют с согласия народа (сколько угодно длительный исторический период. – *Авт.*)», и, во-вторых, режимы, обес-

⁹ McGuire V., Olsen M. The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force // Journal of Economic Literature. 1996. Vol. 34. № 1. P. 93.

¹⁰ Закария Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке // Логос. 2004. № 2.

печивающие права и свободы граждан, «содержат в себе семена своей собственной демократизации» [11].

Кроме того, учитывая ментальные свойства населения государств постсоветского пространства, исторически сформировавшиеся в общинной среде, следует признать адекватной только политическое устройство, обеспечивающее социальное равенство граждан, понимаемое не утрированно как имущественный эголитаризм, а как равные права и свободы и возможности влиять на принятие судьбоносных решений. Именно такой смысл вкладывают в понятие демократизации россияне и подавляющее большинство бывших граждан Союза.

Согласно данным исследовательской группы ЦИРКОН, 52% россиян под демократией понимают такой порядок, при котором все граждане, независимо от социального статуса, имеют равные права и свободы, и 35% полагают, что демократия – это режим, обеспечивающий подотчётность власти народу [12].

Выступая на Международной конференции «Устойчивость современных политических систем» в Санкт-Петербурге, организованной 29 января 2016 г. Российским обществом политологов, Э. Земмур (Париж) высказал точку зрения, согласно которой существует некая корреляционная зависимость между уровнем политической власти и де-

мократией. При этом он отметил прямую обусловленность социального равенства сильной политической властью и, напротив, демократии её слабостью.

Безусловно, классовый, буржуазный характер демократии (выражаясь терминами забытой учебной дисциплины «Научный коммунизм») антиномичен архитектуре общественного устройства, воспроизводящего социальное равенство и уж тем более открывающего возможность широким массам участвовать в принятии политических решений.

Современные политологи вполне определённо высказываются на этот счёт.

Так, по мнению представителя институциональной школы Г. В. Голосова, демократические институты («правила игры») действуют «в интересах не всякого правящего класса, а нормального, который в капиталистическом обществе часто называют национальной буржуазией» [13].

В условиях деформированного «ублюдочного», «кумовского», «трофейного» и другого капитализма, генерированного посткоммунизмом, единственным гарантом другой, «не буржуазной», демократии является избыточная государственная власть.

Таким образом, логика когнитивного поиска механизма демократической режимной трансформации

¹¹ Платтнер М. От либерализма к либеральной демократии // Апология. 2005. № 1. С. 3.

¹² Россияне о демократии. Пресс-релиз. 15 ноября 2010 года. Исследовательская группа ЦИРКОН. С. 2.

¹³ Голосов Г.В. Демократия в России: инструкция по сборке. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. С. 18.

постсоветских республик требует обратиться к факторам и условиям, способным инициировать качественные изменения властных структур, обеспечивающих их «дрейф» из «сумеречной зоны» в сторону демократии.

Как показывает практика постсоветских политических режимов, для этих целей малопригодны традиционные средства, прочно вошедшие в инструментарий транзитологии. В частности, не оправдал ожиданий демократов «консенсус», или «соглашение», элит.

В западной модели либеральной демократии, где «открытые, честные и конкурентные» выборы обеспечивают переход власти от одной элитной корпорации к другой, передача власти через консенсус элит – вполне работающая демократическая практика, хотя и не имеющая, вопреки мнению апологетов западного партикулярного опыта, к общественному контролю за властью никакого отношения.

С точки зрения демократических ценностей, разделяемых гражданами постсоветских государств, консенсус элит не имеет никакого смысла, так как их стратегии ориентированы в направлении, не совпадающие с интересами общества.

О глубоком размежевании «массы – элита» сказано достаточно.

Так, например, А. Яковлев пишет о состоянии российского социума: «Линия внутреннего напря-

жения связана с конфликтом “массы – элиты”. Он обусловлен социальным неравенством и тем, что российская элита слишком долго не выполняла свои базовые социальные функции, связанные с формированием системы ценностей для общества. Демонстративное потребление и общий цинизм элит в 1990-е годы предопределили глубокое недоверие общества к бизнесу и государству, а также сильные перераспределительные настроения» [14].

Анализ сущностных качеств постсоветской элиты, делающих невозможным её лидерство в демократическом процессе, дал М. Делягин.

Важнейшим признаком постсоветской элиты является её органическая встроенность в структуры финансовой олигархии, оторвавшейся в буквальном смысле от национальных интересов. Активы, аккумулирующие материальный ресурс элиты, в большей части конвертируемы в мировой резервной валюте и «контролируются конкурентами (национального. – Авт.) общества» [15, с. 735]. Собственная страна в представлении «офшорной аристократии» – ««трофейное пространство», вместе с населением подлежащее переработке в имущество, расположенное в фешенебельных странах, или же пусть и временное, но осязаемое уважение со стороны представителей этих стран». Сознание элиты, сформированное предпочтениями «стратегических конкурентов» чужеродно ощущениям «большинства сограждан».

¹⁴ Яковлев А. Смысл и назначение воинственности. Что защищает Россия в рамках своей политики // Россия в глобальной политике. 2015. № 6. С. 132.

¹⁵ Делягин М.Г. Светочи тьмы. Физиология либерального клана от Гайдара и Березовского до Собчака и Навального. М., 2016. С. 735.

«Отрываясь от общества, элита не просто утрачивает эффективность, – пишет М. Г. Делягин, – но и перестаёт выполнять свои функции, оправдывающие её существование. Подвергающаяся форсированной перестройке сознания элита мыслит по-другому, чем ведомое ею общество, исповедует иные ценности, по-другому воспринимает мир и иначе реагирует на него.

Это уничтожает сам смысл формальной демократии (и, в частности, лишает смысла её институты), так как идеи и представления, рождаемые обществом (не говоря уже о его мнениях и интересах), уже не диффундируют наверх по социальным капиллярам, не воспринимаются элитой и перестают влиять на развитие общества через изменение её поведения» [15, с. 736, 738, 739, 741–742].

Важную особенность постсоветских элит в связи со спецификой их генезиса отметил Г. В. Голосов. «Залоговые аукционы» и неблагоприятное приобретение некогда «общенародной» собственности обусловили зависимое положение «новой буржуазии» по отношению к власти, которой принадлежит право обеспечить легитимность «нелигитимной приватизации». Статус предпринимательской верхушки постсоветских республик предполагал скорее не обладание собственностью, а её ответственное (перед государством) хранение.

Поэтому, продолжает мысль Г. В. Голосов, «крупная буржуазия, таким образом, не стала национальным правящим классом в двух смыслах: во-первых, она не национальна, поскольку её основные материальные интересы связаны

с зарубежными активами, а во-вторых, она не правит» [13, с. 19].

«Главной причиной» «затянувшегося транзита» Я. А. Пляйс считает «неадекватность качеству и состоянию» «политико-административной элиты задачам преобразования» [16].

Специфику постсоветского правящего класса как важной составляющей элитного сообщества, активно влияющей на ход и содержание политических преобразований, отмечает Н. С. Розов. По его мнению, неукоренённость этого элитного сегмента и его нежелание двигаться в направлении демократического транзита усугубляются тем, что государственный бюджет формируется не за счёт налогов из реального сектора экономики, а за счёт сырьевого сектора. В таких условиях правящая элита не заинтересована в публичности сферы принятия решений и становится «непроницаемой» к общественным интересам [17, с. 145].

Неспособность правящей элиты новых независимых государств к консолидации, необходимой для продвижения демократии, считает Н. С. Розов, обусловлена её местом в «неопатримониальных режимах».

«Высокая стабильность жёстких авторитарных и тоталитарных режимов объясняется монополизацией главных политических ресурсов правящей группой, а также сплочённостью, солидарностью элит, которая обычно обеспечивается страхом их членов "выпасть из обоймы", благоприятными

¹⁶ Пляйс Я.А. Почему России нужна новая элита? // Обозреватель–Observer. 2015. № 2. С. 57.

¹⁷ Розов Н.С. Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации // Полис. 2016. № 1.

условиями ренты, личной харизмой правителя, геополитическим престижем, заслуга обеспечения которого приписывается лидеру, эффектом “принудительной коалиции” – уверенностью, что каждый отступник будет подавлен соединёнными усилиями тех, кто сохранил лояльность» [17, с. 148].

Неэффективность управления государством правящей элитой воспроизводится «при различных правителях» (Украина, Киргизия), а попытки изменить ситуацию «наталкиваются на сильное сопротивление», так как её целеполаганием является участие в распоряжении рентой в обмен на лояльность властному центру, а не решение управленческих задач [18].

Значительная часть исследователей постсоветской политической реальности отмечают, что элитные сообщества новых независимых государств не являются носителями либеральной идеологии, а лишь воспроизводят «квазилиберализм», заключающийся «в свободе его носителей не подчиняться желаниям и настроениям большинства» [19].

Постсоветская элита не только не способна инициировать демократический транзит, но в силу своих родовых качеств препятствует этому процессу, в том числе оказывая действия, направленные на поддержание статус-кво авторитарной власти [20]. Исследователь высших

чиновников постсоветской исполнительной власти Е. Хаски обратил внимание на их отличие от советских руководящих кадров: советские управленцы «пытались мобилизовать общество», а современные заинтересованы в поддержании его инертного состояния [21].

Положение элитных сообществ, поставленных в зависимость от результатов конкуренции в доступе к статусной ренте, предполагает:

– *во-первых*, волотильность её лояльности к центральной власти;

– *во-вторых*, угрозу стабильности режима, связанную с конъюнктурой стоимости источника природной ренты [22]. Мало того, опора центральной власти на элиту, традиционно вызывавшая отторжение общества, олицетворяющего персону первого руководителя государства с носителем интересов народа, вносит деструктивный компонент в процесс её социализации.

Так, по данным Левада-Центра (табл. 1), почти 50% российского населения на протяжении последних трёх лет отрицательно относится к тому, что президент «связан с крупным капиталом», «с коррумпированными политиками» и отчуждён «от интересов народа».

Учитывая деактуализацию «соглашения элит» при переходе от авторитаризма к демократии, британ-

¹⁸ Гельман В.Я. Порочный круг «недостойного управления» // Ведомости. 2016. № 86.

¹⁹ Черняховский С.Ф. Самозванцы либерализма. Идеология «золотой рыбки» // Свободная мысль. 2015. № 5. С. 79.

²⁰ Гельман В.Я. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. Спб.: БХВ-Петербург, 2013. С. 25.

²¹ Huskey E. Elite Recruitment and State-Society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case // Communist and Post-Communist Studies. 2010. Vol. 43. № 4 // URL: <http://dx.doi.org/10.1016/j.postcomstud>

²² Ратленд П. Постсоветские элиты России // Полис. 2016. № 3. С. 69.

Таблица 1

Вопрос: Что вам не нравится в Президенте России?

Варианты ответа	Ответы респондентов по годам, %						
	1999	2002	2007	2011	2014	2015	2016
Он связан с крупным капиталом *	-	-	-	9	19	21	17
Он связан с коррумпированными политиками	2	7	4	6	18	19	17
Ему чужды интересы народа	3	3	6	6	9	7	11
Он не справляется с руководством страной	3	5	3	5	4	4	6
У него нет четкой политической линии	5	13	4	4	3	8	5
Все его действия рассчитаны лишь на повышение собственной популярности	5	10	4	5	6	5	5
Это недальновидный политик	2	3	3	3	2	2	3
Он не способен к компромиссам	3	2	2	2	1	2	3
Он не пользуется уважением среди окружающих меня людей	2	3	2	4	3	3	2
Это слишком жесткий политик	6	3	2	3	4	2	2
У него нет ярких политических качеств	8	7	3	3	1	2	2
Это слабый, нерешительный человек	1	4	2	2	2	2	1
Он не способен вести за собой людей	4	2	1	2	2	1	1
Это внешне несимпатичный человек	5	3	1	2	1	1	1
Это беспринципный человек	1	1	1	1	1	1	1
Он связан с Ельциным и его окружением *	16	29	12	-	-	-	-
Он опирается только на генералов и спецслужбы *	-	9	6	-	-	-	-
Другое	4	3	6	5	3	6	4
Все нравится, затрудняюсь ответить	53	42	62	58	49	51	53

* Прочерк – вопрос не задавался.

ский политолог А. Браун сместил акцент в «демократическом транзите» на «инклюзивное и коллективное лидерство». При этом представленный (на материале Чили и Бразилии) «консенсус со стороны политиков,

приверженных демократическим ценностям», не сопровождается внятной артикуляцией А. Брауном феномена «коллективного лидера» как субъекта модернизационного процесса [23, с. 110].

²³ Браун А. Политическое лидерство и политическая активность // Полис. 2016. № 1.

Если лидерство обеспечивается действующим президентом (как в приводимом автором примере Бразилии и её президента Ф. Э. Кордезу), то такая трактовка движущих сил перехода от авторитаризма к демократии вполне вписывается в обосновываемую модель «конвервативной модернизации» постсоветских политических режимов [23, с. 111]. Кроме того, ведущий научный сотрудник ЦЭМИ РАН, профессор университета «Мемориал» (Канада) А. Олейник, выражая точку зрения, разделяемую многими политологами, утверждает, что «для продвижения демократических правил игры (на постсоветском пространстве. – Авт.) требуется переход оппозиционных сил к модели работы без явно выраженных лидеров» [24].

Неадекватность постсоветской элиты потребностям модернизации и её контрпродуктивная социальная позиция актуализируют проблему определения и генерирования субъекта современных социальных трансформаций, совпадающих с демократическим трендом, и придания на этой основе большей динамичности общественно-политическим системам новых независимых государств.

В связи с определением акторов модернизационного процесса важно заметить, что эффективность «одного центра власти» зависит от двух функциональных характеристик: *во-первых*, «успевать воспринимать

и реагировать на ключевую информацию, отражающую события» [25], т. е. респонсивности, или чувствительности, «к нуждам членов общества, занимающих нижние ступени социальной иерархии» [26, с. 4]; *во-вторых*, «сравнительно эффективно корректировать нарушения, которые допускает его бюрократия» [25].

Логично предположить, что эволюция центральной власти в направлении, обеспечивающем указанные функции, не только гарантирует собственную стабильность, но и позволяет привлечь к принятию решений широкие массы, что в конечном итоге приводит к результату в большей степени, чем западные представительные институты, отвечающему смыслу и ценностям демократического порядка.

Для характеристики первой из отмеченных функций «одного центра власти», например российского, вполне применимы исследования его респонсивности 2010 г.

Авторы мониторинга И. Е. Дискин и В. В. Фёдоров отмечают, что благодаря развитию коммуникаций «представители практически всех социальных групп оценивают уровень информированности властей о проблемах населения как достаточный».

«Результаты исследования убедительно показали, что респонсивные способности современного российского государства достаточно высоки. С мнением, что власти прислушиваются к взглядам и запросам населения, согласно относительно большинство опрошенных.

²⁴ Олейник А. Оппозиция без лидерства // Ведомости. 2016. № 79.

²⁵ Любимов И. Плюсы горизонтали // Ведомости. 2016. № 87.

²⁶ Дискин И.Е., Фёдоров В.В. Респонсивность современной российской политической системы // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 6. С. 4.

Данные опросов населения подтверждают, что действия президента и правительства отражают или в значительной степени отражают интересы большинства населения.

Об этом же свидетельствует высокий уровень совпадения проблем, наиболее значимых для малообеспеченных массовых слоёв населения (пенсионеры, бюджетники, рабочие): доходы, цены, занятость и приоритеты действий власти, сосредоточившей в кризис 2008–2009 гг. свои усилия на решении приоритетных для этих групп населения проблем» [26, с. 7, 8].

Президент Казахстана Н. А. Назарбаев неоднократно отмечал, что основным ориентиром при принятии важных политических решений является общественное мнение и «интересы народа».

В выступлении на VII внеочередном съезде республиканской партии «Отан», (Астана, 15 июня 2004 г.) он заявил: «Все эти годы построение современного демократического государства было нашей стратегической целью, к которой мы шаг за шагом уверенно движемся. Реальностью в Казахстане стал политический плюрализм, многопартийность. Сформированы крупные и обладающие реальным влиянием политические партии, повышены их роль и влияние в избирательном процессе... Эффективно действует двухпалатный парламент, в котором представлены самые различные политические партии, в том числе и оппозиционные... В стране созданы и активно действуют институты гражданского общества. Это прежде всего более 4,5 тысячи неправительственных организаций...»

Но самое главное – за годы реформ мы раскрепостили гражданскую инициативу людей. У нас активно формируется средний класс – основной носитель либеральных ценностей, оплот демокра-

тии. Это тоже конкретный результат последовательных политических реформ».

Если считать признание авторитарными правителями гражданской инициативы и общественного мнения как важного источника формирования политической повестки «демократическим камуфляжем», то сама артикуляция этого говорит о том, что власть осознаёт необходимость укрепления собственной легитимности через учёт общественных интересов. С расширением коммуникационных возможностей открываются новые перспективы в диалоге общества и власти, что, во-первых, заставляет последнюю неизбежно предпринимать шаги в направлении демократизации и, во-вторых, восполняет дефицит её легитимности по мере движения по пути демократических преобразований.

Контраргументом сказанному являются утверждения «скептиков либералов», которые, вслед за Е. Г. Ясиным, утверждают, что поддержка населения «делает режим легитимным, даже при свёртывании демократических институтов» и тем самым консервирует авторитаризм. Однако такая позиция вряд ли может быть признана объективной.

Тем более что, как отмечал Г. О’Доннелл, большинство граждан поставторитарных стран, не вполне разделяя демократические ценности (в их западной артикуляции), всё же являются сторонниками «антиавторитарных позиций» [27].

²⁷ O’Donnell G. *Transitions, Continuities, and Paradoxes // Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective*. Notre Dame, 1992. P. 20.

Позволим себе воспроизвести цитату из «Трактата о первоосновах правления» Т. Пейна, который утверждал, что, «пока народ можно убедить в том, что у него нет никаких прав, или что права принадлежат только определённому классу людей, или что правительство существует для себя, авторитетно править им не составляет труда. Невежество, в котором он пребывает, и суеверия, которых он придерживается, создают для этого все условия, но когда невежество, а вместе с ним и суеверия уйдут, когда народ осознает весь обман, когда он поймёт, что все существующие в мире богатства, помимо тех, что сотворены самой природой, создаются ремесленниками и землепашцами, когда он ощутит свою полезность и свои права, им уже больше нельзя будет править, как прежде» [28].

Исследования «Евразийского монитора» свидетельствуют о наличии корреляции уровня социальной адаптации и оценки деятельности президента постсоветских независимых государств, отражающем зависимость состоятельности центра

власти и общественного самочувствия. Причём, как показывают данные опроса, указанная казуальность прослеживается в наименьшей степени в тех странах, которые признаются *Freedom House* наиболее свободными (рис. 1).

Согласно результатам исследования, основанного на методологии Центра европейских исследований и сопоставлении нескольких объективных показателей, уровень демократии в Армении неуклонно повышается (рис. 2).

В отличие от позиции «скептиков», в значительной степени опосредованной приверженностью западному культурному опыту, представляется более взвешенной позиция, высказанная Н. А. Барановым.

По поводу перспективы постсоветских политических трансформаций он пишет: «Вертикаль власти отодвигает демократию, но в результате

Рис. 1. Сравнение уровней социальной адаптации и позитивной оценки деятельности президента страны [29]

²⁸ Пейн Т. Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 234.

²⁹ НП «Евразийский монитор». Зима 2012/13. С. 29.

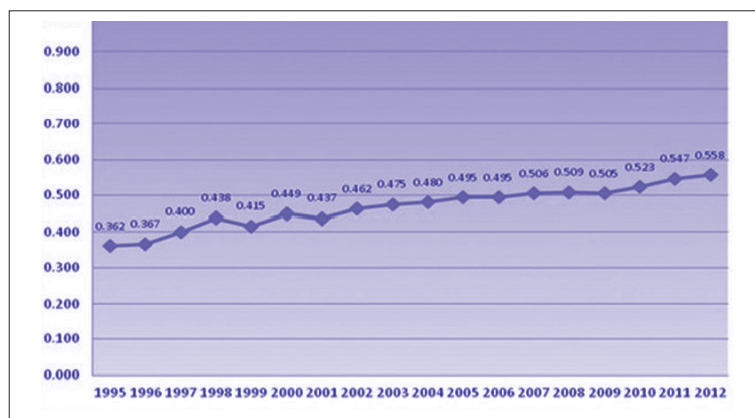

Рис. 2. Индекс уровня демократии Армении (1995–2012 гг.) [30]

повышения уровня жизни у российских граждан, формирующих гражданское общество, всё в большей степени будет возникать потребность во влиянии на политические процессы, что в конечном итоге может стать гарантией формирования демократических политических институтов».

Итак, переход к информационному обществу сопровождается развитием коммуникаций и новыми возможностями интерактивного взаимодействия общества и власти, последняя обретает субъектность в процессе политической модернизации, открывающей демократическую перспективу развития.

Как уже отмечалось, утверждение демократического вектора эволюции власти, основанной на централизованной вертикали, определяется её способностью корректировать деятельность административно-чиновничьего аппарата, обладающего потенциалом к извлечению «статусной ренты». Как показал опыт постсо-

ветского развития, центральная власть сама, во многом продуцирующая порядок, основанный на статусных привилегиях, неспособна справиться с задачей эффективного контроля за разрастающимся административным аппаратом. Доказательством тому может служить хотя бы пример личного вмешательства президента России в дела небольшого рыбзавода на одном из островов Курильского архипелага или в целом характер вопросов, поступающих в его адрес на ежегодных пресс-конференциях.

Отечественные и зарубежные исследователи единодушны в том, что основная роль в постсоветском демократическом транзите принадлежит гражданскому обществу. Во-первых, потому что механизмы прямой демократии, олицетворяющие подлинное народовластие, пока несовершенны, а во-вторых, гражданское общество в условиях депривации традиционных политических

³⁰ Индекс уровня демократии в Армении: исследование АИМОБ // URL: <http://ru.aravot.am/wp-content/uploads/sites/2/2016/02/QIP-Shot-Screen-011.jpg>

институтов консолидации общественных политических предпочтений (политических партий) становится единственным связующим механизмом народа и власти, инициирующим демократические преобразования.

Однако одни исследователи полагают, что коммунистический тоталитарный режим в советский период подавил даже зачаточные формы гражданственности, другие говорят о зачаточности современных «структур гражданского общества» и, наконец, третьи утверждают, что «демократия в России не может быть построена «снизу», поэтому демократические политические институты должны создаваться «сверху».

Однако, как показала практика, созданные государством неправительственные структуры, как и инспирированные извне, обладают весьма ограниченным потенциалом влияния на демократический процесс. В этой связи представляется, что демократический транзит способен обеспечить прежде всего структуры гражданской солидарности, нарождающиеся вне государственной инициативы. Бесспорно утверждение, что «в посткоммунистических обществах транзита» не оформились ещё до конца массовые групповые интересы, составляющие базовое основание гражданских отношений. Отсутствие таких чётко структурированных массовых интересов, следовательно, и ясно

выраженной социальной идентификации каждого индивида, препятствует формированию гражданских объединений и эффективным групповым действиям. Институциональная модернизация государства здесь значительно опередила модернизацию общества» [31, 124].

Вместе с тем, несмотря на медленные темпы формирования, гражданское общество становится неотъемлемой частью постсоветской реальности и дезавуирует аргументы тех, кто утверждает, что этот социальный феномен – продукт исключительно западной цивилизации, не имеющий оснований в культурном опыте народов пост-СССР (термин В. Гельмана).

Например, в России сегмент «неполитического гражданского активизма» составляет 34% [32; 13], а слой граждан, включённых в политическое участие, охватывает пятую часть населения [33]. Причём следует отметить, что подавляющее большинство (79–81%) «участвующих в деятельности неполитических общественных организаций, в той или иной форме включены в политическую жизнь страны» [32; 14].

Судя по результатам опроса, количественные данные, характеризующие развитие гражданского общества Белоруссии, находятся приблизительно в том же диапазонном масштабе.

Актуальным показателем влияния гражданского общества на политическую повестку стали регулярные кампании по сбору подписей в Интернете.

³¹ Линецкий А.В. Институты гражданского общества в общественных трансформациях. Теория и практика посткоммунистических стран // Политэкс. 2007. № 4.

³² Петухов В.В., Бараиш Р.Э., Седова Н.Н., Петухов Р.В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9.

³³ Железнова М. Территория пессимизма // Ведомости. 2016. № 127.

Собранные 150 тыс. голосов граждан стали решающими в принятии решения об отставке в России омбудсмана Павла Астахова; почти миллион россиян проголосовали за роспуск национальной сборной по футболу; более чем полумиллионная российская аудитория высказалась против законодательной инициативы депутата Государственной думы Яровой.

Однако важной с точки зрения определения основных силовых направляющих консервативной модернизации является не только и не столько констатация поступательного развития постсоветского гражданского общества, сколько выявление особенностей генезиса и сущностных качеств, вытекающих из его природы.

Как отмечал, например, Ф. Фукуяма, основу гражданской солидарности на Западе составляет индивидуализм, который определяет развитие гражданского общества по направляющей «индивидуальное – общественное».

«Если говорить немного упрощённо, "то мы появляемся на свет не как сверхсоциализированные члены общества", а скорее как изолированные индивиды с багажом эгоистичных желаний и предпочтений. Однако во многих случаях мы можем удовлетворить эти предпочтения более эффективно, если будем сотрудничать с другими людьми, и в результате приходим к созданию норм сотрудничества, управляющих взаимодействием членов общества» [34].

Из этой основополагающей характеристики следует другая черта западного гражданского общества, а именно наличие в его социальных скрепах «достаточного поля, где

главенствует частная жизнь, легитимная по своему собственному праву и ограждённая от необоснованного вмешательства государства» [31, 123].

Отмеченный фундаментальный признак западного гражданского общества как нельзя более отчётливо проявляется в общественно-политическом процессе США. Неслучайно американский уровень местного самоуправления демонстрирует значительно больший демократизм, нежели уровень федеральный [10, с. 67–68]. Другим важным признаком западного гражданского общества, прямо вытекающим из его сущности, является агрегирование среднего класса.

Иной солидарности в обществе, где абсолютизируются интересы индивида, кроме солидарности «собственников», трудно представить. Формирование среднего класса значительная часть политологов считает необходимым условием постсоветского демократического транзита.

«Иными словами, – пишет Е. Мачкув, – требуется создать... "класс" владельцев собственности в надежде, что возникшее в результате членения общества на богатых и бедных относительно быстро приведёт к формированию мелких и средних коммерческих предприятий и среднего класса. Думается, что успех посткоммунистической демократизации будет во многом зависеть от того, как скоро это произойдёт».

Однако практика посткоммунистического общественного развития даёт основание сомневаться в выскомном утверждении.

³⁴ Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ, 2008. С. 207.

В марте – апреле 2010 г. Институт социологии РАН провёл исследование, целью которого стал ответ на вопрос «Готово ли российское общество к модернизации?» [35]. Согласно опубликованным результатам исследования, по мнению россиян, средний класс обладает значительно меньшим потенциалом в модернизации страны, нежели рабочие, крестьяне, интеллигенция и молодёжь (рис. 3).

Те, кого принято относить к среднему классу в постсоветской реальности, составляют социальную базу потенциальных эмигрантов.

В 2015 г. из России уехали на постоянное место жительства в другие страны 2000 долларовых миллионов (2% от общего числа). В международном рейтинге оттока состоятельных собственников за 2003–2013 гг. Россия стала пятой, потеряв за этот период 14 тыс. миллионов [36].

Причина указанного несовпадения основных сущностных характеристик западного и формирующегося на постсоветском пространстве гражданского общества коренится в различии ценностных ориентиров его генезиса. В отличие от западного, гражданское общество «пост-СССР» выстраивается в соот-

Рис. 3. Доля населения, оценивающего различные социальные группы, способствующие или препятствующие развитию России, %

³⁵ Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2010.

³⁶ Железнова М. Финансовые мигранты // Ведомости. 2016. № 64.

ветствии с традиционно-общинной архитектурой миропорядка: «от общественного к индивидуальному». Гражданскую консолидацию финансируют не индивидуальные, а «соборные» предпочтения.

Согласно данным опроса целевых групп (проявляющих гражданскую активность), организованного Институтом стран СНГ в 2013–2014 гг. в России, Казахстане и Армении, большая часть участников общественных движений, волонтеров, благотворителей и др. руководствуется далеко не индивидуальными интересами, а желанием проявить «гражданскую позицию» (табл. 2) [37].

Аккумуляция смыслов, иницирующих гражданскую консолидацию в плоскости общественных интересов обуславливает, *во-первых*, непростой путь становления гражданского общества, так как формирование ценностей солидарности сложноструктурированного социума настолько же сложно, насколько сложна выработка национальной идеологии; *во-вторых*, включённость структур гражданского общества в политический процесс и его активную позицию в диалоге с властью.

Иначе говоря, трудно формируемые институты гражданского общества изначально обретают политическую субъектность и непосредственно влияют на ход и направления модернизации, становясь трансляторами и в известной степени проводниками общественных интересов.

Таким образом, целеполаганием консервативной модернизации яв-

ляется политический порядок, в котором сохраняется доминирующее положение централизованной власти, постоянно испытывающей (для создания условий сохранения стабильности) необходимость в социализации и расширении политического участия. Катализатором поступательного движения власти в этом направлении являются нарождающиеся институты гражданского общества.

Нельзя не согласиться с тем, что «граждане добровольно подчиняются решениям государственных институтов, когда считают их действия справедливыми. Гарантацией принятия этих решений как справедливых является наличие работоспособных промежуточных звеньев между гражданами и государством – институтов гражданского общества, а не просто факт выборности власти. Только при этих условиях критерии справедливости официальной власти могут быть увязаны с критериями справедливости, принятыми в повседневной жизни большинством граждан. Поэтому посредничество институтов гражданского общества между гражданами и государством обеспечивает не только «трансляцию» неформальных норм на уровень норм официального права, но и их универсализацию, т. е. принятие их как справедливых членами общества» [31, с. 127].

Релевантность моделей демократии, отражающих национальный культурный опыт, отмечал ещё О. Шпенглер. «Английский инстинкт, – писал он, – привёл к реше-

³⁷ Егоров В.Г., Абрамов А.В., Федорченко С.Н. Сравнительная политология постсоветского пространства. М., 2015. С. 365.

Таблица 2

Вопрос: Причина участия в гражданской акции?

Варианты ответа	Россия (2014 г.), %	Казахстан (2013 г.), %	Армения (2013 г.), %
Личные выгоды, связанные с возможностью перспективы карьерного роста	-	1, 1	1, 2
Признание в коллективе	14, 1	11, 5	7, 4
Апробация собственных лидерских качеств	1,1	2,1	1,2
Возможность приобретения профессиональных навыков	-	-	-
Административное распоряжение	2,1	1,9	3,1
Стимулирование преференциями в учёбе	1,2	1,1	1,4
Ощущение сопричастности с общественными потребностями	61,3	51,7	47,4
Желание проявить гражданскую позицию	78,8	61,4	52,3

нию: власть принадлежит личности. Свободная борьба индивидуальностей, торжество сильного, либерализм, первенство. Не нужно больше государства...

Французский инстинкт решает: власть не принадлежит никому. Никакого подчинения и, следовательно, никакого порядка. Не государство, а ничто: равенство всех, идеальный анархизм, на практике (1799 г., 1851 г., 1871 г., 1918 г.) жизнеспособность целого сохраняется только благодаря деспотизму генералов или президентов.

И то и другое называется демократией, но в совершенно разном значении этого слова».

В отличие от английского и французского, «немецкий, точнее прусский инстинкт говорит: власть принадлежит целому. Отдельное лицо ему служит. Целое суверенно. Король – только первый слуга своего государства (Фридрих Великий). Каждому отводится предназначенное ему место. Приказывают и пови-

нуются. Всё это начиная с XVIII века и есть авторитарный социализм, по своему существу чуждый либерализму и антидемократичный, поскольку речь идёт об английском либерализме и французской демократии».

Консервативный путь политической модернизации постсоветских режимов отнюдь не находка современного научного и практического поиска. Необходимость учёта историко-культурного контекста, выраженного избыточной централизацией власти, при переходе к демократии видел, например, И. Ильин, сам ставший жертвой тоталитарного режима. По его мнению, попытка ускоренного внедрения западных демократических институтов неизбежно «разложит государство на систему маленьких и бессильных общинок, сделает невозможным единение и правопорядок, даст преобладание дурному количеству над творческим качеством, захлебнётся

в волнах демагогии и смуты и очнётся под пятой у тирана». Для свободной России он полагал приемлемым политический порядок, представляющий собой: «сочетание из "учреждения" и "корпорации", которое соответствовало бы русским, национальным и историческим данным, начиная от наличного в России по-революционного правосознания и кончая национальной территорией».

Осознавая пагубность для постсоветской трансформации демократических институтов западного образца, И. Ильин пророчески заявлял, что «прежде, чем русский народ будет в состоянии произвести осмысленные и не погибельные политические выборы» «его может повести только национальная патриотическая, отнюдь не тоталитарная, но авторитарная – воспитывающая и возрождающая – диктатура... организующая новую неформальную демократию, а потому демократическая диктатура; не демагогическая, "сулящая" и развращающая, а государственная, упорядочивающая и воспитывающая; не угашающая свободу, а приучающая к подлинной свободе».

Идеи И. Ильина не только нашли отклик в отечественном интеллектуальном сообществе, но и получили развитие во взглядах современных западных политологов.

В частности, Ф. Закария таким образом оценивает режим нынешнего президента России: «Путин выступает в роли настоящего реформатора, но никто не поднимает вопроса в связи с его впечатляющим усилением власти, особенно по отношению к Думе и губернаторам областей, двум другим основным

источником политической власти в России. В действительности он создал избираемую автократию и теперь проводит либеральную реформу. Идея состоит в следующем: желание иметь демократию позволяет создать суперпрезидента, мягкого автократа, который сможет затем предложить реальную демократию» [10, с. 77].

В то же время признание необходимости использования сильной централизованной власти при переходе к народовластию совсем не означает абсолютизацию авторитаризма и придание последнему характера незыблемой стратегии общественного развития. Суть консервативной модернизации заключается в ориентации на формирование посредством этой особенности политического ландшафта, предполагающего широкое политическое участие.

Смысл сказанного хорошо воспроизводят слова Н. Бердяева: «Вся русская история и вечный конфликт инстинкта государственного могущества с инстинктом свободолюбия и правдолюбия породили глубокую противоречивость национального характера народа, выражающуюся в том, что он является в одно и то же время "государственно-деспотическим" и "анархически-свободолюбивым"».

Основаниями верификации консервативной модернизации может служить:

– *во-первых*, неубывающее доверие населения постсоветских стран институту президентства. Положительные оценки гражданами деятельности президентов отмечаются с завидным постоянством исследовательскими центрами, в том числе

представляющими далеко не дружественные структуры.

Например, удельный вес сторонников «наличия сильного лидера, которому не приходится беспокоиться по поводу парламента и выборов», в Белоруссии с 2000 по 2008 г. увеличился с 33,5% до 61,6% [38].

Переизбрание В. В. Путина на новый президентский срок готовы поддержать 70% россиян (2012 г. – 40%) [39];

– во-вторых, практический опыт функционирования демократических режимов, включающих конструкт персонифицированного центра власти, опирающегося на участие и поддержку народа или присутствие в политических системах типичных черт последнего.

Самым актуальным для постсоветской модернизации является пример политического устройства древнерусского государства периода политической раздробленности (вторая половина XI – первая половина XIII в.). Архитектура политической системы отдельных княжеств/земель строилась на основе доминирующего органа прямой демократии – вече и центральной княжеской власти, стабильность которой целиком зависела от доверия народа.

Президент США Ф. Рузвельт, «натолкнувшись на сопротивление законодательной и судебной ветвей власти», практиковал «хождения в народ» – частые встречи с массо-

выми аудиториями простых американцев, поддержка которых позволяла ему представлять себя и свои предложения в качестве «гласа народа». Политологи С. Милкис и М. Нельсон усматривают в стиле руководства Рузвельта особый политический порядок, «означающий установление активных прямых контактов с гражданами в целях склонить их на свою сторону в споре с другими ветвями власти».

В опоре на общественность видел источник укрепления легитимности своей власти и генерал де Голль.

Определённо представляя невозможность внедрения в странах с глубокими традициями западного демократического опыта, архитектор «сингапурского чуда» Ли Куан Ю руководствовался представлениями политического устройства, которое является адекватным в качестве ориентира модернизации стран постсоветского пространства.

По поводу видения направлений политической трансформации «незападных стран» он сказал: «Необходимо поддерживать постоянный контакт с народом не только для того, чтобы знать их жалобы, но и для того, чтобы руководить ими и организовывать их, прививать им общественные качества, которые будут полезны при строительстве общества» [40].

И далее по теме: «Политический же лидер должен обрисовать своё видение будущего перед своим народом, а затем перевести это ви-

³⁸ Политические ценности граждан Беларуси. Институт белорусской истории и культуры. М., 2014. С. 8.

³⁹ Число готовых проголосовать за Путина россиян достигло максимума за четыре года // URL: <https://news.mail.ru/society/250228271/>

⁴⁰ Ли Куан Ю. Сингапурское чудо. М., 2016.

дение в политику, которая, как он должен убедить народ, заслуживает того, чтобы тот ее поддержал, а в ко-

нечном счёте убедил бы оказать ему поддержку в претворении этой политики в жизнь» [40].

Архитектура политического режима, основанного на прямом диалоге централизованной власти с обществом, в целом совпадает с общецивилизационным трендом постепенного смещения акцента демократической парадигмы от представительной к непосредственной демократии [41].

Таким образом, перспектива консервативной модернизации постсоветских политических режимов основывается не только на признании структурной обусловленности демократического транзита, вызывающем неприятие у сторонников функционального подхода к оценке его предпосылок, но прежде всего на учёте объективных изменений, связанных с развитием коммуникаций, *во-первых*, значительно повысившим информационный потенциал власти в укреплении собственной стабильности и, *во-вторых*, генерировавший «техническую» возможность активного внедрения в политический процесс непосредственной демократии, поднимающей на качественно более совершенный уровень политическое участие.

Библиография • References

- Браун А. Политическое лидерство и политическая активность // Полис. 2016. № 1. С. 104–120.
 [Braun A. Politicheskoe liderstvo i politicheskaja aktivnost' // Polis. 2016. № 1. S. 104–120]
- Ведомости. 2016. № 58.
 [Vedomosti. 2016. № 58]
- Гельман В. Я. Из огня да в полымя: российская политика после СССР. СПб.: БХВ-Петербург, 2013. – 112 с.
 [Gel'man V. Ja. Iz ognja da v polymja: rossijskaja politika posle SSSR. SPb.: BHV-Peterburg, 2013. – 112 s.]
- Гельман В. Я. Порочный круг «недостойного управления» // Ведомости. 2016. № 86.
 [Gel'man V. Ja. Porochnyj krug «nedostojnogo upravlenija» // Vedomosti. 2016. № 86]
- Голосов Г. В. Демократия в России: инструкция по сборке. СПб.: БХВ-Петербург, 2012. – 205 с.
 [GolosoV G. V. Demokratija v Rossii: instrukcija po sborke. SPb.: BHV-Peterburg, 2012. – 205 s.]
- Готово ли российское общество к модернизации? / под ред. М. К. Горшкова, Р. Кrumma, Н. Е. Тихоновой. М.: Весь мир, 2010.
 [Gotovo li rossijskoe obshhestvo k modernizacii? / pod red. M. K. Gorshkova, R. Krumma, N. E. Tihonovoj. M.: Ves' mir, 2010]
- Делягин М. Г. Светочи тьмы. Физиология либерального клана от Гайдара и Березовского до Собчака и Навального. М., 2016. – 800 с.
 [Deljagin M. G. Svetochi t'my. Fiziologija liberal'nogo klana ot Gajdara i Berezovskogo do Sobchaka i Naval'nogo. M., 2016. – 800 s.]

⁴¹ Шульман Е. Будущее государства и государство будущего // Ведомости. 2016. № 312.

- Дискин И. Е., Фёдоров В. В. Респонсивность современной российской политической системы // Мониторинг общественного мнения. 2010. № 6. С. 4–11.
[Diskin I. E., Fjodorov V. V. Responsivnost' sovremennoj rossijskoj politicheskoj sistemy // Monitoring obshhestvennogo mnenija. 2010. № 6. S. 4–11]
- Егоров В. Г., Абрамов А. В., Федорченко С. Н. Сравнительная политология постсоветского пространства. М., 2015. – 412 с.
[Egorov V. G., Abramov A. V., Fedorchenko S. N. Sravnitel'naja politologija postsovetского prostranstva. M., 2015. – 412 s.]
- Железнова М. Территория пессимизма // Ведомости. 2016. № 127.
[Zheleznova M. Territorija pessimizma // Vedomosti. 2016. № 127]
- Железнова М. Финансовые мигранты // Ведомости. 2016. № 64.
[Zheleznova M. Finansovyje migranty // Vedomosti. 2016. № 64]
- Жуvenель Б. Власть. Естественная история её возрастания. М., 2011.
[Zhuvenel' B. Vlast'. Estestvennaja istorija ejo vozrastanija. M., 2011]
- Закария Ф. Нелиберальная демократия пять лет спустя: судьба демократии в двадцать первом веке // Логос. 2004. № 2. С. 71–78. Платтнер М. От либерализма к либеральной демократии // Апология. 2005. № 1.
[Zakarija F. Neliberal'naja demokratija pjat' let spustja: sud'ba demokratii v dvadcat' pervom veke // Logos. 2004. № 2. S. 71–78. Plattner M. Ot liberalizma k liberal'noj demokratii // Apologija. 2005. № 1]
- Заостровцев А. Новая институциональная экономика о развитии и стагнации // Пути модернизации: траектории, развилки и тупики: Сб. статей. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2010. – 408 с.
[Zaostrovcev A. Novaja institucional'naja jekonomika o razvitii i stagnacii // Puti modernizacii: traektorii, razvilki i tupiki: Sb. statej. SPb.: Izd-vo Evropejskogo universiteta v Sankt-Peterburge. 2010. – 408 s.]
- Индекс уровня демократии в Армении: исследование АИМОБ // URL: <http://ru.aravot.am/wp-content/uploads/sites/2/2016/02/QIP-Shot-Screen-011.jpg>
[Indeks urovnja demokratii v Armenii: issledovanie AIMOB // URL: <http://ru.aravot.am/wp-content/uploads/sites/2/2016/02/QIP-Shot-Screen-011.jpg>]
- Клямкин Н. М. Посткоммунистическая демократия и её исторические особенности в России // Полис. 1993. № 2. С. 6–24.
[Kljamkin N. M. Postkommunisticheskaja demokratija i ejo istoricheskie osobennosti v Rossii // Polis. 1993. № 2. S. 6–24]
- Ли Куан Ю. Сингапурское чудо. М., 2016.
[Li Kuan Ju. Singapurskoe chudo. M., 2016]
- Линецкий А. В. Институты гражданского общества в общественных трансформациях. Теория и практика посткоммунистических стран // Политэкс. 2007. № 4. С. 123–136.
[Lineckij A. V. Instituty grazhdanskogo obshhestva v obshhestvennyh transformacijah. Teorija i praktika postkommunisticheskikh stran // Politjeks. 2007. № 4. S. 123–136]
- Любимов И. Плюсы горизонтали // Ведомости. 2016. № 87.
[Ljubimov I. Pljusy gorizontali // Vedomosti. 2016. № 87]
- Макконнелл Б. Сетевое общество и роль государства. Новые вызовы свободе и безопасности // Россия в глобальной политике. 2016. № 2.
[Makkonnell B. Setevoe obshhestvo i rol' gosudarstva. Novye vyzovy svobode i bezopasnosti // Rossija v global'noj politike. 2016. № 2]
- НП «Евразийский монитор». Зима 2012/13.
[NP «Evrazijskij monitor». Zima 2012/13]

- Олейник А. Оппозиция без лидерства // Ведомости. 2016. № 79.
[Olejnik A. Opozicija bez liderstva // Vedomosti. 2016. № 79]
- Пейн Т. Избранные сочинения. М.: Изд-во АН СССР, 1959. – 420 с.
[Pejn T. Izbrannye sochinenija. M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. – 420 s.]
- Петухов В. В., Бараш Р. Э., Седова Н. Н., Петухов Р. В. Гражданский активизм в России: мотивация, ценности и формы участия // Власть. 2014. № 9. С. 11–19.
[Petuhov V. V., Barash R. Je., Sedova N. N., Petuhov R. V. Grazhdanskij aktivizm v Rossii: motivacija, cennosti i formy uchastija // Vlast'. 2014. № 9. S. 11–19]
- Политические ценности граждан Беларуси. Институт белорусской истории и культуры. М., 2014.
[Politicheskie cennosti grazhdan Belarusi. Institut belorusskoj istorii i kul'tury. M., 2014]
- Путин В. В. Демократия и качество государства // Коммерсантъ. 2012. № 20. 6 февраля.
[Putin V. V. Demokratija i kachestvo gosudarstva // Kommersant#. 2012. № 20. 6 fevralja]
- Ратленд П. Постсоветские элиты России // Полис. 2016. № 3. С. 55–72.
[Ratlend P. Postsoverskie jelity Rossii // Polis. 2016. № 3. S. 55–72]
- Розов Н. С. Неопатримониальные режимы: разнообразие, динамика и перспективы демократизации // Полис. 2016. № 1. С. 139–156.
[Rozov N. S. Neopatrimonial'nye rezhimy: raznoobrazie, dinamika i perspektivy demokratizacii // Polis. 2016. № 1. S. 139–156]
- Российское общество – 2020. Экспертный образ будущего. Аналитический отчет по итогам экспертного опроса (13 декабря 2015 г.). Институт социологии РАН. 2015. С. 32–55.
[Rossijskoe obshhestvo – 2020. Jekspertnyj obraz budushhego. Analiticheskij otchjot po itogam jekspertnogo oprosa (13 dekabrja 2015 g.). Institut sociologii RAN. 2015. S. 32–55]
- Россияне о демократии. Пресс-релиз. 15 ноября 2010 года. Исследовательская группа ЦИРКОН. – 4 с.
[Rossijane o demokratii. Press-reliz. 15 nojabrja 2010 goda. Issledovatel'skaja gruppа CIRKON. – 4 s.]
- Третьяков В. Т. Почему и как ничего не получается. Ч. I. Ч. II // Эксперт. 2013. № 2, 4.
[Tret'jakov V. T. Pochemu i kak nichego ne poluchaetsja. Ch. I. Ch. II // Jekspert. 2013. № 2, 4]
- Фукуяма Ф. Великий разрыв. М.: АСТ, 2008. – 474 с.
[Fukujama F. Velikij razryv. M.: AST, 2008. – 474 s.]
- Черняховский С. Ф. Самозванцы либерализма. Идеология «золотой рыбки» // Свободная мысль. 2015. № 5. С. 69–80.
[Chernjakhovskij S. F. Samozvancy liberalizma. Ideologija «zolotoj rybki» // Svobodnaja mysl'. 2015. № 5. S. 69–80]
- Число готовых проголосовать за Путина россиян достигло максимума за четыре года // URL: <https://news.mail.ru/society/250228271/>
[Chislo gotovyh progolosovat' za Putina rossijan dostiglo maksimuma za chetyre goda // URL: <https://news.mail.ru/society/250228271/>]
- Шульман Е. Будущее государства и государство будущего // Ведомости. 2016. № 312.
[Shul'man E. Budushhee gosudarstva i gosudarstvo budushhego // Vedomosti. 2016. № 312]

- Яковлев А. Смысл и назначение воинственности. Что защищает Россия в рамках своей политики // Россия в глобальной политике. 2015. Т. 13. № 6. 119–134 с.
[*Jakovlev A. Smysl i naznachenie voinstvennosti. Chto zashhishhaet Rossiya v ramkah svoej politiki* // Rossiya v global'noj politike. 2015. T. 13. № 6. 119–134 s.]
- Huskey E. Elite Recruitment and State-Society Relations in Technocratic Authoritarian Regimes: The Russian Case // Communist and Post-Communist Studies. 2010. Vol. 43. № 4. P. 363–372 // URL: <http://dx.dciorg/10.1016/j.postcomstud>
- McGuire V., Olsen M. The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force // Journal of Economic Literature. 1996. Vol. 34. № 1. P. 93.
- O'Donnell G. Transitions, Continuities, and Paradoxes // Issues in Democratic Consolidation: The New South American Democracies in Comparative Perspective. Notre Dame, 1992.

Пример оформления библиографических ссылок по стандартам транслитерации

Указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>

[Ukaz Prezidenta RF ot 7 maia 2012 g. «O merakh po realizatsii vneshne-politicheskogo kursa Rossiiskoi Federatsii» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15256>]

Пономарева Е. Г., Рудов Г. А. «Цветные революции»: природа, символы, технологии // Обозреватель–Observer. 2012. № 3. С. 36–48.

[*Ponomareva E.G., Rudov G.A. «Tsvetnye revoliutsii»: priroda, simvol'y, tekhnologii* // Obozrevatel'–Observer. 2012. № 3. С. 36–48]

Патриотизм на словах и на деле

Владимир ШТОЛЬ

Россия без каждого из нас обойтись может, но никто из нас без неё не может обойтись. Горе тому, кто это думает, двойное горе тому, кто действительно без неё обходится!

*И. С. Тургенев**

Конечно, было бы хорошо, чтобы перед человеком, обладающим паспортом гражданина России, не стоял бы гамлетовский вопрос «Быть или не быть?» – быть или не быть патриотом своей страны. Это не должно даже обсуждаться. Вся отечественная история отражает поступки и подвиги известных и неизвестных героев. Но как сделать так, чтобы чувство патриотизма было, чтобы человек не был перекаати-поле, как его воспитать, чтобы любовь к своей стране была естественной, воспринятой с колыбели. Это серьёзнейшая проблема, стоящая перед обществом и государством, особенно в современном информационно безграничном мире, в котором глобализация сопровождается чётко выраженной тенденцией к искоренению национальной идентичности.

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой регионального управления ИГСУ РАНХиГС при Президенте РФ. E-mail: v.shtol@gmail.com

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, история России, качество преподавания.

* Тургенев И. С. Рудин // Собр. соч. в 12 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. Т. 2. С. 119.

Безусловно, всё зависит от общей установки в обществе, в семье и школе. Как писал французский просветитель и правовед Шарль Монтескьё (1689–1755 гг.), «чтобы водворить в республике любовь, её-то и должно привить воспитание. Но лучшее средство привить детям любовь к отечеству состоит в том, чтобы эта любовь была у отцов» [1]. Значит, есть и воспитательные методы, и хорошо бы без навязывания трафаретных установок, без лозунгов, которые достаточно быстро приедаются и потом просто отскакивают от человека.

Один из путей – это изучение истории страны с её победами и поражениями, с анализом положительных и отрицательных моментов в её развитии.

В настоящее время вопросы патриотизма в контексте исторической науки являются наиболее дискуссионными. С развалом Советского Союза прекратила своё существование хорошо отлаженная система идеологического воспитания граждан. «Образовавшийся вакуум стал быстро заполняться, с одной стороны, широким потоком западных “духовных ценностей”, культивирующих самые низменные человеческие чувства (вседозволенность; ниспровержение морали, уважительности; оправдание насилия, жестокости, наркомании и т. п.). Не отставали и наши доморощенные “специалисты” идеологического фронта, отрицая или дискредитируя

без разбора всё, что было сделано и накоплено за всю историю государства Российского, в особенности за советские годы, искажая исторические факты, пороча традиционную нравственность и духовность, патриотические чувства народа. Дошло до того, что слова “патриот”, “патриотизм” стали нарицательными и ругательными» [2].

Почти целое десятилетие, в 90-е годы прошлого века, вопросами патриотического воспитания, оценки его значения в формировании гражданина страны на государственном уровне почти не занимались, хотя порой об этом говорили, но дальше разговоров дело не шло, т. е. на государственном уровне это не признавалось столь уж необходимым (это свидетельствует лишь о том влиянии, какое имели в стране отечественные либерал-демократы и их западные советники, считавшие патриотов изгоями цивилизованного общества). Поэтому такая категория, как патриотизм, да ещё и со знаком «плюс», полностью отсутствовала и в экспертном сообществе, и в СМИ. Только в конце марта 1998 г. правительством России было поручено Российскому государственному военному историко-культурному центру при Правительстве Российской Федерации (Росвоенцентру), министерствам и ведомствам, органам исполнительной власти субъектов Федерации, ведущим ветеранским и другим общественным организациям проработать

¹ Монтескьё Ш. О воспитании в республиканском государстве // Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. С. 192.

² Квятковский Ю. П. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации и безопасность страны // Право и безопасность. 2003. № 3–4 (8–9). Декабрь.

и внести в правительство предложения по проекту Федеральной целевой программы (ФЦП) патриотического воспитания граждан, что и было сделано к ноябрю.

В декабре того же года появилось поручение правительства о разработке проекта ФЦП «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации, увековечение памяти российских воинов и знаменательных событий военной истории Отечества».

Проект программы широко обсуждался в Федеральном Собрании, а также на Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные вопросы организации патриотического воспитания граждан Российской Федерации» (1999 г.). Это был документ коллективного творчества, основанный на принципах научности, признания непреходящей ценности исторического и культурного наследия России, её духовных и национальных традиций.

На основании данного проекта Правительство России постановлением от 16 февраля 2001 г. № 122 приняло государственную программу «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы» [3]. Это было знаковым событием, которое следует рассматривать как понимание

роли патриотизма и его места в истории государства Российского и сегодня для воспитания граждан, особенно молодого поколения, в духе высокого служения Отечеству.

11 июля 2005 г. вышло новое постановление Правительства России № 422 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы"» (с изм. и доп.) [4].

Данная программа была разработана в соответствии с Концепцией патриотического воспитания граждан Российской Федерации, а также с учётом предложений федеральных и региональных органов исполнительной власти, научно-исследовательских, образовательных и общественных организаций (объединений), творческих союзов и религиозных конфессий [5].

До 2016 г. действовала принятая в 2010 г. государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [6], логически продолжавшая государственные программы на 2001–2005 гг. и на 2006–2010 гг., обеспечивая тем самым преемственность в работе.

³ Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы"» // URL: <http://base.garant.ru/1584972/#ixzz4QGbTFBU0>

⁴ Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 г. № 422 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2006–2010 годы"» // URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?831020>

⁵ Распоряжение правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «Концепция патриотического воспитания на 2011–2015 годы» // URL: <http://pandia.ru/text/77/359/58532.php>

⁶ Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы"» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/199483/#ixzz4QGgNCUTj>

Следует отметить, что основной целью всех принятых программ было восстановление системы патриотического воспитания для решения задач по консолидации общества на основе общественной и экономической стабильности, опирающейся на межнациональное и межконфессиональное согласие.

Исходя из поставленных целей, были определены основные задачи:

- создание механизма, обеспечивающего функционирование эффективной государственной системы патриотического воспитания;

- воспитание граждан патриота на основе понимания всемирного исторического процесса и неограниченного вклада России в судьбы мира, формирование чувства гордости за свою страну как важнейшей ценности, одной из основ духовно-нравственного единства общества;

- воспитание личности гражданина, патриота Родины, способного встать на защиту Отечества;

- формирование комплекса нормативно-правового и организационно-методического обеспечения системы патриотического воспитания.

В соответствии со стратегическими целями государства по обеспечению стабильного и устойчивого развития и укрепления обороноспособности страны от программы к программе общие цели конкретизировались, расширялся круг участников.

Так, в программе 2011–2015 гг. указывалось на необходимость:

- повышения роли государственных и общественных структур в данной работе;

- формирования позитивного отношения общества, в частности молодежи, к военной службе с прохождением её и по контракту, и по призыву;

- применения организаторами и специалистами в сфере патриотического воспитания современных форм, методов и средств, что требует безусловного повышения их квалификации с соответствующим развитием во всех структурах и организациях материально-технической базы воспитательной работы.

Решение указанных задач должно найти своё воплощение как в научно-исследовательских работах, так и организационно-методических мероприятиях.

В частности, в действующей в настоящее время программе подчёркивается, что в системе патриотического воспитания необходимо:

- вести плановую научно-исследовательскую работу;

- выделять соответствующие финансовые ресурсы для развития материально-технического обеспечения воспитательной базы;

- разрабатывать проекты решения правовых вопросов на законодательном уровне;

- обратить самое серьёзное внимание на уровень требований к содержанию программ по воспитанию патриотизма в государственных образовательных стандартах и к подготовке кадров для указанной работы.

Одновременно определяются направления в государственной внутренней политике, от которых во многом зависит реализация идей по патриотическому воспитанию, а именно:

- повышение ответственности деятелей культуры и СМИ с чёткой формулировкой целей и оценкой результатов;

- придание большего значения роли семьи в воспитании подрастающего поколения; при этом трудовые коллективы не должны исключаться из общей работы. Особое значение здесь имеет личный при-

мер руководителя, вне зависимости от его общественного статуса;

– тесное взаимодействие государственных и общественных структур при проведении мероприятий патриотической направленности.

В 2016 г. была представлена новая государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» [7], в которой сохранены основные цели предыдущих программ, но уточнены задачи, учитывающие общественно-политические реалии и основные тренды в международных отношениях. Ещё раз отмечена необходимость укрепления материально-технической базы патриотического воспитания во всех без исключения типах коллективов, в том числе и общественных объединениях. Положение о необходимости находить перспективные формы и методы повышения престижа воинской службы дополнено – теперь это касается и правоохранительной службы.

Уровень патриотического воспитания граждан напрямую зависит от состояния сферы культуры в стране и от понимания её деятелями своей ответственности за морально-нравственный облик общества. Итак, серьёзнейшие задачи поставлены перед культурным сообществом, и этим ещё раз подчёркивается, что культура не может быть вне национальных интересов страны. Это доказал и опыт Великой Отечественной войны, когда извест-

ные писатели выезжали на фронт и их очерки, репортажи с передовой появлялись в центральных и фронтовых газетах (А. Толстой, И. Эренбург, С. Сергеев-Ценский, М. Шолохов, А. Новиков-Прибой, К. Симонов, К. Федин, Л. Леонов, Е. Петров, А. Сурков и др.).

Конечно, не все сегодня вспомнят пьесы А. Корнейчука «Фронт» (1942 г.) или К. Симонова «Русские люди» (1942 г.), которые были поставлены во многих театрах страны, в том числе во МХТ имени М. Горького. Забыты нашими идеологами и повесть Б. Горбатова «Непокорённые» (1943 г.), и рассказ М. Шолохова «Наука ненависти» (июнь 1942 г.), и очерк А. Толстого «Русский характер» (1942–1944 гг.). Не все произведения (пьесы, сценарии и фильмы по ним, повести и рассказы) выдержали испытание временем. Как отмечал в своих военных дневниках «Разные дни войны» К. Симонов, многие материалы носили следы поспешности: быстрее сдать в печать, чтобы успеть за событиями, ухватить «момент истины». Об этом написал в воспоминаниях «Об этом забыть нельзя» и Д. Ортенберг (военный журналист и редактор «Красной звезды» в годы войны). И это сбавляло. Все эти вещи, включая газетные статьи, и по прошествии десятилетий несут высокий заряд патриотизма, веры в победу советского народа, восхищения его неплакатным мужеством и героизмом. Даже в самые тяжёлые дни войны эти произведения вселя-

⁷ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы"» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349>

ли веру в победу, показывали трагедию людей и тяжесть солдатских будней, беспримерный героизм и на фронте, и в тылу. Можно вспомнить и артистические бригады, которые давали концерты на передовой и в госпиталях. Именно таким образом идеологическая задача, поставленная перед работниками культуры советским правительством, была выполнена.

Очень часто деятелей советской культуры обвиняли в ангажированности, а всю культуру в том, что она подцензурна. В 90-е годы цензуру сняли, и что получили взамен? Где великие произведения в свободной от цензуры стране, где не то чтобы великие произведения, а хотя бы те, о которых можно вспомнить по прошествии нескольких лет? Их нет. Появилось много дамских романов, детективов, авторы которых чаще всего представляют лучшую половину человечества. Но это не классика жанра, не Агата Кристи, не А. Конан Дойл, не Ж. Сименон и не автор агента 007 Ян Флеминг. Всё это книги-однодневки, правда, весьма неплохо кормящие своих создателей, но при этом абсолютно не прививающие литературного вкуса и не дающие знания и понимания многонациональной культуры России. Но были ещё и издания, явно порочащие страну, её людей и историю, деятелей отечественной науки, культуры, военачальников, не считая государственных деятелей. А ведь конец 80-х – 90-е годы – это переломные годы в истории страны и по своему историческому значению, по человеческим траге-

диям не уступают ни революции, ни индустриализации, ни коллективизации, не говоря уже о Великой Отечественной войне и трудовом подвиге советских людей по восстановлению народного хозяйства.

А где же писатели, где произведения, хотя бы поднимавшие такие темы, описывающие такие трагедии, как в «Тихим Доне» М. Шолохова, в «Хождении по мукам» А. Толстого, в романе Н. Островского «Как закалялась сталь», в «Поднятой целине» М. Шолохова или «Молодой гвардии» А. Фадеева? Их нет. А темы Афганистана и чеченских войн? Их тоже нет. У отечественных признанных писателей, широко издаваемых и отмеченных всякими наградами (том числе премией «Русский Букер»), много мелкотравчатого самокопания, положенного на вздох о тоталитарной советской системе и для привлекательности скрашенного любовными и бандитскими разборками. При этом презентации своих однодневок они обставляют с большой помпой как признанные «классики» отечественной литературы без тени сомнения в глазу.

Конечно, измывалась не только литература и культура в целом, но и в политике не наблюдается героев. Прав был А. Моруа, когда в «Литературных портретах» написал: «Пигмеи поднимаются на развалины прошлого и провозглашают себя гигантами» [8].

И всё это сопровождается сравнениями, естественно, не в пользу России: «А вот на Западе!..», «А вот в Америке...» и т. д. Признавать достижения других – это хорошо,

⁸ Моруа А. Литературные портреты. М.: Прогресс, 1970. С. 104.

но при этом надо видеть достижения и достоинства у себя, уважать свою страну и понимать, что только в этом случае тебя с уважением будут встречать в любой точке мира.

Борьба с космополитизмом в Советском Союзе в конце 40-х – начале 50-х годов прошлого века носила несколько гипертрофированный характер, но позволила вспомнить русских первопроходцев, осваивавших суровые территории Заполярья, Северного морского пути, Сибири и Дальнего Востока, где сама величественно холодная красота природы, «белое безмолвие» (Джек Лондон), не предполагает присутствия там «белого» человека: учёных, инженеров, путешественников, несколько подзабытых в пылу революционных событий 1917 г., интервенции и Гражданской войны, первых пятилеток.

Космополитизм проповедуется западными идеологами, но применительно исключительно к другим странам и народам (как и «приведение» к демократии – исключительно по-американски).

Особенно красноречивы либеральные культуртрегеры, когда речь идёт о разрушении традиционных ценностей незападных цивилизаций и проповедовании толерантности к различным отклонениям от общепринятых моральных норм. Но по большому счёту западные «ценности» как-то не очень укореняются в России: есть чисто поверхностные явления, однако они при малейшем изменении конъюнктуры тут же пропадают, и из-под обличья «западного человека мира» появляется вполне нормальный российский гражданин.

Именно возвращением к многонациональным традициям народов России и ценны программы по восстановлению системы воспитания патриотизма.

В проекте программы на 2016–2020 гг. особый интерес представляют направления её реализации, где в качестве приоритетного определено формирование патриотического мировоззрения на основе знаний гражданами Российской Федерации истории своей страны в контексте мирового исторического процесса. Системой мер предусматривается:

- повышение интереса к военной истории Отечества при подготовке и праздновании 75-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.;

- повышение интереса к изучению истории Отечества и формирование уважения к героическому прошлому нашей страны, сохранение памяти о великих исторических подвигах его защитников;

- понимание генетики событий, ставших основой государственных праздников России;

- развитие интереса к истории отечественной науки и культуры, их выдающимся деятелям;

- повышение качества работы учреждений образования по патриотическому воспитанию.

Таким образом, работа по патриотическому воспитанию ведётся непрерывно с 2001 г. и запланирована под патронажем государства ещё на пять лет. Как отметил В. В. Путин на своей пресс-конференции 23 декабря 2016 г., государство всегда будет поддерживать патриотизм как объединяющий фактор: «У нас не может быть никакого другого объ-

единяющего начала, кроме патриотизма» [9].

Результаты этой 15-летней работы очевидны, хотя не всё так однозначно. В настоящее время исследователи отмечают, что большинство жителей России (65%) считают свою страну великой державой. Об этом свидетельствуют данные опроса Левада-Центра от 30 ноября 2015 г. Противоположной точки зрения придерживается четверть опрошенных социологами граждан, ещё 10% затруднились дать ответ. Отмечается, что доля россиян, уверенных в величии страны, с 2011 г. выросла на 18% [10].

Серьёзное «повышение патриотической температуры» исследователи отмечали в связи с референдумом в Крыму (16 марта 2014 г.) о воссоединении с Россией [11]; военными парадом 9 мая 2015 г. и 2016 г. на Красной площади; парадом «Бессмертного полка»; борьбой с международным терроризмом, в частности, действием российской группировки Воздушно-космических сил в Сирии и её поддержки кораблями Каспийской и Черноморской флотилий; освобождением летом 2016 г. одного из древнейших городов мира Пальмиры и концерт там симфонического оркестра под управлением Валерия Гергиева; успешным проведением зимней Олимпиады в Сочи (2014 г.) и раздутым западными СМИ допинговым скандалом перед и во время летней Олимпиады в Рио-де-Жанейро 2016 г., дискредитаци-

ей наших спортсменов и всего российского спортивного движения. (Хотя здесь с полным основанием можно упрекнуть наших чиновников от спорта, которые не удосужились просчитать вероятность, при всей её очевидности, распространения антироссийских санкций и на «свободный» от политики спорт.)

В то же время, как показывают исследования, этот эффект, к сожалению, кратковременный и быстро сходит на нет. В относительно благополучный период чувство патриотизма находится скорее в «инерционной стадии», и консолидация общества, а вместе с ней и подъём патриотических настроений чаще всего приходится на период тяжёлых испытаний. Для страны такими испытаниями стали события на юго-востоке Украины, сбитый турецким истребителем наш самолёт над территорией Сирии и гибель лётчиков, провокационные антироссийские санкции Запада и информационная война против России ведущих мировых СМИ, санкционированная правительствами стран НАТО и их союзниками из-за гражданской войны на Украине и событиями в Сирии. Поэтому современного подъёма патриотизма мы достигли не благодаря, а скорее вопреки всем принятым до этого документам с формулировками «создать», «формировать», «воспитать» и т. д. Чувство сплочённости и всплеск патриотических настроений возник не в результате претворения в жизнь мероприятий про-

⁹ <http://ianews.ru/articles/91902>

¹⁰ <http://www.levada.ru/category/analiticheskiye-otchety/>

¹¹ Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель—Observer. 2014. № 5.

грамм, а в результате недружественных действий со стороны «третьих лиц». Это говорит об отсутствии нужных слов в программах, о сухонности языка. При самых благих намерениях все документы серые, безликие, написаны как под копирку, чудовищным бюрократическим языком, имеющим мало общего с русским (за исключением алфавита; так обычно выглядит подстрочный перевод). Поэтому здравые мысли просто не доходят до человека. Конечно, трудно подобрать слова, как в «Священной войне» В. Лебедева-Кумача: *«Вставай, страна огромная.*

Вставай на смертный бой...», но владеть литературным русским языком составители подобных текстов обязаны.

В последнее время аналитики отмечают существенный рост интереса к общественно-политической и исторической литературе. (Книжные магазины фиксируют более чем 30-процентный рост продаж книг по данной тематике.) Это объясняется тем, что люди сами всё чаще ощущают существующие лакуны в образовании, возникшие из-за разрушения в последние 20 лет достаточно хорошо сбалансированного учебного процесса в советской школе, в том числе по отечественной и мировой истории. Теперь образование превратилось в «услугу», т. е. предполагает «рыночные» отношения со всеми вытекающими последствиями (сокращение часов, превращение предмета в факультативный и т. д.). Но люди по личной инициативе стремятся восполнить бреши в своём образовании, в том числе за счёт знакомства с трудами известных учёных, литературными версиями

исторических событий классиков отечественной и мировой литературы и т. д.

Историко-патриотическая тематика занимает достойное место в отечественной литературе, начиная со «Слова о полку Игореве», произведений А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Л. Н. Толстого, И. И. Лажечникова, Г. П. Данилевского, советских писателей и историков (К. М. Симонова, А. А. Фадеева, А. Н. Степанова, А. С. Новикова-Прибоя, А. Н. Толстого, М. А. Шолохова, В. П. Некрасова, В. С. Пикуля, Е. В. Тарле и многих других).

Важной составной частью литературы по исторической тематике являются **собственно учебники**. Именно здесь важен взвешенный подход к оценке событий, по возможности лишённый если не авторского взгляда, то вкусовщины, сиюминутной конъюнктуры. Достойными примерами изложения истории государства Российского являются сочинения Н. М. Карамзина, В. О. Ключевского, Н. И. Костомарова, С. М. Соловьёва.

В учебниках советского периода, особенно после Великой Отечественной войны, исторические события в основном давались объективно, хотя и имели определённую идеологическую окраску (это является типичным для всех учебников и во всех странах, хорошо, если нет явных искажений в угоду текущему моменту). В них в достаточной мере было отражено героическое прошлое страны, названы полководцы и учёные, государственные деятели и руководители народных восстаний, путешественники и деятели культуры. События излагались в хроно-

логическом порядке. Не была забыта и всемирная история, начиная с истории Древнего мира, Средневековья, Нового времени и заканчивая современностью. И это методически было абсолютно правильно, так как история отдельно взятой страны не может рассматриваться вне контекста мировых событий.

В постсоветский период составители учебников считали, а многие и до сих пор считают своим долгом как можно более негативно оценивать советский период, не желая замечать его положительных моментов. В погоне за гонорами и сенсациями появилось колоссальное количество лжеисторических исследований, часто представляющих известные факты в более скандальном или даже в модном конспирологическом, но далёком от истины свете, что, как считается, должно больше привлекать читателя и, соответственно, давать большие гонорары.

Выбор учебной исторической литературы огромен, но, как ни парадоксально, с точки зрения качества очень и очень ограничен. Сейчас, как правило, учебник – это коллективный труд, и задача стоит сложнейшая: быть объективным в оценке исторических событий, героев или антигероев, не навязывать своего мнения, а дать возможность читателю на основании изложенных фактов, комментариев и приведённых источников составить своё собственное мнение.

Кроме того, учебники должны выдерживать конкуренцию с Интернетом, где множество исторической и псевдоисторической информации, разобраться в которой даже специалисту весьма затруднительно. Поэтому очень важно вернуть

книге читателя (при этом цена изданий имеет огромное значение и должна быть доступной).

А вот с Интернетом по объёму достоверной информации могут конкурировать только СМИ: человеку абсолютно невозможно понять, где истина, а где откровенная ложь, где пропаганда, а где просто желание авторов прославиться или выделиться на общем фоне. Именно поэтому в последнем проекте Федеральной целевой программы патриотического воспитания граждан предложена система мер по информационному обеспечению в области патриотического воспитания, где предусматривается «противодействие всем попыткам дискредитации, девальвации патриотических ценностей в средствах массовой информации, литературе и искусстве». (Почему-то, правда, не указана история.)

В связи с этим очевидной становится проблема **качества исторической литературы**, и не только хрестоматий по истории.

В результате провозглашённого в годы перестройки плюрализма мнений на книжный рынок был выброшен такой объём исторических и околоисторических произведений, что даже специалистам подчас трудно в нём разобраться. На одних и тех же полках в больших книжных магазинах стоят рядом с работами признанных в научном сообществе учёных, таких как И. Я. Фроянов, Р. Г. Скрынников, Б. А. Рыбаков, книги Г. В. Носовского и А. Т. Фоменко по новой хронологии, построенной с применением формализованных математических методов к историческим источникам без понимания и учёта присущей летописи

сям и хроникам специфики; исторические фантазии ещё одного «физика» А. И. Асова на темы славянской фолк-истории и т. п. Серьёзные исследователи порой уже заранее с предубеждением относятся к вновь якобы открывшимся фактам в исторических «изысканиях», так как большинство подобных текстов дано без корректных ссылок на соответствующие источники или архивы.

В мемуарной литературе дана предвзятая оценка и 30–40-х годов – этого очень непростого периода в истории страны. Многие члены общества «Мемориал» до бесконечности обсуждают 58-ю статью УК СССР, но многие её положения (просто в современной терминологии) есть не только в Уголовном кодексе Российской Федерации, но и большинства стран (измена, терроризм, покушение на государственный строй и т. п.).

Среди сидевших по данной статье Уголовного кодекса были и те, кто сообщал «куда следует» на своих коллег, а кто-то по извечной человеческой зависти написал и на них. Один из самых знаменитых «толкователей» этой статьи А. Солженицын, да и другие мемуаристы: А. Ларина-Бухарина («Незабываемое»), Е. Гинзбург («Крутой маршрут»), Л. Разгон («Непридуманное») и др. забывают, что по этой статье сидели и уголовники, и бандеровцы, и прибалтийские националисты. И вот их всех и освободили «холодным летом 53-го», и они причислили себя к «невинным» жертвам режима.

Поэтому качество исторической литературы является основной в патриотическом воспитании. Необходимо, чтобы «реперные» события

отечественной и мировой истории имели под своей трактовкой тщательно верифицированную источниковую базу.

Следующей проблемой, над которой необходимо работать в связи с поставленной задачей, – **повышение качества преподавания истории**, катастрофически упавшее за прошедшие десятилетия.

В новом проекте программы сформулирована задача «повышать качество патриотического воспитания в образовательных учреждениях, превратить их в центры патриотического воспитания подрастающего поколения». Задача не нова, но и не утратила своей актуальности. Правительство декларировало желание вернуться к школьному экзамену по истории в 2018 г. Если же это опять будет ЕГЭ, то опять не будет понимания и знания предмета, а будет натаскивание на информационный объём, но появится хотя бы та же база. Стоит отметить, что за последние 20 лет количество часов на историю в средней школе было существенно сокращено. В настоящее время школьники, если только они не идут в гуманитарный вуз, заканчивают изучение истории в 10-м классе, не сдавая при этом ни разу экзаменов не по одному из курсов предмета. Это означает только одно: из школы выходят люди, слабо разбирающиеся и зачастую не понимающие значения исторических событий, у которых нет необходимой основы как для самообразования, так и для понимания современности в контексте общемировых событий. Поэтому экзамены по истории необходимо вводить. А вот скороговоркой прохо-

дить историю в непрофильных вузах, как показывает опыт, нецелесообразно и малоэффективно. Для технических вузов должны быть разработаны курсы, содержащие ключевые понятия политологии и достаточно объёмные разделы по истории международных отношений и современной международной обстановке. Это позволит выпускать специалистов не в статусе исключительно «физиков», а всесторонне образованных граждан.

Ещё одна проблема – подготовка **грамотного преподавателя**, который способен акцентировать внимание на важнейших вопросах исторического развития в целом и патриотической составляющей в частности. В предложенных задачах программы это размыто и звучит бюрократически безлико: «повышение профессионализма организаторов и специалистов патриотического воспитания».

Следует понять, что невозможно без необходимых условий, без высокопрофессиональных специалистов выполнить поставленную в проекте новой программы задачу по «активизации интересов к изучению истории Отечества и формированию чувства уважения к героическому прошлому нашей страны, сохранению памяти о великих исторических подвигах защитников Отечества; углублению знаний о событиях, ставших основой постепенного формирования Российского государства».

К сожалению, многие современные педагоги из-за собственной гражданской незрелости повторяют русофобские измышления не слишком разборчивых западных исследователей, трактуют всем известные собы-

тия, не понимая их сути и значения для судеб страны, тем самым принижая, а часто и искажая их роль в истории.

Например, всем известный факт Невской битвы (1240 г.), когда шведский правитель (ярл) Биргер – один из многочисленных представителей западных захватчиков, пытался захватить Новгородские земли. Ситуация на Руси осложнялась нашествием монголо-татарских орд. Князь Александр, призванный новгородцами, разбил ночью шведов, а в 1242 г. ливонских рыцарей на Чудском озере. Благодаря действиям Александра Невского Новгороду, да и всей Северо-Восточной Руси, удалось избежать войны на два фронта: князь предпочёл подчинение веротерпимому татарскому хану прозелитизму католических миссионеров, обращавших в свою веру огнём и мечом.

Часть современных историков считает, что и само сражение было незначительным, и напал Александр на спящих шведов, и жертв было мало. В этой трактовке всё правильно, именно так и рассказывается в русской летописи. Встаёт вопрос: почему столь незначительное событие названо в летописных источниках битвой, а Александр получил прозвище в честь места, где оно произошло? Ответ в дальнейших деяниях Биргера: он проводил политику, агрессивную по своей природе (в 1249 г. захватил Финляндию), и если бы не действия Александра Невского, то результат был бы для Руси предсказуем.

В патриотическом воспитании очень важна **гражданская позиция самого преподавателя**: как он оценивает те или иные события в мировой истории, их влияние на Россию, внутривосточные события в стране, роль тех или иных деятелей (государственные деятели, военачальники, деятели культуры и искусства, представители науки, обычные люди, чья судьба нашла

отражение в исторических документах), т. е. понимание роли личности в истории, что часто имеет решающее значение для судеб народов и государств.

Как пример гражданственности, смелости брать на себя ответственность можно привести:

- решение М. И. Кутузова сдать Москву французам (1812 г.);

- решение А. В. Суворова (1799 г.) во время Итальянского похода перейти Альпы через Сен-Готардский перевал, чтобы нанести французам в Швейцарии неожиданный удар (правда, союзники-австрийцы, для которых это и делалось, оказались не на высоте, сорвав подготовку к переходу, но русская армия ценой больших потерь свою задачу выполнила);

- решение И. В. Сталина в очень сложных условиях, когда немцы чуть ли не в бинокль рассматривали Кремль, провести парад в честь 24-й годовщины Октябрьской революции на Красной площади. Эффект был потрясающий и среди союзников, и среди врагов, не говоря уже о СССР: страна борется и уверена в победе, и правительство не думает покидать столицу. Психологию таких решений трудно переоценить.

Или другой пример – Франция: безоговорочная капитуляция в 1940 г., с одной стороны, а с другой – создание в Лондоне генералом Шарлем де Голлем движения «Свободная Франция» и его обращение к нации (18 июня 1940 г.) по BBC, вещавшем на оккупирован-

ной территории и территории, подконтрольной режиму Виши.

Все значительные решения имеют цену, в том числе в виде человеческих жизней. Говорить об оправданных и неоправданных жертвах – это и ханжество, и кощунство, но в то же время нельзя подходить с современными положениями гуманитарного права к оценке деятельности исторических личностей. Жестокость в Древнем мире и в Средние века была нормой не только в военной и гражданской сферах, но и в духовной (гугеноты и католики во Франции, католики и протестанты в Англии, гуситские войны в Богемии, инквизиция в Испании и Италии, миссионерство во время Великих географических открытий с захватом новых территорий).

Кроме грамотности преподавателя как специалиста важна и **форма** его взаимодействия с учащимися или слушателями.

Небольшие группы учащихся позволяют педагогу во время занятий пообщаться практически с каждым индивидуально. Это очень важно, так как личное общения даёт возможность расшевелить даже самого пассивного человека. Последние исследования показали, что такое модное сейчас дистанционное обучение не способно заменить живого общения с преподавателем, который способен заставить думать и размышлять, а не просто давать информацию.

Как воспитывать подрастающее и уже выросшее поколение, избегая при этом ненужной назидательности и излишних нравоучений? Патриотическое воспитание не должно быть пафосным. Молодёжь очень остро воспринимает

ет фальшь, и поэтому никакими лозунгами любовь к Родине не привить. Патриотизм нельзя навязать. Он либо есть, либо нет.

Форма патриотического воспитания должна быть ненавязчивой, и лучше всего для этого подходит именно исторический опыт, поскольку только он имеет колоссальное преимущество перед настоящим – показывает результат без лишних нравоучений.

Настоящий патриотизм имеет мало общего с так называемым ура-патриотизмом. Для привития истинной любви к своему Отечеству необходимо пропагандировать не выдуманную, а подлинную историю, с её ошибками, просчётами, иногда с преступлениями, из которых надо уметь делать правильные выводы, а не стыдливо замалчивать какие-то не слишком лестные для страны факты (но их надо давать в контексте общемировых событий). Нельзя забывать, что на ошибках учатся, а приглашенная история не даёт будущим поколениям полезных уроков и выводов, очень мешая пониманию настоящего.

Патриотизму нельзя научить, его можно либо внушить, и тогда он становится похожим на фанатизм, либо он проявится сам, но при условии предшествующей благоприятной атмосферы в обществе. В этой связи хочется напомнить слова Д. И. Менделеева: «Разрозненных нас сразу уничтожат, наша сила в единстве, в воинстве, в благодушной семейственности, умножающей прирост народа, и в естественном росте нашего внутреннего богатства и миролюбия». Граждане не должны любить абстрактную Родину, они должны любить именно свою Родину. Патриотизм – это не значит только одна любовь к своей родине. Это гораздо больше... Это – сознание своей неотъемлемости от родины и неотъемлемое переживание вместе с ней её счастливых и её несчастных дней (А. Н. Толстой).

Библиография • References

Квятковский Ю. П. Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации и безопасность страны // Право и безопасность. 2003. № 3–4 (8–9). Декабрь. [Kujatkovskij Ju. P. Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii i bezopasnost' strany // Pravo i bezopasnost'. 2003. № 3–4 (8–9). Dekabr']

Монтескьё Ш. О воспитании в республиканском государстве // Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1955. – 800 с. [Montesk'jo Sh. O vospitanii v respublikanskom gosudarstve // Izbrannye proizvedeniya. M.: Gospolitizdat, 1955. – 800 s.]

Моруа А. Литературные портреты. М.: Прогресс, 1970. – 456 с. [Morua A. Literaturnye portrety. M.: Progress, 1970. – 456 s.]

Постановление Правительства РФ от 16 февраля 2001 г. № 122 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2001–2005 годы"» // URL: <http://base.garant.ru/1584972/#ixzz4QGbTFBU0> [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 16 fevralja 2001 g. № 122 «O gosudarstvennoj programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2001–2005 gody"» // URL: <http://base.garant.ru/1584972/#ixzz4QGbTFBU0>]

Постановление Правительства РФ от 11 июля 2005 г. № 422 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации

- на 2006–2010 годы» // URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?831020>
- [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 11 ijulja 2005 g. № 422 «O gosudarstvennoj programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2006–2010 gody"» // URL: <http://government.consultant.ru/page.aspx?831020>]
- Постановление Правительства РФ от 5 октября 2010 г. № 795 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы"» (с изм. и доп.) // URL: <http://base.garant.ru/199483/#ixzz4QGgNCUTj>
- [Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 5 oktjabrja 2010 g. № 795 «O gosudarstvennoj programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2011–2015 gody"» (s izm. i dop.) // URL: <http://base.garant.ru/199483/#ixzz4QGgNCUTj>]
- Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы"» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349>
- [Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrja 2015 g. № 1493 «O gosudarstvennoj programme "Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016–2020 gody"» // URL: <http://docs.cntd.ru/document/420327349>]
- Распоряжение правительства РФ от 18 декабря 2006 г. № 1760-р «Концепция патриотического воспитания на 2011–2015 годы» // URL: <http://pandia.ru/text/77/359/58532.php>
- [Rasporjazhenie pravitel'stva RF ot 18 dekabrja 2006 g. № 1760-r «Konceptcija patrioticheskogo vospitanija na 2011–2015 gody» // URL: <http://pandia.ru/text/77/359/58532.php>]
- Тургенев И. С. Рудин // Собр. соч. в 12 томах. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1954. Т. 2. – 328 с.
- [Turgenev I. S. Rudin // Sobr. soch. v 12 tomah. M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1954. T. 2. – 328 s.]
- Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.
- [Shtol' V. V. Ukraina: reformy ili krah? // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 5. S. 6–33]
- <http://ianews.ru/articles/91902>
- <http://www.levada.ru/category/analiticheskiye-otchety/>

Правый популизм в Германии: тревожная тенденция

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Тяжелое бремя прошлого

Произошедшие и наблюдаемые процессы тектонических изменений в мировой и европейской политике стали катализатором проявления евроскептицизма, национализма, правого популизма, экстремизма, активизации радикалов, неонацистов. Это – следствие кризисов, охвативших Европу, Соединённые Штаты Америки, другие государства: экономический и финансовый кризис, миграционный кризис в Евросоюзе, конфликт между Европейским союзом и Россией. Негативные тенденции усугубились итогами референдума в Великобритании, которые придали второе дыхание выступлениям политиков и экспертам за сохранение идентичности своих народов,

за независимость от бюрократических инстанций в Брюсселе.

Избрание Д. Трампа президентом США вызвало самые различные реакции – от беспокойства у руководства Евросоюза и НАТО, лидеров ФРГ и Франции, до восхищения у противников евроинтеграции, популистов различного окраса, посчитавших лозунги независимого кандидата на пост президента подтверждением правильности своих подходов к современным вызовам и рискам. Созданная только в 2013 г. правопопулистская партия «Альтернатива для Германии» (АдГ) приветствовала *Brexit* и избрание Д. Трампа как сигнал к дальнейшему наращиванию потенциала недовольных глобализацией, евроинтег-

ВАСИЛЬЕВ Виктор Иванович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Отдела европейских политических исследований Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений имени Е. М. Примакова РАН. E-mail: vvi-1947@yandex.ru

Ключевые слова: евроинтеграция, миграция, национализм, правый популизм, экстремизм, неонацизм, партия «Альтернатива для Германии».

рацией, морально-психологическим состоянием общества, его поляризацией, социальным расслоением, утратой статуса благополучного немца, усилением страха перед терроризмом и неуверенности вследствие наплыва мигрантов. Как результат – растущее неприятие системы управления государством действующей правящей коалицией из ХДС/ХСС и СДПГ во главе с канцлером А. Меркель (ХДС).

На фоне возросшей повсеместной активности популистов немецкие эксперты запустили в научно-информационное пространство тезисы о том, что по Европе бродят призраки – национализма, популизма. Зазвучали предупреждения о том, что новый национализм, как заразная болезнь, охватывает одно за другим государства – члены ЕС, правый радикализм и фашизм могут внезапно сблизиться.

Диагноз германского исследователя У. Гуерота, других экспертов о веймаризации Европы на фоне стыковок ценностных установок правых и левых популистов, высокого уровня безработицы среди молодёжи, роста ксенофобии, возможно, и преувеличен. Но оценочные суждения аналитиков основываются на совокупности социально-экономических, морально-психологических факторов, а также очевидных ошибок Брюсселя, Берлина, столиц других ведущих стран Европейского союза.

Политические цели правых популистов включают в себя требования наведения порядка, построения

«Европы без влияния евреев», формирования по их образу и подобию идентичность, а также пропаганду ксенофобии. Табуизирование же политическим центром данной опасности чревато приходом к власти демократическим путём радикальных националистических сил, предупреждает политолог [1].

Современную парадигму правого популизма и экстремизма в Германии можно понять при исследовании генезиса этих опасных явлений, что позволяет более объективно определить их место и роль в текущей общественно-политической жизни, степень влияния на расклад в партийно-политическом ландшафте ФРГ, других европейских странах, Европейском парламенте.

В германском экспертном сообществе существует несколько точек зрения относительно периодизации, причин и последствий появления правого экстремизма, популизма, сохранения неонацистских группировок.

Известный германский исследователь проблем правого радикализма, экстремизма, антисемитизма В. Бенц убеждён в том, что «без наследия Третьего рейха правый радикализм в Германии и других странах существовал бы в первую очередь как статичная величина политической жизни и скорее как безобидное второстепенное явление. Но любой вид правого экстремизма в Германии даже внешне в безобидной оболочке превращает его в политическую проблему в несравнимо масштабное и своеобразное измере-

¹ Guerot U. Warum Europa eine Republik werden muss! Eine politische Utopie. Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf, CmbH. 2016. S. 50–51.

ние» [2]. Тем самым учёный подчёркивает необходимость учёта в целевых исследованиях преступлений национал-социализма и трагедии еврейского народа. Немецкие, равно как и австрийские, нидерландские, французские, эксперты приходят к заключению, что Европа открыла популистский ящик Пандоры, поскольку «от Афин до Дрездена, от Парижа до Мадрида налицо все признаки мятежа разгневанных граждан против сложившейся системы» [3].

По мнению германских учёных, корни правого популизма восходят к немецким шовинистам в элегантных сюртуках и антисемитам с благородными манерами. «Аристократы» исповедовали крайне консервативные воззрения, увлекались националистическими тирадами, которые всё больше трансформировались во враждебное отношение к «иноверцам», и тем самым погубили Веймарскую республику, способствовали гитлеровцам захватить власть.

В истории ФРГ можно выделить несколько этапов развития правого экстремизма, популизма, радикализма, неонацизма.

На первом этапе (1945–1952 гг.) произошло создание правэкстремистских и правоконсервативных партий, сетевых групп бывших членов нацистской партии, а устойчивый антикоммунизм в Западной Германии позволял интегрировать

бывших членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) в государственные структуры, экономические союзы. В то же время принятая законодательная база блокировала допуск бывших нацистов на государственную службу, дала возможность запретить в 1952 г. Социалистическую имперскую партию с мощным ядром бывших нацистов.

Так был запущен механизм двойственной стратегии с её явно противоречивым характером запрета и одновременной интеграцией бывших нацистов в общественно-политическую жизнь, управление государством.

Второй этап (1952–1960 гг.) связан с переходом активистов правэкстремистских партий в такие партии, как Свободная демократическая партия Германия (СвДП), с одной стороны, активизацией работы союзов бывших военнослужащих вермахта и войск СС, изданием тематических журналов и газет с культивированием традиций солдатской доблести, пропаганды антисемитизма, с другой стороны.

Политики первого эшелона ХДС и СДПГ проводили консультации и с представителями созданных из бывших военнослужащих войск СС объединений в целях расширения электоральной базы и постепенного вовлечения ветеранов Второй мировой войны в повседневную жизнь, включая вопросы пенсион-

² Salzborn S. Rechtsextremismus. Erscheinungsformen und Erklärungsansätze. Baden-Baden: Nomosverlagsgesellschaft, 2. Auflage. 2015. S. 105.

³ Cuperus R. Wie die Volksparteien (fast) das Volk einbüßten – Warum wir den Weckruf des Populismus erhören sollten // Rechtspopulismus in Europa. Gefahr für die Demokratie? Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf. GmbH. 2015. S. 149–150.

ного обеспечения бывших эсэсовцев. В общественное сознание активно внедрялся тезис о том, что войска СС наряду с ВВС, ВМС и вермахтом якобы были четвёртым видом вооружённых сил нацистской Германии, а военнослужащие этого вида войск исполняли свой воинский долг равно как и солдаты вермахта [4].

Кстати, сегодня в ФРГ можно спокойно приобрести журналы с глянцевыми обложками о подвигах войск СС на Курской дуге, в карательных операциях против советских партизан и подполья.

Политический контекст насыщался дискуссиями о ремилитаризации страны, создании национальных вооружённых сил даже с таким названием, как «демократический вермахт», от которого впоследствии власти отказались и остановились на обозначении «бундесвер».

На этот период приходится рождение легенды о «героическом» сопротивлении группы высоких и высших офицеров вермахта против нацизма, включая покушение на Гитлера 20 июля 1944 г.

В то же время преобладающий в общественном сознании антикоммунизм, авторитарное правление канцлера К. Аденауэра не могли не способствовать реанимированию ослабевших на время структур бывших нацистов.

Третий этап (1961–1970 гг.) – когда появились новые группировки правых экстремистов, заметно усилился рост влияния Национал-демократической партии Германии

(НДПГ), которой по итогам выборов в ландтаги удалось прорваться в 7 из 10 тогдашних земельных парламентов ФРГ, хотя и споткнулась на голосовании по избранию нового состава общегерманского парламента.

При существенном усилении антисемитизма, пропаганды национал-социализма, нападениях на демократические силы правящая коалиция во главе с ХДС/ХСС столкнулась с нарастающим студенческим движением, активисты которого при поддержке определённого крыла учёных начали осмысливать роль своих отцов в прошедшей войне. Тем временем власти продолжали реализацию двойственной стратегии касательно правого экстремизма: противодействие радикальным взглядам сочеталось с продолжением интеграции «умеренных правых» в германское общество.

Четвёртый период знаменуется утратой влияния НДПГ с перегруппировкой правых экстремистов, созданием в 1971 г. их новой структуры – Немецкий народный союз, появлением «Новых интеллектуальных правых» как противовеса движению «Новые левые».

Правящие консервативные партии Западной Германии совместно с «союзами изгнанных», неонацистскими структурами выступили против восточной политики В. Брандта, за усиление национальной составляющей во внутренней и внешней политике, что нашло своё выражение в политике канцлера Г. Коля (ХДС). Канцлер под предлогом примирения

⁴ Wilke K. Die „Hilfsgemeinschaft auf Gegenseitigkeit“ HIAG 1950–1990. Veteranen der Waffen-SS in der Bundesrepublik. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh GmbH. 2011. S. 18–19.

между Западной Германией и одной из победительниц во Второй мировой войне – США, вместе с президентом Р. Рейганом (май 1985 г.) возложили венок на кладбище эсэсовцев в Битбурге (земля Рейнланд-Пфальц). Церемония вызвала резкую реакцию в демократических кругах ФРГ, подстегнула дискуссии о вине немцев в годы войны, вызвала «спор историков» о релятивизации эпохи 1933–1945 гг., о пресечении попыток именовать 8 мая 1945 г. днём освобождения, так как эта дата, дескать, стала моментом национального унижения, и т. д.

События «странным» образом совпали с культивированием идеологии правых экстремистов, снижали эффективность борьбы антифашистских, демократических организаций ФРГ.

Пятый период (1985–1990 гг.) указывает на успехи правозэкстремистских партий – Немецкого народного союза и «Республиканцев» на фоне поляризации общества по вопросам, связанным с набирающими силу миграционными потоками из стран Варшавского договора.

Для периода 1990–1993 гг. характерны участвовавшие публичные, с применением насилия акции правых экстремистов, которые, однако, не привели к заметным успехам на выборах.

Правые радикалы организовывали многочисленные погромы беженцев и иностранцев, провоцировали столкновения между демонстрантами-антифашистами и неонацистами, стимулировали рост сетевых организаций скинхедов, прежде всего на территории бывшей ГДР. Опьянённые процессом воссоединения Германии, официальные власти ог-

раничились принятием против правых экстремистов половинчатых мер, малоэффективной оказалась и педагогическая работа.

Период начала 2000-х годов – 2005 г. – это попытки правых экстремистов создать Национальный народный фронт Германии под лозунгами о важности пропагандистской работы с каждым гражданином на улице, в земельном парламенте. Усилия по возможной победе неонацистов на выборах в бундестаг потерпели крах.

Фаза с 2005 г. и по настоящее время характеризуется активизацией работы официального Берлина, демократических партий, гражданских инициатив по преодолению «коричневого» прошлого, созданию независимых экспертных комиссий для выявления чиновников гитлеровской Германии, причастных к преступлениям нацистского режима.

Независимая международная комиссия историков по исследованию МИД в годы правления Гитлера и в послевоенный период провела в Берлине (сентябрь 2010 г.) публичное представление доклада «Министерство и прошлое» с участием бывшего министра иностранных дел ФРГ Й. Фишера («Зелёные») и его преемника Ф.-В. Штайнмайера (СДПГ). Оба были шокированы выявленной доказательной базой соучастия отпрысков германской аристократии в преступлениях против человечности и дали беспощадные оценки идеологии и практике национал-социализма.

Доклад развеял миф о внешнеполитическом ведомстве как очаге сопротивления диктатуре, подтвердил факты широкого назначения в МИД и карьерного продвижения в послевоенной ФРГ бывших членов гитлеровской партии и сотрудников нацистской службы безопасности.

Ф.-В. Штайнмайер назвал причастных к злодеяниям нацистского режима дипломатов преступ-

никами во фраках, одновременно он призвал не забывать и тех дипломатов, у которых совесть и биография чисты. По инициативе Левой партии и при поддержке Ф.-В. Штайнмайера в здании МИД ФРГ в 2014 г. состоялась церемония увековечивания памяти сотрудницы МИД Германии И. Штёбе, передавшей советской разведке в декабре 1940 г. информацию о дате нападения нацистов на СССР. Позднее она была арестована гестапо и казнена.

Общественность настояла на обнародовании списка высоких должностных лиц ФРГ, вступивших в нацистскую партию. Документально подтверждены факты членства в НСДАП бывшего федерального канцлера К.-Г. Кизингера (ХДС) и бывшего федерального президента В. Шееля (СвДП), а также 23 членов послевоенных кабинетов министров, включая вице-канцлера, министра иностранных дел Г.-Д. Геншера (СвДП), министра по особым поручениям при канцлере Х. Эмке (СДПГ).

В 2011 г. и 2016 г. впервые в послевоенной истории ФРГ в бундестаге состоялись памятные заседания на тему «22 июня 1941 года» по случаю 70-й и 75-й годовщин вероломного нападения нацистов на СССР.

Весь этот комплекс мероприятий нанёс серьёзный удар по немецким «интеллектуалам-учёным» и их трудам по релятивизации истории, доблести немецких солдат, группировкам неонацистов и популистов с их альтернативным взглядом на генезис и последствия Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Попытки экспертов найти однозначный ответ на чёткую классификацию партий и группировок на популистские и правозэкстремистские

приводят к выводам о необходимости поиска принципиальных различий, а их найти сложно. Поскольку и те и другие не отказываются от площадок представительной демократии, различия имеют размытый, можно даже сказать условный характер, что подтверждается современной политической практикой. Национал-демократическая партия Германии (НДПГ), которую эксперты квалифицируют и как праворадикальную, и как правозэкстремистскую, использует любую демократическую процедуру для наращивания своего присутствия в представительных органах власти на различных уровнях.

Активисты НДПГ участвуют в законотворческом процессе в окружных и городских парламентских структурах во всех 16 федеральных землях (всего 360 мандатов), ландтаге Мекленбург – Передняя Померания (до сентября 2016 г.), Европейском парламенте, в выборах в бундестаг и президента ФРГ.

Острая полемика о классификации движения ПЕДИГА – «Патриотические европейцы против исламизации Западной Европы», а также партии «Альтернатива для Германии» (АдГ) содействует эрозии общественного мнения, которому навязываются и страхи перед исламским фундаментализмом, и опасности со стороны неонацистов, правых радикалов.

Партия «Альтернатива для Германии» – случайность или закономерность?

Политико-исторический контекст, сбой в политике Берлина и Брюсселя, возникшие разноплановые

кризисы, эрозия традиционных ценностей, столкновение консерватизма с либеральной моделью глобали-

зации не могли не привести к активизации правых популистов, созданию в 2013 г. АдГ. Значительную роль в образовании партии сыграла политика канцлера А. Меркель, которая, по мнению активистов АдГ, слабо отстаивает национальные интересы страны, упорно защищает модель радикального рынка, допустила бесконтрольный поток беженцев в страну, превратилась в послушного исполнителя политики Б. Обамы, довела до кризисного состояния отношения с Россией [5].

Поляризация общества всегда ведёт к появлению радикальных партий, популистов, экстремистов. Напомним, что нацистская партия НДПГ появилась в годы первой «большой коалиции» с участием ХДС/ХСС и СДПГ в 60-е годы прошлого столетия. Сегодняшняя «большая коалиция» во главе с А. Меркель оказалась бессильной создать барьеры против формирования АдГ [6].

Партия располагает сетевыми ячейками с небольшим количественным составом, но стремящимся позиционировать себя как активных проводников альтернативной идеи истеблишменту.

Среди них: «Консерваторы и либералы в АдГ», «Гражданская инициатива», «Трансатлантисты в АдГ» «Либеральное объединение», являющиеся носителями идеологии либеральной модели экономики, трансатлантического партнёрства.

К правому крылу относят группировки «Патриотическая платформа», «Молодая альтер-

натива», «Консервативная повестка дня», «Христиане в АдГ» и т. д.

«Молодая альтернатива» рекрутирует новых сторонников из студенческой среды с воззрениями «Новых правых», под которыми понимается «Серая зона между консерватизмом и правым экстремизмом». Некоторые из этих группировок либо продолжают активно действовать в АдГ, либо растворились в политическом пространстве.

Опыт подтверждает, что популизм, включая правый вектор, не является движением бедных, скорее он выражает интересы как нижних слоёв общества, так и части среднего класса, чем и привлекает возможное возвращение для всех утраченного рая прошлого. Партии такого толка пополняются за счёт граждан со школьным и профессиональным образованием, не имеющих перспектив, а также частично среднего класса, обеспокоенных возможным социально-экономическим падением, ростом имущественного неравенства, отсутствием шансов приобретения общественного статуса, которого они, по их внутреннему убеждению, заслуживают. В то же время последствия глобализации затронули и квалифицированных рабочих, и инженерный корпус, которым очередной этап развития постиндустриального общества не сулит ничего хорошего.

На удочку правопопулистских движений и новых националистов попадают главным образом представители старшего поколения

⁵ Eppler E. Links leben. Erinnerungen eines Wertkonservativen. B.: Ulstein Buchverlage GmbH. 2015. S. 310–312.

⁶ Tischner W. Der Kampf um Mitte // Die Politische Meinung. Mitte. Aufbruch oder Abgesang. Osnabrück: Verlag FROMM. 2016. № 540. September/Oktober.

и мужчины. Происходящие изменения на рынке труда ставят под вопрос традиционную роль, прежде всего мужчины как кормильца, а приезжие из других стран мира воспринимаются уже не только как конкуренты на рынке труда, а как реальная угроза для принятой модели жизни и существования.

Очевидно, что образованная часть общества совершила ошибку, взяв на себя миссию элитарного проповедника и всезнайки по рецептам решения проблем миграции, радикального ислама, социального расслоения общества и т. д. Вульгарное восприятие действительности элитой привели её к заблуждению об её истинном месте и роли в преодолении накопившихся проблем. Оказалось, что реальным авангардом преодоления закостенелой модели общества являются не только малообразованные граждане, которые вскрыли теневые стороны глобализации и включили в политическую повестку дня несправедливое неравномерное распределение бремени последствий изменяющегося мира, но и недавние убеждённые активисты ХДС, СДПГ, СвДП с солидным партийным стажем. В знак протеста они покинули свои партии и вступили в АдГ.

В то же время представляется сомнительным наклеивание разгневанным, недовольным, разочаровавшимся в политике правящего класса ФРГ и Брюсселя гражданам ярлыка «популист» с целью демонизации политического противника и вытеснения его из предвыборной конкуренции. Популисты не называют себя популистами, считая свои движения здоровой оппозицией, системой передового оповещения

об опасностях отрыва элит, партий от основной массы гражданского общества. Они пытаются работать на опережение, выявляя угрозы и риски, чреватые превращением недовольства жителей в разрушительную энергию.

Немцы потеряли веру в традиционные партии в силу пяти причин.

Во-первых, так называемые народные партии утратили способность гарантировать гражданам преемственность эволюционного развития общества в сферах культуры, системы социального обеспечения, экономики, а также внутреннюю безопасность, поскольку у самих партийных элит отсутствует стратегическое видение будущего.

Во-вторых, якобы безальтернативная политика технократического подхода к вызовам глобализации размыла различия между правыми и левыми в партийно-политической системе, что проявляется, например, практически в общих позициях ХДС и СДПГ по вопросам евроинтеграции, развития Евросоюза, а также их консолидированном неприятии евроскептиков, оппонентов-популистов. Вследствие исчезновения чётких границ между «правыми и левыми системными партиями» всё больше эксплуатируется тезис о противоречиях между «ними наверху» и «нами внизу», элитами и народом.

В-третьих, качество политиков, которое страдает вследствие заполнения ниши профессиональных политиков чиновниками-технократами, карьеристами, которые повседневную работу выполняют в жёстком авторитарном стиле, без компаративной аналитики, в результате чего популизм оборачива-

ется бумерангом для самого политического класса и экономических элит.

В-четвёртых, «народные партии» перестали играть роль связующего звена между партийными структурами и обществом, не смогли предотвратить появление у граждан чувства страха за своё будущее. Такие массы людей считают, что и социал-демократы, и консерваторы бросили их на произвол судьбы.

В-пятых, граждане новых федеральных земель сетуют на серые, безликие, написанные как под копирку бессодержательные программы традиционных партий, которые так напоминают программные манифесты политических объединений бывшей ГДР. Такое же отношение «разгневанных» граждан к профсоюзам, экономическим объединениям, религиозным образованиям, так мало и неэффективно, по мнению рядового немца, заботящихся о благе народа.

На фоне затяжных кризисов, разломов, новых вызовов на континенте сформировался националистический фронт евроскептиков и откровенных популистов против современной Европы с её порядками, правилами, процедурами, ценностями. АдГ стала составной частью такого фронта с собственными акцентами обновления европейского мирного порядка, модернизации ЕС, выстраивания партнёрских отношений со странами, а также представлениями об образе мышления и жизни. В соответствии с программными установками партия выражает позиции «либералов, консерваторов, убеждённых демократов».

Вместе с тем всесторонний анализ программы партии, а главное –

партийно-политическая практика, свидетельствуют о наличии третьего течения – националистического, выразители которого призывают, например, стрелять в пересекающих германскую границу беженцев. Партия провозглашает необходимость проводить внешнюю политику Германии по обеспечению национальных интересов страны, не вмешиваться во внутренние дела других государств, выстраивать с ними добрососедские взаимовыгодные связи. Такой подход АдГ артикулирует применительно к России, с которой ФРГ, считает партия, должна улучшить отношения, прекратить санкции.

По примеру Швейцарии АдГ рекомендует проведение референдумов как высшей формы прямой демократии по определению «болевых точек» общества, в частности реформирования Евросоюза. Если рекомендации партии по модернизации существующей системы Европейского союза не будут реализованы, то «Альтернатива» будет продвигать идеи выхода ФРГ из ЕС либо демократического роспуска Евросоюза с последующим стартом создания нового европейского экономического сообщества.

АдГ рассматривает НАТО лишь как оборонительный союз, только в таком контексте членство ФРГ в альянсе отвечает интересам безопасности страны. Партия не видит смысла в создании европейской армии, заинтересована в сохранении боеспособного бундесвера как краеугольного камня германской безопасности.

Правые популисты расширяют своё влияние на национальном уровне, продвигают свои мировоз-

зренческие идеи на площадке Европарламента, в котором правые и левые популисты располагают 119 мандатами (общий депутатский контингент – 751 место; 7 – европарламентарии от АдГ). В некоторых странах их рейтинг колеблется на отметке от 20 до 45%.

Стыковка правых популистов с левыми популистами происходит на основе их общей позиции относительно отторжения современной модели мироустройства, всевластия финансово-экономических корпораций, позиционирования как гаранта защиты «маленького человека». Последний страдает в результате демонтажа системы социальных амортизаторов, утраты возможностей у традиционных общественных союзов защищать человека труда. Верхи «забыли» о находящихся на грани отчаяния низших слоях общества, стимулируют индивидуализацию общества, ведут через СМИ пропаганду высшего приоритета жизни – наживы за счёт других. Граждане обескуражены искоренением из общественного сознания традиционных постулатов о семейных ценностях, размыванием идентичности, существенным отчуждением между этажами власти и простыми избирателями, изоляцией элит от электората, наконец, неуправляемыми (либо сознательно управляемыми) процессами евроинтеграции и глобализации.

В результате этого немцы потеряли доверие в эффективность власти, разочаровались в СМИ, перешедших на обслуживание интересов правя-

щих классов, финансово-промышленных кругов. Часть граждан ФРГ считают себя обманутыми лидерами своей страны, обещавшими через активную работу в ЕС и НАТО обеспечить высокий уровень жизни, почёт и уважение в старости, благоприятные стартовые возможности для молодёжи. Как следствие – правый популизм всё больше проникает в общественное сознание, находит сторонников даже у граждан среднего класса, среди которых 44% опрошенных симпатизируют этой идеологии, а среди немцев с высоким уровнем доходов – 26% [7].

Во внешней политике популисты резко критикуют США, осуждают ЕС как супербюрократический инструмент правления неолиберальных элит. При этом правые популисты и части националистически настроенных левых подают себя как реальных европейцев с лозунгами о «Европе народов». Поэтому рецепт решения проблемы они видят в возвращении в национальное пристанище, что на практике означает посулы светлого квазيبудущего – идеализированного прошлого. Благодаря таким программным установкам, социально-политической атмосфере в стране, профессиональному использованию избирательных технологий АдГ смогла победить на выборах в земельные парламенты.

В 2014 г.: Саксония (9,7%), Тюрингия (10,6%), Бранденбург (12,2%).

В 2015 г.: Бремен (5,5%), Гамбург (6,1%).

В 2016 г.: Баден-Вюртемберг (15,1%), Рейнланд-Пфальц (12,6%), Саксония-Ангальт

⁷ Krause D., Küpper B., Zick A. Zwischen Wut und Druck: Rechtspopulistische Einstellungen in der Mitte // Wut, Verachtung, Abwertung. Rechtspopulismus in Deutschland. Bonn: Verlag J.H.W. Dietz Nachf, CmbH, 2015. S. 49.

(24,3%), Берлин (14,2%), Мекленбург – Передняя Померания (20,8%).

На выборах в ландтаг Мекленбурга – Передней Померании АдГ нанесла серьёзное символическое поражение канцлеру, заняла второе после СДПГ место, потеснила ХДС на третью позицию, что является одним из худших результатов христианских демократов на земельных выборах за всю её послевоенную историю.

Примечательно, что в этой земле ХДС располагает активным кадровым составом в 5 тыс. чел., в то время как АдГ опирался на скромный партийный ресурс в 500 чел.

Знаковым является тот факт, что в Мекленбурге – Передней Померании находится избирательный округ А. Меркель на общегерманских выборах. Это означает крупную неудачу ХДС на политической родине своего лидера, где ХДС в округе канцлера опередило «Альтернативу» с минимальным арифметическим показателем в 56 голосов.

Добившись заметного успеха, АдГ провозгласила начало конца пребывания А. Меркель во власти. Разумеется, прорыв этой партии в ландтаг Мекленбурга – Передней Померании не привёл к автоматическому падению власти А. Меркель. Болезненным для канцлера был результат и в Берлине, где АдГ сумела заявить о себе как серьёзная политическая сила в германской столице, отобрав часть электората у консервативного центра, т. е. у ХДС. СМИ назвали итоги в Берлине серьёзной репетицией перед выборами в бундестаг.

В целом электоральные достижения АдГ на выборах в 10 из 16 ландтагов, на муниципальных выборах в некоторых землях квалифицируется как катастрофа для традиционных партий, не сумевших вовремя почувствовать настроения «рассерженных» граждан, участие которых заметно повысило явку избирате-

лей, что не могли предсказать социологические центры и заангажированные СМИ. В то же время итоги выборов показали, что в обществе существует запрос на партии, учитывающие интересы рядового немца в сферах внутренней безопасности, миграции, труда, образования, социальной справедливости. В результате можно наблюдать усиление критики и нажим на канцлера как в рядах самого ХДС, так и со стороны баварского Христианско-социального союза (ХСС), традиционного партнёра по консервативному блоку ХДС/ХСС, а также вынужденное признание А. Меркель о допущенных ошибках в политике смягчения мигрантского удара по благополучной Германии.

Примечательно, что 66% немцев, отдавших свои голоса за АдГ, объяснили своё решение разочарованием политикой традиционных партий, а в среднем по землям 34% ранее не голосовавших жителей объяснили своё участие в восторге умелой избирательной кампанией АдГ.

Достижения АдГ состоят и в том, что благодаря её антиисламскому фактору с ярко выраженным националистическим акцентом откровенные нацисты из НДПГ вылетели из парламента Мекленбурга – Передней Померании – последнего ландтага ФРГ, а значительная часть правых экстремистов отдала голоса в пользу правых популистов. Теперь правые экстремисты из НДПГ представлены в различных землях лишь на муниципальном уровне и в Европарламенте (1 мандат).

Таким образом, новая партия вытеснила НДПГ сначала из саксонского ландтага в 2014 г., а теперь и из её последнего оплота – меклен-

бургского парламента. Пока неизвестно, чем закончится процедура запрета НДПГ, запущенная в 2013 г. уже третий раз в послевоенной истории ФРГ. Заседания Федерального конституционного суда по этому вопросу продолжаются.

Опровергнут один из бытующих постулатов о том, что активное голосование избирателей подрывает мобилизационный порыв правых популистов и их сторонников. Напротив, сторонникам АдГ были понятны проблемные темы: нерегулируемые нелегальные потоки мигрантов, растущая преступность, разорение вкладчиков через процентную политику Европейского центрального банка, борьба с наркоторговлей и проституцией, левым экстремизмом, реализация принципов социальной справедливости, прежде всего для граждан, которые уже живут, учатся, работают, воспитывают детей в ФРГ.

Как видим, диапазон программных установок правых популистов достаточно широк, пёстр, многолик, неоднозначен, противоречив, носит провокационный характер, является вызовом истеблишменту. Итоги выборов парламентов в 10 землях, а также муниципальных структурах управления указывают на то, что возглавившая протестный электорат «Альтернатива» закрепляет свои рубежи, не является феноменом лишь территории бывшей ГДР – в благополучной земле Баден: Вюртемберге 22% рабочих отдали свои голоса в пользу АдГ и не только по причине мигрантского цунами. Партия не экстраполирует на себя успехи Национального фронта Франции или Австрийской партии свободы, тем самым не вписываясь в партии докт-

рин или партии кланов, старается сохранять собственный профиль, в котором кроме политических целеполаганий присутствуют элементы протестантской этики с её трудолюбием, законопослушанием, бережливостью, расчётливостью, т. е. исконными германскими добродетелями.

Экспертное сообщество раскололось. Если одни говорят о торжестве демократии с её возможностями участия «ранее дремавшего потенциала» в законотворческом процессе, то другие усматривают дальнейшее растворение традиционных партий, закрепление сдвига страны вправо. Подавляющее число экспертов заявляют о крупном просчёте лично А. Меркель с её стилем единоличного принятия решений по миграционной проблеме и упрямством по объективной оценке произошедшего. Канцлер, впервые – что характерно – вынужденная взять часть ответственности на себя за провал ХДС, иначе поступить и не смогла: по опросам более 90% немцев именно в миграционной политике Меркель усматривают главную причину заметного сокращения консервативно-центристского пула на общегосударственном, региональном и муниципальных уровнях.

Появление АдГ на радарх германской и европейской политики взломало прежние представления о масштабах и каталоге требований этой партии, эффективности её «штучной» работы с гражданами. Победами в 10 землях АдГ даёт оптимистические сигналы о возможно серьёзных результатах на выборах в бундестаг в 2017 г. с результатом не менее 10%, а через оформление фракции АдГ в общегерманском парламенте – о приобретении партией

системного статуса «народная». При этом верхушка АдГ с контингентом в 23 тыс. членов подкрепляет свои электоральные замыслы актуальной поддержкой идеологии правого популизма со стороны, по оценкам самой партии, 8 млн немецких избирателей и многочисленного корпуса волонтеров.

Работа «Альтернатива для Германии» в парламентах указывает на разнообразие проблем, которыми депутаты фракции занимаются в законотворческом процессе: от миграции до положения семей, образования – до здравоохранения, внутренней безопасности – до системы социального обеспечения.

Что делать

Как и все правопопулистские партии, АдГ смогла завоевать симпатии на перспективу в силу наличия социальной базы. Партия объединила те части населения, которые считают себя проигравшими от глобализации либо испытывают страх оказаться в среде таковых от последствий будущих процессов мирового развития.

Тем не менее программные установки правых популистов и националистов удручают своей противоречивостью и оторванностью от действительности: неолиберальные идеи совместно с протекционистскими подходами представляют собой идеологический синтез, блокирующий утопическое движение вперед и возвращение в некий идеализированный, вчерашний мир без точной «дорожной карты». Ряд учёных не склонны видеть в «Альтернативе» крайне правую партию, рекомендуя не делать сравнения с деятелями и идеологией Третьего рейха, поскольку такой путь ведёт к признанию традиционными партиями собственного политического бессилия.

Согласно другой точке зрения, благодаря такой партии активизируется до сих пор дремлющий электорат, сегмент вечно «голосующих но-

гами», которые либо поддерживают лозунги АдГ, либо считают необходимым выступить оппонентами такой политической силы для недопущения её к рычагам управления. Если одни аналитики по демократическим критериям считают АдГ при всех известных минусах нормальной, то другие рассматривают её даже как жёсткий вариант НДПГ. Выразители второго подхода ссылаются на сходство позиций АдГ и НДПГ по таким вопросам, как, например, вывод американских войск из ФРГ, положительное отношение к России. Есть и другие поводы: руководитель АдГ Ф. Петри, допустившая возможность применения оружия против мигрантов, рассуждает о «здоровом патриотизме» и сохранении в обществе «немецкости». Скеверно, если агрессивный национализм деформирует толерантность, превращает политический промысел в ксенофобскую пропаганду.

Канцлер, правящие партии ХДС, СДПГ, ХСС, Левая партия, «Зелёные» считают актуальной политическую борьбу за демократический центр. Признаются мудрыми высказывания бывшего лидера ХСС, премьер-министра Баварии Ф.-Й. Штрауса о необходимости не допускать правее своей

партии другой, с более радикальными подходами политической силы. Если вовремя не почувствовать настроения населения в пользу безотлагательных мер, скатывание такого сегмента «разгневанных граждан» на позиции популистов, экстремистов неотвратимо и опасно последствиями вызревания организованной структуры с харизматической фигурой и непрямым появлением финансовых спонсоров такого проекта. Запросы на такие структуры не исключаются. Неслучайно действующий лидер ХСС, премьер-министр Баварии Х. Зеехофер неоднократно укорял канцлера за её политику в сфере миграции, ошибки которой привели к усилению АдГ, укреплению политического плацдарма для получения «альтернативщиками» мандатов в общегерманский парламент по итогам выборов в бундестаг в 2017 г.

В последнее время популисты Австрии и Германии, Нидерландов, Швеции и Финляндии, Польши, других стран заметно нарастили политический вес. Отсюда – дальнейшее раздробление партийно-политического ландшафта, возникновение новых, малого формата партий с агрессивной националистической риторикой, с претензиями на лидерство по отстаиванию интересов «человека улицы». Официальные власти этих стран, включая ФРГ, обеспокоены тенденцией к росту популярности правых популистов, прилагают усилия по дискредитации их политики. В то же время вызывает удивление подход германского правящего класса, традиционных партий, СМИ ФРГ к возможности проведения референдумов в стране по основным проблемам политики Берлина

в Евросоюзе. Не соглашаясь со швейцарской моделью плебисцитарной демократии, что предлагает АдГ, официальный Берлин яростно защищает киевский майдан как высшую форму прямой демократии, эффективный инструмент противоядия радикальному национализму, коррупции, расширению влияния олигархов, как действенный механизм продвижения благородных идеалов свободы и достоинства человека.

Сложно отмахнуться от АдГ как некоего политического недоразумения, беспокойного, но как некоторым представляется, временного курьёза. Правые популисты становятся реальным политическим фактором и, как бы там ни было, феноменом в партийной системе ФРГ, что можно было наблюдать на примере противоречивых процессов становления партии «Зелёных» и Левой партии, заполнивших в нужное время образовавшиеся политические, социально-экономические, культурно-экологические ниши также «рассерженными гражданами».

Инициаторы создания АдГ использовали опыт работы в СДПГ, ХДС, гражданских инициативах. Когда-то бывший канцлер Г. Шмидт назвал «Зелёных» болтунами, которые на выборах не смогут преодолеть барьер в 5%. История поправила политика – «Зелёные» уже были правящей партией в федеральном правительстве канцлера Г. Шрёдера (1998–2002 гг. и 2002–2005 гг.), сейчас представитель «Зелёных» возглавляет земельное правительство Баден-Вюртемберга. Прорвавшиеся несколько лет назад в ряд земельных парламентов партия немецких «Пиратов» успешно освоила Интер-

нет, другие инструменты виртуального мира, пытались навязать избирателю преимущества альтернативного бытия. Однако слишком усечённая повестка дня о безбрежной свободе во Всемирной сети им победы на выборах в бундестаг в 2013 г. успеха не принесла, «Пираты» продолжают терять голоса на земельном уровне, растворяясь в абстрактном пространстве Интернета.

Правые популисты – особое явление, что позволяет говорить о закономерности возникновения АдГ, подтверждающей мировую и европейскую тенденцию перехода от неолиберального популизма к правому популизму. Но в случае решительных шагов федерального правительства по решению миграционных проблем, ослабления верхушки АдГ вследствие «петушиных боёв» её лидеров с их скандальной репутацией «позитивных» толкователей националистических лозунгов, партия, возможно, и повторит судьбу, например, партии «Пиратов», на глазах превращающейся в секту. Главный ограничитель – демократический потенциал в ФРГ, который достаточно высок.

По опросам, 71% респондентов считают демократию лучшей формой правления государством.

Объединённая Германия располагает возможностями для консолидации здоровых сил против сползания ФРГ вправо. В противном случае негативная тенденция нанесёт репутационный ущерб стране, девальвирует её достижения, повысит степень подозрительности к ней. Современная Германия, как будут утверждать даже союзники по ЕС

и НАТО, так и не извлекла уроков из трагической истории XX в. с фатальными призраками радикального национализма, который привёл к катастрофе. Германия на фоне «трампизма» после передачи Б. Обамой канцлеру эстафеты страны-лидера в отстаивании либеральной цивилизации должна соблюдать ещё большую осторожность, создавать препятствия продвижению правых популистов, тем более правых радикалов в Европе, включая собственную страну.

Противодействие правому популизму предполагает системный подход, разработку и реализацию комплекса мер по нейтрализации идеологии (хотя и размытой, но одновременно опасной) АдГ, интеграции получивших мандат депутатов ландтагов в парламентскую жизнь, публичный диалог в различных форматах для прояснения точки зрения по текущей повестке дня и разоблачения чисто популистских речёвок.

Эффективными являются шаги по политической нейтрализации правых популистов. Среди них:

- блокада нерукопожатных националистов, работа которых в парламенте явно обнаружит неспособность заниматься созидательной деятельностью и находить компромиссы;

- вовлечение вменяемых политиков в работу с предоставлением им чиновничьих постов, не связанных с финансовой сферой, а в большей степени, например, относящихся к защите окружающей среды, поддержания порядка на улицах и площадях и т. д.;

- аккумуляция энергии «новых политиков из "рассерженных"»

граждан» для имплементации позитивной повестки.

В то же время резкое ограничение работы «альтернативщиков» через административные рычаги пользы не принесут, равно как и запрет на открытие официальных счетов партии в банках, нападение на активистов, офисы партии. Напротив, депутатам от АдГ не следует мешать в разработке законопроектов, во внесении парламентских запросов в адрес земельных правительств по конкретным позициям работы исполнительной власти и т. д.

Важным представляется инструмент общественного презрения к радикальным националистам, который позволит демонстративно показать несостоятельность последних, поскольку за внешним протестом может камуфлироваться ненависть к обществу, человеку, демократии, личная неудовлетворённость, комплексы неполноценности.

Традиционные партии ХДС и СДПГ, Левая партия и «Зелёные» заявляют об отказе вступать с АдГ в коалиционные союзы, тем самым обозначая красные линии и подчёркивая, что политический центр немислим с участием «альтернативщиков» с расистскими замашками. Но возможны и исключения: на муниципальном уровне легче договориться «беспокойным и рассерженным» гражданам различных политических воззрений, готовых решать насущные проблемы человеческого бытия.

Предположение о том, что питательная среда протеста популистских, неонацистских группировок может быть устранена лишь через политические меры и просвещение,

представляется наивным и нереалистичным.

Масштабы и влияние группировок на общественное сознание можно было бы минимизировать через последовательное взаимодействие системных демократических партий на национальном и общеевропейском уровнях. Однако в принятой правящими партиями демократического центра риторике преобладают черты успешного потребителя с утверждениями, что от европейской интеграции выиграли и космополитические выразители глобальной конкуренции, и все слои общества. Такая трактовка действительности приходит в глубокое противоречие с частью населения, которая начинает задумываться о предлагаемых простых решениях со стороны популистов и неонацистов. Правые популисты рассчитывают на активность народа, вовлечение его в текущие политические процессы, предлагая, например, реформирование внутрипартийной жизни, а также прямое избрание президента ФРГ. АдГ приняло во внимание точку зрения части германского научного сообщества, которое считает нынешнюю процедуру избрания главы государства через институт выборщиков в рамках так называемого федерального собрания архаичной. АдГ против модели, согласно которой в закрытом режиме лидеры правящих партий ХДС, СДПГ и ХСС договариваются о будущем кандидате. «Тайная вечеря» с участием лидера ХДС А. Меркель состоялась в середине ноября 2016 г. и выдвинула кандидатом на пост президента страны Ф.-В. Штайнмайера, избрание-утверждение которого состоится 12 февраля 2017 г. в Берлине с уча-

стием 1260 выборщиков, среди которых 35 представителей «Альтернативы».

Кровавые преступления одиночек – несостоявшихся «новых немцев» в Баварии (июль 2016 г.) – сотрясли мультикультурное общество ФРГ, руководство которой пытается успокоить общественное мнение, видимо, не желая признать неспособность переварить вселенское «переселение народов» и нейтрализовать рост популистских настроений. Консолидированная атака правых популистов Австрии, Венгрии, Нидерландов, Франции, Польши на А. Меркель, как пишут СМИ, «канцлера беженцев», увеличивает риски усиления влияния правопопулистского интернационала. Поэтому актуальная задача Берлина – не допустить превращение популистов, радикальных националистов в доминирующую политическую силу, одним из лидеров которых может стать АдГ.

Правящие партии пытаются противодействовать росту популярности АдГ, заимствуют её концептуальные подходы, выдавая их за собственный продукт стратегических интеллектуальных разработок. АдГ заявляет о своей приверженности к немецкой руководящей культуре, отвергает мультикультурализм как серьёзную угрозу социальному миру в ФРГ, считает немецкий язык ключевым элементом германской идентичности. Статус языка должен быть закреплён в Основном законе ФРГ, что гарантирует предотвращение дальнейшей деформации немецкого языка в гибридный вариант с английскими вкраплениями.

Анализ принятой в начале ноября 2016 г. новой политической про-

граммы ХСС обнаруживает схожие базовые установки с позициями АдГ. В документе ХСС, в частности, акцентируются такие категории, как любовь к родине (малой), отечеству, Европе, патриотизм, семейные ценности, нацеленные на сохранение и развитие истинных традиций баварцев, немцев. Тем самым подчёркивается, что не только АдГ имеет монополию на сохранение и защиту морально-этических норм бытия. Любовь к родине и патриотизм логически связаны друг с другом, поскольку здоровый и позитивный патриотизм высоко ценит собственную культуру и уважает культуру других народов, утверждается в программе баварских консерваторов. Баварцы, отдавая приоритет «руководящей культуре», т. е. сохранению базовых культурно-исторических традиций немцев, считают её стержнем немецкий язык. В программах ХСС и АдГ можно констатировать не только интеллектуальное противостояние, но и смысловое совпадение в подходах к культуре и языку, развитию статуса семьи на основе христианских традиций, включая незыблемость брака между мужчиной и женщиной. ХСС создают социально-культурно-ценностный заклон пропагандистским клише националистического крыла АдГ, которое будет пытаться использовать правопопулистскую риторику на выборах в бундестаг в 2017 г. и в ландтаг Баварии в 2018 г.

Не следует упрощённо и примитивно относиться к АдГ как к партии «лузеров» и экстремистов, изгоев и маргиналов, которую иногда обозначают как «партия-хамелеон». Практика политической борьбы с «изменением окраса» в зависимо-

сти от обстоятельств уже выявила формы и методы достижения парламентских мандатов активистами АдГ, острые противоречия, в том числе личного свойства в верхушке АдГ, конкуренцию между тремя различными течениями. От того, какие личности будут доминировать в руководстве АдГ, какое мировоззрение возьмёт верх и нейтрализует националистическое крыло, зависит будущее протестной партии, программные установки и повседневная работа которой будут определяться вследствие набирающих силу тревожных тенденций в мировой и европейской политике. У АдГ имеется шанс трансформироваться в правоцентристскую партию с обновлёнными содержательными акцентами, адекватным современным реалиям кадровым составом, позитивно-созидательной повесткой.

В 2005 г. перед вступлением в борьбу за канцлерский пост тогдашний лидер ХДС, руководитель оппозиционного блока из ХДС/ХСС А. Меркель заявила о том, что она хотела бы служить Германии, быть канцлером всех немцев. Её тактика и стратегия в отношении АдГ – сначала внешне безразличное; потом – спокойно-сдержанное с призывом о необходимости решать насущные проблемы; затем – с рекомендациями дистанцироваться от правых популистов, избегать с ними диалога; после паузы – о публичных дискуссиях с оппозиционерами для нейтрализации их аргументов – успехов не принесли. АдГ находится на марше, актуализирует повестку дня, готовится к выборам в бундестаг в 2017 г., Европарламент в 2019 г.

Успехи АдГ – это поражения Меркель, которая под давлением пар-

тийного базиса и избирателей вынуждена признавать назревший запрос в обществе на дискуссию о семье, личной безопасности, немецкой идентичности, что так умело инструментализировала «Альтернатива». Серию неудач ХДС на земельных выборах канцлер, её ближайшее окружение воспринимают как тревожный звонок, сигнал к перегруппировке электоральных возможностей, концентрации ресурсов, поиску новых союзников, улучшению качества системы государственного управления.

Но похвастаться нечем. Канцлер не провела своего кандидата на пост президента ФРГ, находится в задумчивом состоянии о выстраивании алгоритма отношений с Д. Трампом. Его экстравагантная личность, популизм американских цветов внесли свежую кровь в протестный порыв АдГ, центральное правление которой её земельные отделения поздравили победившего главу США. Канцлер А. Меркель, всегда надёжный союзник и верный друг США, в контексте электоральной стратегии и атлантической доктрины вынуждена исполнять далеко не спортивный шпагат.

Как бы там ни было, человеческое чутьё, богатый политический опыт канцлера подсказывают, что для неё именно от АдГ исходит главная опасность. Возможное вхождение АдГ в бундестаг может смешать все карты применительно к конфигурации будущего правительства ФРГ во главе с Меркель, что уже произошло после выборов в некоторых землях. Как учёный-физик, она должна решить электоральное уравнение со многими неизвестными. Её вбросы в публичное пространство

о возможных хакерских атаках русских на избирательную кампанию в ФРГ, обвинения в адрес России о её поддержке популистских сил в ФРГ, кажется, выявили две якобы

агрессивные величины – «Альтернатива для Германии» и Москва. Но, как говорится, время покажет и укажет, на чьей стороне политическая история.

Российской стороне следует относиться к АдГ как к новому политическому явлению, рассматривая германское и европейское партийно-политическое пространство новаторскими идеями о возвращении к истокам европейской цивилизации. При восприятии деятельности АдГ отдавать приоритет экспертному взвешенному анализу без ярлыка «ультраправая радикальная партия», дождаться итогов выборов в бундестаг, сравнить предвыборный манифест партии с её реальными делами.

В то же время нужно не забывать, что часть активистов проигравшей НДПГ «перетекли» в АдГ, пополнив и усилив её националистическое ядро.

Опыт появления новой партии в ФРГ не должен порождать иллюзии по поводу её нынешнего раз и навсегда сформированного доброжелательного отношения к России. Сегодня германские политические партии, пожалуй, за исключением Левой партии и части СДПГ, совершенно по-другому интерпретируют даже восточную политику В. Брандта, тиражируют набор претензий к Москве якобы по методологии немецкого архитектора разрядки. «Зелёные» с их когда-то пацифистской повесткой и восторгами применительно к перестройке М. С. Горбачёва на данный момент мутировали в инстанцию тотального обличения Москвы во всех сферах общественно-политической жизни, стали составной частью инструмента проведения жёсткой политики Берлина на российском направлении.

Библиография • References

- Eppler E.* Links leben. Erinnerungen eines Wertkonservativen. B.: Ulstein Buchverlage GmbH. 2015. – 336 S.
- Cuperus R.* Wie die Volksparteien (fast) das Volk einbüßten – Warum wir den Weckruf des Populismus erhören sollten // Rechtspopulismus in Europa. Gefahr für die Demokratie? Bonn: Verlag J. H.W. Dietz Nachf. GmbH, 2015. S. 149–158.
- Guerot U.* Warum Europa eine Republik werden muss! Eine politische Utopie. Bonn: Verlag J. H.W. Dietz Nachf. GmbH. 2016. – 304 S.
- Krause D., Küpper B., Zick A.* Zwischen Wut und Druck: Rechtspopulistische Einstellungen in der Mitte // Wut, Verachtung, Abwertung. Rechtspopulismus in Deutschland. Bonn: Verlag J. H.W. Dietz Nachf. GmbH, 2015. S. 44–60.
- Salzborn S.* Rechtsextremismus. Erscheinungsformen und Erklärungsansätze. Baden-Baden: Nomosverlagsgesellschaft, 2. Auflage. 2015. – 175 S.
- Tischner W.* Der Kampf um Mitte // Die Politische Meinung. Mitte. Aufbruch oder Abgang. Osnabrück: Verlag FROMM. 2016. № 540. September/Okttober. S. 34–39.
- Wilke K.* Die „Hilfsgemeinschaft auf Gegenseitigkeit“ HIAG 1950–1990. Veteranen der Waffen-SS in der Bundesrepublik. Paderborn: Verlag Ferdinand Schöningh GmbH. 2011. – 464 S.

Кризис в соцпартии Испании – отражение деградации социал-демократии

Александр ОРЛОВ

Конец сентября – начало октября 2016 г. были отмечены беспрецедентно высоким накалом внутренней борьбы в Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) – одной из старейших социал-демократических партий Европы, имеющей без малого полуторавековую историю.

В результате организованного влиятельной группой «критиков» внутрипартийного переворота свой пост вынужден был оставить генеральный секретарь партии Педро Санчес, возглавивший ИСРП в июле 2014 г. Внутрипартийный кризис, апофеозом которого стала отставка популярного среди части приверженцев Испанской социалистической рабочей партии, особенно партийных «низов», Педро Санчеса, может стать самым серьезным испытанием на прочность этой партии, являющейся одним из системообразующих элементов политической структуры современной Испании.

Поэтому достаточно сказать, что Испанская социалистическая рабочая партия находилась у власти в стране в течение двадцати одного года из 39 лет демократии, пришедшей на смену диктаторскому франкистскому режиму*.

ОРЛОВ Александр Арсеньевич – кандидат исторических наук, директор Института международных исследований МГИМО МИД России, профессор кафедры дипломатии МГИМО. E-mail: orlov_A@mgimo.ru

Ключевые слова: социал-демократия, Испания, Европа, Германия, Франция, ИСРП, «Подemos», Народная партия, кризис, деградация.

* Франкистский режим (1939–1975 гг.) был установлен в 1939 г. в результате поражения Испанской революции (1931–1939 гг.).

Переформатирование партийно-политической системы Испании: социалисты – главные пострадавшие

Видимой причиной внутрипартийного шторма в ИСРП является глубокое несовпадение взглядов между партийным истеблишментом, объединившимся вокруг фигуры «исторического» лидера социалистов Фелипе Гонсалеса, и группировкой П. Санчеса, опирающегося прежде всего на рядовых членов партии, по вопросу о стратегии ИСРП в условиях современного структурного кризиса партийно-политической системы Испании. По итогам общенациональных выборов в Генеральные кортесы (20 декабря 2015 г.) в нижней палате испанского парламента фактически сформировалась четырёхпартийная система, появление которой породило политическую нестабильность. Создалась уникальная для Испании ситуация, когда основные парламентские партии не способны договориться друг с другом и создать устойчивую коалицию [1].

Для понимания положения вещей необходимо совершить краткий экскурс в историю. После упразднения франкизма и установления в Испании демократического режима в конце 70-х годов прошлого века в стране сложилась политическая система, главными опорами которой были две партии, представлявшие два основных политических вектора – левый и правый центр. ИСРП, выигравшая конкуренцию у компартии за левый электорат,

стала флагманом широкого спектра левых сил, Народная партия, вохбравшая в себя основную часть электората распавшегося в начале 80-х годов Союза демократического центра, объединила бóльшую часть сторонников консервативного лагеря.

Эти партии, как правило, единолично формировали испанское правительство, лишь в отдельных случаях прибегая к услугам региональных партий (прежде всего каталонских и баскских националистов-центристов) для обеспечения стабильного большинства в парламенте. Соответственно, проигравшая крупная партия уходила в оппозицию, ожидая своего часа, чтобы вернуться во власть. Так было почти 40 лет, вплоть до декабря 2015 г., когда двум традиционным партиям – ИСРП и Народной – пришлось «подвинуться», уступив часть парламентских кресел представителям двух новых образований на испанской политической арене – партиям «Подemos» («Мы можем») и «Сьюдаданос» («Граждане»).

Партия «Подemos» действует на политическом пространстве, которое прежде занимали испанские коммунисты, составлявшие в последние три десятилетия основу относительно широкой коалиции «Объединённые левые». Партия «Сьюдаданос» пытается занять вакантную территорию классического

¹ Орлов А.А. Ключевые проблемы современной Испании // Ибероамериканские тетради. 2016. № 1.

политического центра, которую после исчезновения с политической сцены последних остатков испанских центристов с переменным успехом «осваивали», в зависимости от политической конъюнктуры то ИСПП, то Народная партия.

По итогам выборов (декабрь 2015 г.) относительное большинство мест в кортесах получила Народная партия, единолично правившая в Испании с конца 2011 г. Однако в новом составе нижней палаты парламента голосов только фракции «народников», пусть даже самой многочисленной, оказалось недостаточно для того, чтобы лидер партии Мариано Рахой мог рассчитывать на формальное утверждение своей кандидатуры в качестве главы правительства. Понимая, что у него нет союзников в парламенте и он обречён на неудачу, Рахой тогда уклонился от предложения короля Филиппа VI сформировать кабинет, после чего глава государства поручил П. Санчесу, лидеру второй по представительности фракции в кортесах, сделать это. Санчес согласился. Предварительно ему удалось договориться с партией «Сьюдаданос» о создании коалиции, и он, видимо, рассчитывал, что члены «Подемос» не будут блокировать его кандидатуру при голосовании. Однако этого не случилось, и депутаты от «Подемос», объединившись с представителями Народной партии, «прокатили» кандидатуру

Санчеса [2]. Тем самым был потерян исторический шанс отстранить Народную партию, которую в Испании не критикует только ленивый, от власти. От образования при голосовании крайне странного, абсолютно неестественного альянса «правых – левых» выиграл Рахой, который остался исполняющим обязанности главы правительства до новых парламентских выборов, прошедших 26 июня 2016 г.

На новых выборах победу снова одержала Народная партия, которая получила дополнительно 14 мест в кортесах, по сравнению с предыдущим составом нижней палаты парламента. Но этого всё равно было недостаточно для формирования «одноцветного» правительства. Социалисты же потеряли пять депутатских мест. Не добавило очков в копилку «Подемос» [3] откровенное политиканство этой молодой партии в период инвеституры Санчеса: несмотря на создание единого списка с «Объединёнными левыми», коалиция «Унидос Подемос» осталась в парламенте на прежних позициях. Несколько отступила партия «Сьюдаданос», но всё же смогла удержаться в качестве четвёртой политической силы в кортесах.

Таким образом, патовая ситуация в Испании сохранилась и после июньских (2016 г.) выборов. Рахой остался во главе правительства, хотя и в качестве исполняющего обязанности, в то время как его по-

² <http://www.catalannewsagency.com/politics/item/spanish-parliament-says-no-to-pedro-sanchez-s-investiture>

³ Астахова Е.В. «Штурм небес», или Особенности политического дискурса Подемос // Ибероамериканские тетради. 2016. № 1; Хенкин С.М. Феномен Подемос // Ибероамериканские тетради. 2016. № 1.

литические оппоненты, не способные объединиться и согласовать общую платформу политических перемен, о которой много говорилось на левом фланге в последние месяцы, но которая так и осталась недостижимой целью для их лидеров, продолжали терять свои позиции.

Этой ситуацией попыталось воспользоваться правое крыло в ИСРП, объединяющее сторонников бывшего многолетнего генерального секретаря партии Ф. Гонсалеса, в течение 14 лет – с 1982 по 1996 г. – возглавлявшего правительство Испании. Ратуя за восстановление политической стабильности в стране, которая невозможна при отсутствии утверждённого парламентом правительства, эта группировка подталкивала Санчеса к тому, чтобы депутаты от ИСРП в кортесах воздержались при голосовании по кандидатуре Рахоя на пост главы кабинета, что позволило бы завершить многомесячный политический кризис. Стремление П. Санчеса создать правительство с парламентской опорой на широкий антиконсервативный блок (ИСРП, «Сьюдаданос», «Унидос Подемос» и, возможно, депутатов от региональных партий, включая сторонников независимости Каталонии) эта фракция считала бесперспективным и даже контрпродуктивным для социалистов. Тем более что Народной партии удалось договориться о коалиции с партией

«Сьюдаданос», которая прежде была готова играть в одной команде с ИСРП.

Однако Санчес, выражая взгляды своих сторонников, наотрез отвергавших любой компромисс с Народной партией, решительно противился реализации варианта своих оппонентов по партии. Его логика сводилась к тому, что Народная партия сама, без помощи ИСРП, должна сформировать устойчивую парламентскую коалицию. Если она не в состоянии этого сделать, то ей следует уйти в оппозицию. Это бы упростило создание альтернативной «народникам» коалиции.

Неустойчивое равновесие, сложившееся в ИСРП, рано или поздно должно было разрушиться в пользу одной из группировок. Сигналом для атаки на Санчеса послужили негативные для социалистов результаты региональных выборов в Стране Басков и Галисии (25 сентября 2016 г.). Партия потеряла в общей сложности 11 мест в региональных парламентах этих автономных сообществ, заняв третье место в Галисии и четвёртое – в Стране Басков. И если консервативная Галисия всегда была вотчиной Народной партии [4], где она убедительно победила и в этот раз, то в Стране Басков социалисты всего несколько лет назад возглавляли местное правительство [5].

Противники Санчеса, возложившие на него всю вину за неудачи

⁴ Волкова Г.И. Галисия: националистические проблемы в новом измерении // Ибероамериканские тетради. 2013. № 2.

⁵ Орлов А.А. Проблема терроризма в Испании на современном этапе // Обозреватель-Observer. 2009. № 12; Хенкин С.М. Баскский конфликт в прошлом и настоящем // Ибероамериканские тетради. 2013. № 2.

партии на всех последних выборах, и общенациональных, и региональных, и в Европарламент, стали настаивать на его отставке с поста генсека. При этом они панически боялись новых общенациональных выборов в кортесы, которые стали бы третьими за год, предрекая очередной провал ИСРП на них.

Сам Санчес и его сторонники предложили в сложившейся острой ситуации другой вариант: спросить у рядовых членов ИСРП, как они оценивают то, что происходит с партией и вокруг неё и кого они хотят видеть её руководителем. Для этого была выдвинута программа шагов, предусматривавшая проведение в октябре праймериз по выборам нового генсека ИСРП (Санчес подтвердил своё участие в них), а после этого созыв чрезвычайного, 39-го, съезда партии для утверждения нового лидера и выработки общей позиции партии в сложившихся условиях, чтобы затем все партийные руководители могли говорить «одним голосом», дабы прекратить вредную для партии многоголосицу. Съезд планировалось со-

звать в первых числах декабря, затем его сроки сдвинули на конец ноября.

Однако усилия группировки Санчеса переломить неблагоприятно складывавшуюся для генсека ситуацию не увенчались успехом.

Сначала о своём выходе из Исполнительного комитета ИСРП объявили 17 его членов, что сделало этот орган практически недееспособным, а через несколько дней, 1 октября, на продолжавшемся в течение полусуток предельно эмоциональном и конфликтном заседании Федерального комитета – главного между съездами органа партии – «программа шагов» Санчеса была отвергнута 133 голосами против 109.

Сразу после этого Санчес объявил о своей отставке. Для руководства партией до следующего её съезда, который состоится после стабилизации обстановки в стране, был создан управляющий орган (*Comisión Gestora*), который возглавил глава исполнительной власти (президент) Астурии Хавьер Фернандес.

Кризис в ИСРП: борьба идей и поколений

Что происходит в Испанской социалистической рабочей партии?

Этот вопрос волнует многих и в самой Испании, и за рубежом.

Сторонники консервативного крыла в социалистической партии, обладающие значительным административным и информационно-пропагандистским ресурсом, стремятся упростить ситуацию, сведя суть проблемы, по существу, к личным амбициям Педро Санчеса, который

хотел добиться своей вождельной цели – стать премьером испанского правительства любыми путями, в том числе действуя во вред интересам партии. В частности, ему приписывались мягкотелость и конъюнктурность поведения в отношении партии «Подemos» – прямого конкурента Испанской социалистической рабочей партии на левом фланге политического поля, и каталонских националистов-

индепендентистов [6], которых он рассматривал в качестве возможных политических попутчиков при формировании широкой коалиции, альтернативной Народной партии. Кроме того, оппоненты бывшего генсека соцпартии представляли его как политического выскочку, чело- века, ставшего у руля ИСРП случайно, за счёт заигрывания с партий- ными «низами» и популистских ло- зунгов.

Напомним: П. Санчес был избран лидером соцпартии после победы в 2014 г. на прямых вы- борах генсека всеми членами партии, проводив- шихся впервые в истории ИСРП. До этого он не был ни членом Исполкома партии, ни входил в состав её Федерального комитета. Пользовавшийся же благорасположением партистблизмента Эдуардо Мадина на выборах проиграл, что, конечно же, не входило в планы тех кругов в партии, которые привыкли переставлять фигуры в руководстве ИСРП по собственному усмотрению.

Кстати, всегда чуждым для партбоссов ИСРП был и последний из социалистических премьеров Х. Л. Родригес Сапатеро (глава правительства Испании в 2004–2011 гг.), который опередил в 2000 г. на 35-м съезде партии фа- ворита Хосе Боно всего на девять голосов. Его тоже характеризовали как неожиданного, «сюрпризного» кандидата, не обладавшего необхо- димым опытом и навыками. Скептическое его восприятие сохра-

нилось, по сути, до конца его политической карьеры, несмотря на то что под руководством Родри- геса Сапатеро ИСРП одержала две блестящие победы (выборы 2004 г. и 2008 г.), собрав оба раза более 40% голосов избирателей. Однако фиаско его сменщика в качестве ли- дера ИСРП А. Переса Рубалькаба на выборах в ноябре 2011 г. во мно- гом перечеркнуло успешную карье- ру Родригеса Сапатеро, поскольку неудачу напрямую связали с якобы провальным курсом в последние годы его премьерства.

Что же это за «теневая власть», которая во многом определяет курс партии?

Своего рода «крёстным отцом» ИСРП остаётся Ф. Гонсалес, кото- рый продолжает воспринимать пар- тию как своё детище, где он по- прежнему обладает правом чуть ли не решающего голоса.

Возглавив партию в 1974 г. в возрасте 32 лет, т. е. ещё при дик- таторе Франко, он её кардинально переформатировал, превратив в со- временную организацию, которая затем успешно вписалась в новую постфранкистскую Испанию, заняв в ней ведущие позиции [7]. Достаточно сказать, что в 1982 г. ИСРП одержала самую крупную в истории страны электоральную победу, получив более 48% голосов избирателей и завоевав 202 места из 350 в нижней палате испанского

⁶ Ruiz de Azúa, Miguel A. Las elecciones al Parlamento de Cataluña de 27.09.2015 y el proyecto de independencia // Ибероамериканские тетради. 2016. № 1; Орлов А.А. Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании // Обозреватель–Observer. 2010. № 11; Он же. Проблема сецессии на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // Обозреватель–Observer. 2015. № 1; Хенкин С.М. Каталония: националисты усиливают позиции // Ибероамериканские тетради. 2013. № 1.

⁷ González F. España y su futuro. Madrid: Cuadernos para el Diálogo, 1978.

парламента – кортесах. При этом ключевым идеологическим манёвром Гонсалеса, несмотря на мощное противодействие сильного левого крыла партии, стал отказ ИСРП от марксизма (1979 г.) с последующей её эволюцией в направлении классической реформаторской социал-демократии. Соответственно, любые попытки добиться в дальнейшем «полевения» ИСРП наталкивались на более или менее явное противодействие со стороны «теневого» лидера.

Негласной опорой уроженца Севильи Гонсалеса является андалусская региональная организация ИСРП, которая традиционно доминирует в партии.

Сама же Андалусия остаётся на протяжении многих лет социалистической вотчиной, где ИСРП удаётся удерживать власть в самых неблагоприятных условиях, даже тогда, когда вся остальная Испания, как это было после победы Народной партии (2011 г.), окрашивается в политические цвета конкурентов-социалистов. Такими же членами клана Гонсалеса являются и так называемые «партийные бароны» – руководители региональных организаций ИСРП, которые одновременно возглавляют правительства соответствующих автономных сообществ Испании. На данном этапе таких политических тяжеловесов в ИСРП семь.

Внутрипартийный переворот

Старт кампании по смещению неуступчивого П. Санчеса с поста генсека ИСРП фактически был дан Ф. Гонсалесом, когда он в сентябре находился в поездке по ряду стран Латинской Америки. В своих интервью Гонсалес отмечал, что «если политическая сила (прямой намёк на ИСРП. – Авт.) сама не в состоянии сформировать правительство, то она не должна препятствовать тому, чтобы оно было создано» [8]. При этом «теневой» лидер испанских социалистов подчёркивал, что не согласен с упрямой позицией П. Санчеса, и фактически даже обвинил последнего в обмане, поскольку Санчес, дескать, обещал ему после июньских (2016 г.) выборов, что депутаты-социалисты воз-

держатся при голосовании по кандидатуре Рахоя на пост премьера, но потом вновь вернулся на неприемлимые позиции. П. Санчес парировал эти обвинения, заявив, что выполнял решения Федерального комитета партии, с которыми, впрочем, согласен.

Но «каток» поехал. В антисанчесовскую кампанию активно включились «партийные бароны», шестеро из которых поддержали Гонсалеса, а также «андалусийцы», лидер которых, Сусана Диас, являющаяся одновременно главой правительства этой автономии, позиционируется как фаворитка Гонсалеса на пост будущего генсека ИСРП. На полную мощность заработал прогонсалесский агитпроп в лице всесильной

⁸ http://cadenaser.com/ser/2016/09/09/politica/1473444122_901948.html

ежедневной многотиражки «Эль Паис» – рупора консервативного сегмента в ИСРП. Санчес, которого последовательно поддерживали каталонские и баскские социалисты, до последнего отстаивал свои позиции, но его ресурс влияния как действующего генерального секретаря партии оказался в конечном итоге несопоставим с возможностями его оппонентов.

Добившись отставки П. Санчеса, его противники быстро провели через Федеральный комитет партии решение о разблокировании процедуры инвеституры лидера Народной партии М. Рахоя, после чего тот в ноябре, заручившись при нейтральной позиции ИСРП поддержкой кортесов, занял пост премьера, который, впрочем, и не покидал, но уже без приставки «исполняющий обязанности». Тем самым завершился самый длительный в истории демократической Испании (продолжался более 300 дней) период относительного безвластия, когда страной руководило «временное» правительство Народной партии.

Отстранение П. Санчеса от руководства ИСРП, хотя формально он сам заявил о своей отставке, привело к фактическому расколу в партии испанских социалистов, который некоторые эксперты поспешили назвать «внутренней войной».

Характеризуя Гонсалеса и его окружение, поддерживающее Санчеса, рядовые члены ИСРП не стеснялись в выражениях, среди которых, пожалуй, самым приличным и допустимым для использования в научной статье является слово «мафия».

Похожим образом оценил происходящее в ИСРП лидер «Объединённых левых» Гарсон, заявив, что «голосом Фелипе Гонсалеса и его гвардии говорит (партийная) олигархия, которая чув-

ствует себя комфортно при вороватом, коррумпированном, неолиберальном правительстве Народной партии» [9].

Идеологом этого «демократического мошенничества», по словам Гарсона, является Ф. Гонсалес, который отвёл главную роль в этой операции С. Диас «не только потому, что видит в ней альтернативу (Санчесу), но и потому, что она осуществила явный поворот вправо в деятельности правительства Андалусии после выдворения из него представителей "Объединённых левых" и оформления союза с партией "Граждан" ("Сьюдаданос")» [9].

П. Санчес проявил принципиальность до конца и предпочёл отказаться от депутатского мандата в кортесах. Это позволило ему сохранить лицо и не выполнять директиву нового руководства ИСРП о воздержании депутатов-социалистов при голосовании в кортесах по кандидатуре Рахоя, что было равносильно её поддержке.

После этого он заявил, что намерен добиваться через праймериз своего нового избрания на пост генсека соцпартии, что было с энтузиазмом встречено его сторонниками и вызвало заметное раздражение его противников, которые надеялись на то, что политическая карьера неудобного для них Санчеса завершена.

На этом нынешнем этапе противостояния в среде испанских социалистов наступила пауза, возможно тактическая. Победу одержало консервативное крыло в ИСРП, которое выдвинуло тезис о том, что преодоление кризиса власти в стране имеет более важное значение, чем партийные интересы в качестве обоснования организованного им переворота.

Но не станет ли эта победа партийных консерваторов пирровой?

Этот вопрос серьёзно волнует миллионы сторонников Испанской социалистической рабочей партии.

⁹ http://cadenaser.com/ser/2016/09/28/politica/1475089571_770045.html

Европейские социал-демократы: разные страны, общие проблемы

Несмотря на завесу демагогии по поводу приоритетности заботы о будущем страны, которой правое крыло социалистов прикрывает свои действия, в Испании мало кто сомневается в том, что подоплёка внутрипартийного кризиса не в этом. Речь идёт о столкновении позиций правой социал-демократии, которая доминирует как в Испании, так и в целом ряде европейских стран на протяжении нескольких десятилетий, и левой социал-демократией, которая была отодвинута партийными консерваторами на вторые и даже третьи роли.

«Проблемы испанских социалистов по большей части являются общими для всей европейской социал-демократии. Потеря ею своего политического лица, выхолащивание в последние десятилетия самой квинтэссенции её экономического проекта, попытка влиться в неолиберальный мейнстрим общественно-политического и экономического развития западных стран без критического осмысления совместимости этого мейнстрима с социал-демократической идеологией породили глубокий кризис данного направления общественно-политической мысли, углублённого переживаемой западным миром экономической рецессии» [10].

Этой цитате ровно пять лет. Разве с тех пор что-то изменилось по существу? Ответ будет однознач-

но отрицательным. Мировая социал-демократическая мысль «завязла» в болоте навязанной современному обществу неолиберальной рутины, своеобразном интеллектуальном застое.

В чём сегодня отличие правой социал-демократии от левой, если абстрагироваться от идеологических дискуссий между ними, тем более что они, как правило, ведутся вяло и не слишком понятны для партийных "низов" и широкой общественности?

Зримое отличие в том, что партнёрами правых социал-демократов по возможным коалициям, прежде всего правительственным, являются консервативные партии, т. е. классические правые формирования, далёкие от рабочего класса и иных масс трудящихся, интересы которых по логике вещей должны представлять социал-демократы.

На данном этапе, в принципе, сложилась любопытная картина, когда и социал-демократы, и их извечные оппоненты на электоральном поле, к которым можно отнести любых консерваторов – и христианских демократов, и представителей различных партий, величающих себя «народными» или «свободными», – являются одновременно либералами, т. е. приверженность либерализму – это та скрепа, которая позволяет создавать сложные правительственные коалиции из традиционно противостоящих друг другу

¹⁰ Орлов А.А. Трудные времена европейской социал-демократии: испанский пример // Международная жизнь. 2012. № 1. С. 75.

политических сил. Поэтому не будет ошибкой назвать сегодня социал-демократов *либеральными социалистами*, равно как вполне приемлемо определение «либеральные консерваторы» для таких партий, как германские христианские демократы Меркель или испанские «народники» Рахоя.

Для либерал-социалистов, к которым, несомненно, относится правое крыло ИСРП, в принципе невозможен (или крайне проблематичен) союз с более левыми партиями. Испанская соцпартия в годы пост-франкистской демократии лишь sporadически, на региональном уровне, шла на тактические союзы с «Объединёнными левыми», никогда не рассматривала их как долговременных союзников. И теперь, когда в стране появилась новая, гораздо более популярная, чем «Объединённые левые», левая сила в виде партии «Подemos», правая социал-демократия отвергает всякую возможность сотрудничества с ней, видя в «Подemos» своего прямого конкурента. Отсюда решение нового руководства ИСРП «пропустить» в кортесах «правого» Рахоя, дав ему возможность вновь сформировать правительство.

П. Санчес и его сторонники олицетворяют собой новый, более свежий тренд в современной социал-демократии – крыло, которое готово идти на союз с партиями левее себя, ради отстранения от власти либерально-консервативных сил, доминирующих на политической карте Европы.

Фактически это признак начала серьёзной реконфигурации в традиционном для последних десятилетий политическом пространстве «старой» Европы, организованном на основе периодической ротации двух господствовавших в нём сил – правых социал-демократов и либерал-консерваторов.

Существует вероятность того, что в перспективе (возможно, недалёкой) может сложиться новая трёх-полюсная система.

Её элементами могут быть:

- блок правых социал-демократов и либерал-консерваторов, которые, видимо, готовы идти на длительные альянсы;

- блок левых социалистов и более левых формирований;

- правые (или крайне правые) националисты, которых назовём национал-консерваторами.

К *первому сегменту* для наглядности отнесём коалицию христианских демократов и социал-демократов в ФРГ (Меркель – Габриэль).

Второй сегмент составляют левая правительственная коалиция в Португалии [11] и, чисто теоретически, блок ИСРП (во главе с Санчесом) и «Унидос Подemos» (альянс партии «Подemos» и «Объединённых левых») в Испании.

Третий – правоконсервативные силы, которые набирают обороты во многих странах (республиканцы Трампа в США, сторонники М. Ле Пен во Франции, «Пегиды» – в Германии, правые – в Великобритании и Австрии и т. д.).

Сможет ли адаптироваться в этом водовороте традиционная социал-демократия? Ответ на этот вопрос должна дать она сама. При

¹¹ La coalición de izquierda en Portugal se afianza tras un año de estabilidad // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2016/11/26/actualidad/1480191566_577866.html

этом ясно: одних политических манипуляций и подковёрных внутрипартийных игр сегодня недостаточно для того, чтобы сохранить, и тем более нарастить политическое влияние. В условиях длительной экономической стагнации, которую неолибералы претенциозно окрестили «новой нормальностью», поэтапное, но неуклонное снижение жизненного уровня населения при отсутствии видимых перспектив переломить эту тенденцию становится неизбежным. Дефицит новых свежих идей и проектов в складывающейся ситуации губителен для традиционных политических партий, тем более для тех из них, которые стремятся говорить от имени трудящихся. Это напрямую касается социал-демократов, которые катастрофически быстро теряют свои политические позиции.

Социал-демократы, как впрочем и коммунисты, вовремя не уловили и, соответственно, не отреагировали на изменение социально-классового характера современного общества. Традиционный рабочий класс, сплочённый общими целями и устремлениями, шедший на работу дружными колоннами «по звонку», всё больше становится рудиментом истории. Меньше отраслей экономики, где существуют крупные производства с характерным для прошлой эпохи одновременным присутствием в одном помещении большого числа рабочих. И даже если где-то они по-прежнему одновременно находятся, то, как правило, плотно заняты на своих рабочих местах, не имея возможности, а часто и потребности совместно обсудить какие-то важные для них вопросы и согласовать общую позицию.

Разделение или разделённость трудящихся – это специфика нашего времени. Соответственно, теряют свои позиции в обществе и профсоюзы, призванные консолидировать трудящихся, представлять их интересы во взаимоотношениях с работодателями и властью.

Тем более нельзя говорить о каком-то единстве среди работников сферы услуг, клерков многочисленных мелких и средних компаний и т. д., которые, безусловно, относятся к широкой категории трудящихся. Но это уже совсем не те трудящиеся, которые существовали в золотой век социал-демократических и коммунистических партий. Этот век закончился несколько десятилетий назад – в середине 70-х годов XX в., когда миром – во всяком случае определённой частью его интеллигентного сегмента – овладели неолиберальные идеи. Этот период можно считать условным водоразделом между традиционными социал-демократическими и коммунистическими моделями, известными из трудов классиков социально-политической мысли XIX – первой половины XX в., которые были с большим или меньшим успехом воплощены на практике, и новыми моделями, которые по логике вещей должны были прийти им на смену с учётом изменившейся картины мира, но так пока в законченном виде и не сформировавшиеся.

Современное общество, несмотря на огромные социально-политические завоевания трудящихся в XX в., в начале XXI столетия оказалось разделённым на два катастрофически неравных кластера – так называемую элиту и «остальной мир».

Сегодня 62 самых состоятельных человека Земли владеют таким же богатством, как беднейшие 3,5 млрд жителей нашей планеты [12].

Если посчитать по-другому, то усреднённое состояние одного подобного богача равно суммарному состоянию 56,5 млн чел., что почти соответствует всему населению Италии (чуть менее 60 млн чел.), значительно превышает население таких стран, как Испания (46 млн чел.) и Аргентина (44 млн чел.), не говоря уже, к примеру, о Венгрии (9,8 млн чел.).

Подобная тенденция не обошла стороной и Россию, где разрыв между 10% наиболее финансово успешных жителей страны и 10% тех, кто оказался у подножия пирамиды распределения богатства, составляет 14,5 раз.

В Европе в целом эта дистанция вдвое короче и не превышает 7 раз, а в более социально справедливой Финляндии – ещё меньше (5,6 раза) [13].

Испания находится по уровню неравенства в первых рядах среди стран ОЭСР. Соответствующий показатель держится в этой стране уже несколько лет близко к историческому максимуму [14].

Хотя современные нормы политической морали, в том виде как они преподносятся обществу, не приветствуют заглядывания в чужой карман, всё же приходится констатировать, что описанное выше положение вещей не является нормальным. Это признаётся не только сторонниками «левой идеи», но и многими здравомыслящими представителями правящего класса на Западе и даже ООН. Катастрофический разрыв между бедными и богатыми рассматривается как одна из наиболее реальных причин возможных крупных

социально-политических катаклизмов в будущем, которые могут иметь абсолютно непредсказуемые последствия.

Хотя современной западной политологией в массовый оборот запущено новое понимание термина «популизм», когда между ним и борьбой за социально-экономические права трудящихся фактически ставится знак равенства, это вовсе не означает, что борьба за эти права закончена. Здесь подойдет русская народная поговорка: «Назови хоть горшком, только в печь не ставь». Если современная модель капитализма начинает на наших глазах пробуксовывать, а правящий класс не находит иных рецептов действий в этой ситуации, кроме перекалывания всех тягот на плечи населения (рост налогов, увеличение пенсионного возраста, снижение зарплаты, урезание социально-экономических прав и привилегий и т. д.), то это будет неизбежно порождать социальный протест, который может в отдельных случаях приобретать экстремальные формы. Данная тенденция будет усиливаться на фоне других проявлений западного цивилизационного кризиса (моральная деградация, потеря ценностных ориентиров, когда ложные принципы и нормы выдаются за истинные, разрушительные последствия вмешательства во внутренние дела суверенных государств, обернувшиеся миграционным кризисом, и т. д.).

¹² <http://ru.euronews.com/2016/01/18/the-richest-1-percent-own-more-than-99-percent-of-world-s-population/>

¹³ <http://www.exocur.ru/14-kratnyiy-razryiv-mezhdu-bogatymi-i-bednymi-stanovitsya-opasnym-dlya-razvitiya-rossii/>

¹⁴ España, a la cabeza en desigualdad pese a la mejoría económica // URL: http://economia.elpais.com/economia/2016/11/24/actualidad/1480019220_832547.html

В этой ситуации принципиальное значение приобретает ответы на вопросы:

– кто оседлает эти процессы, где та сила, которая сможет переломить этот негативный тренд, вывести общество из сумрака хаоса и неразберихи, вернуть его на путь созидательного развития;

– готова ли к этому современная социал-демократия;

– есть ли у неё для этого свой проект?

Результат в принципе очевиден, и он отрицательный.

Неким собирательным образом европейской социал-демократии сегодня является французская соцпартия – вялая, напрочь потерявшая свои идеологические ориентиры, запутавшаяся в трёх сферах европейской и мировой политики.

Неслучайно, что традиционно «левую» часть политического поля сегодня активно и успешно «осваивают» правые, и даже радикально правые партии и организации, которые раньше считались маргинальными и воспринимались прежним политическим бомондом как реликты истории.

Социал-демократия на перепутье: время для анализа и непростых решений

Ясно, что общие проблемы европейской социал-демократии свойственны в полной мере и Испании. Испанская социалистическая рабочая партия является частью европейской элиты этого политического направления. Её без каких-либо оговорок можно поставить в один ряд с британскими лейбористами, германскими социал-демократами и французскими социалистами. Эти формирования традиционно шли в авангарде европейской социал-демократии, определяли вектор её развития, в том числе зачастую в качестве правящих партий своих стран.

Сегодня только во Франции социалисты из этой четвёрки остаются у власти, хотя рейтинг популярности действующего президента страны настолько низок, что он – впервые в истории Пятой республики – официально отказался от попытки переизбираться на второй срок из-за полной бесперспективности этого занятия.

В Германии социал-демократы вот уже несколько лет являются придатком правящих там консервативных сил из ХДС.

В Британии лейбористы прочно и надолго обосновались на скамейке оппозиции.

Сентябрьско-октябрьский кризис в ИСПП привёл к тому, что партия утратила позиции основной оппозиционной силы в стране. Согласно опросу общественного мнения, проведённому в первой половине ноября 2016 г., на вторую строчку в рейтинге популярности после Народной партии вырвалась коалиция «Унидос Подемос», объединяющая весьма широкий спектр различных левых – от антиглобалистов до коммунистов [15]. Это новое яв-

¹⁵ El PP consolida su liderazgo y Podemos supera al PSOE // URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/11/12/actualidad/1478957255_435930.html

ление на политическом ландшафте Испании, означающее, что социал-демократы впервые в постфранкистской истории страны уступают своё лидирующее (а прежде – фактически монопольное) положение на левом фланге.

Естественно, спешить с окончательными выводами не следует. За плечами ИСРП более чем столетняя история, которая не идёт ни в какое сравнение с тремя годами существования политического «новодела» – партии «Подemos», созданной в январе 2014 г. Но это тем более симптоматично, что новые формирования сегодня могут успешно конкурировать с традиционными «тяжеловесами» типа ИСРП. Это должно стать дополнительным основанием для глубокого осмысления современными социал-демократами своего места в новой политической реальности.

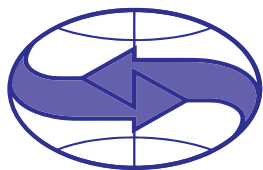
Смогут ли они вовремя осознать особенности этой новой реальности, которая требует ответа на главный вопрос: кто они сегодня и с кем они?

Только в случае правильного ответа на этот вопрос у них останутся шансы вернуться на позиции выразителя интересов широких масс трудящихся, т. е. большей части общества, избавиться от невыразительной роли младшего партнёра консерваторов в так называемых «больших коалициях». Иначе их лучшие времена окончательно станут уделом истории.

Библиография • References

- Астахова Е. В. «Штурм небес», или Особенности политического дискурса Подemos // Ибероамериканские тетради. 2016. № 1. С. 21–28.
[Astajova E. V. "Shturm nebes", ili Osobennosti politicheskogo diskursa Podemos // Iberoamericanskiye tetradi. 2016. № 1. S. 21–28]
- Волкова Г. И. Галисия: националистические проблемы в новом измерении // Ибероамериканские тетради. 2013. № 2. С. 50–64.
[Volkova G. I. Galicia: nacionalisticheskiye problemy v novom izmerenii // Iberoamericanskiye tetradi. 2013. № 2. S. 50–64]
- Орлов А. А. Ключевые проблемы современной Испании // Ибероамериканские тетради. 2016. № 1. С. 9–14.
[Orlov A. A. Kliuchevye problemy sovremennoy Ispanii // Iberoamericanskiye tetradi. 2016. № 1. S. 9–14]
- Орлов А. А. Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании // Обозреватель–Observer. 2010. № 11. С. 108–120.
[Orlov A. A. Nacionalizm v Catalanii – factor risca dlya Ispanii // Obozrevatel'–Observer. 2010. № 11. S. 108–120]
- Орлов А. А. Проблема сепарации на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // Обозреватель–Observer. 2015. № 1. С. 67–80.
[Orlov A. A. Problema secessii na sovremennom etape. Na primere Shotlandii y Catalanii // Obozrevatel'–Observer. 2015. № 1. S. 67–80]
- Орлов А. А. Проблема терроризма в Испании на современном этапе // Обозреватель–Observer. 2009. № 12. С. 55–61.
[Orlov A. A. Problema terrorisma v Ispanii na sovremennom etape // Obozrevatel'–Observer. 2009. № 12. S. 55–61]
- Орлов А. А. Трудные времена европейской социал-демократии: испанский пример // Международная жизнь. 2012. № 1. С. 63–75.

- [Orlov A. A. Trudniye vremena evropeyskoy social-demokratii // *Mezhdunarodnaya zhizn*. 2012. № 1. S. 63–75]
- Хенкин С. М. Баскский конфликт в прошлом и настоящем // *Ибероамериканские тетради*. 2013. № 2. С. 65–72.
- [Khenkin S. M. Baskskiy conflict v proshlom y nastoyashem // *Iberoamericanskiye tetradi*. 2013. № 2. S. 65–72]
- Хенкин С. М. Каталония: националисты усиливают позиции // *Ибероамериканские тетради*. 2013. № 1. С. 172–185.
- [Khenkin S. M. Cataloniya: nacionalisty usilivayut positsii // *Iberoamericanskiye tetradi*. 2013. № 1. S. 172–185]
- Хенкин С. М. Феномен Podemos // *Ибероамериканские тетради*. 2016. № 1. С. 15–20.
- [Khenkin S. M. Fenomen Podemos // *Iberoamericanskiye tetradi*. 2016. № 1. S. 15–20]
- Ruiz de Azúa, Miguel A. Las elecciones al Parlamento de Cataluña de 27.09.2015 y el proyecto de independencia // *Ибероамериканские тетради*. 2016. № 1. С. 5–8.
- El PP consolida su liderazgo y Podemos supera al PSOE // URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/11/12/actualidad/1478957255_435930.html
- España, a la cabeza en desigualdad pese a la mejoría económica // URL: http://economia.elpais.com/economia/2016/11/24/actualidad/1480019220_832547.html
- González F. España y su futuro. Madrid: Cuadernos para el Diálogo, 1978. – 96 p.
- La coalición de izquierda en Portugal se afianza tras un año de estabilidad // URL: http://internacional.elpais.com/internacional/2016/11/26/actualidad/1480191566_577866.html
- http://cadenaser.com/ser/2016/09/09/politica/1473444122_901948.html
- http://cadenaser.com/ser/2016/09/28/politica/1475089571_770045.html
- <http://www.catalannewsagency.com/politics/item/spanish-parliament-says-no-to-pedro-sanchez-s-investiture>
- <http://ru.euronews.com/2016/01/18/the-richest-1-percent-own-more-than-99-percent-of-world-s-population/>
- <http://www.exocur.ru/14-kratnyiy-razryiv-mezhdu-bogatyimi-i-bednyimi-stanovitsya-opasnym-dlya-razvitiya-rossii/>

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

Законодательные акты о русском языке на Украине

Политический анализ

Елена АБРАМОВА
Руслан ШАНГАРАЕВ

Теоретические аспекты сущностной природы языка

С момента образования независимого государства Украина (1991 г.) одним из приоритетных направлений деятельности её руководства стало переформатирование цивилизационного развития страны в западном направлении. Ключевым вопросом, осложняющим этот процесс, является органическая (историческая, культурная, религиозная, лингвистическая, экономическая, политическая и пр.) связь народа, проживающего на территориях России и Украины. Одним из основных проявлений его общности является единое культурное и историческое наследие, которое поддерживается единством языка. В связи

с этим разворот Украины в сторону Запада напрямую сопряжён с разрывом её культурно-исторических связей с Россией через дерусификацию населения (за счёт комплекса мер, направленных на размывание национальной самоидентификации русского населения Украины). Это неразрывно связано с искоренением русского языка и одновременной украинизацией (навязывание украинского языка, культурных особенностей, взглядов на историю населению Украины без учёта их этнической и языковой природы), предполагающей формирование монокультурного государства, что, помимо прочего, подразумевает ис-

АБРАМОВА Елена Николаевна – соискатель аспирантуры Дипломатической академии МИД России, аспирант Московского технологического университета. *E-mail:* overmind11@rambler.ru

ШАНГАРАЕВ Руслан Насимович – кандидат экономических наук, научный сотрудник Дипломатической академии МИД России. *E-mail:* iamp.cwe@dipacademy.ru

Ключевые слова: Украина, украинизация, русский язык, украинская мова.

пользование на всей территории украинского языка.

Анализ ключевых законодательных и политических инициатив в отношении русского языка на Украине, их осмысление и прогнозирование возможных последствий для российско-украинских отношений требует учёта субстанциональной природы языка как такового. Такой подход «методологически исходит из признания множественности измерений политической системы» [1] и межгосударственных отношений.

Л. С. Выготский, один из основателей культурно-исторической теории в психологии, отмечал связь мышления [2, с. 20], сознания [3] и речи как наиболее обобщённой и опосредованной формы психического отражения, устанавливающей связи и отношения между познаваемыми объектами [4]. Подобную точку зрения о связи мышления и речи высказывал и З. Фрейд. Осуществление же речи в общем представлении происходит через использование языка [5].

В связи с этим нельзя не согласиться с мнением Д. В. Полежаева о дуалистическом взаимодействии языка и менталитета [6].

Этот подход следует интерпретировать следующим образом: с одной

стороны, язык служит инструментом закладки установок, взглядов, системы ценностей, социальных стереотипов и т. д., присущих этносу или иной общности, а с другой – в языке находят отражение конкретные исторические и культурные реалии и явления. Через такое отражение теперь уже язык влияет на их восприятие, т. е. конкретные средства языка, слова, выражения, применяемые в отношении тех или иных событий, способствуют их оценке на индивидуальном и надиндивидуальном уровне в позитивном, нейтральном или негативном ключе. В языке происходит формирование специфичных устойчивых фраз, речевых оборотов, или коннотаций, для описания и характеристики конкретных ситуаций, явлений, а также выражения общих представлений о мире и т. д., присущих данному народу.

Таким образом, идёт взаимовлияние менталитета на язык и наоборот. Однако представления о том, что формируемая [7] и передаваемая в языке картина мира объективна, не являются безусловными, так как понятия и определения

¹ Анишкин В. И., Сурма И. В. Методологические основы анализа и развития сложных систем в международных отношениях (структурно-функциональный подход в формировании государственного внешнеполитического механизма) // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 2. С. 283.

² Глухов В. П. Основы психолингвистики. М.: АСТ: Астрель, 2008.

³ Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Директ-Медиа, 2008. С. 466.

⁴ Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. С. 178.

⁵ Hall C. S., Lindsey G. Theories of Personality N. Y.: John Wiley and Sons, 1970 // URL: <http://psylib.org.ua/books/holli01/txt02.htm>

⁶ Полежаев Д. В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия // Известия ВГПУ. 2009. № 5. С. 59.

⁷ Джимбеева Л. В. Аксиологическая составляющая языковой картины мира // Professional Science. 2016. № 1 // URL: <http://scipro.ru/article/12-01-16>

последнего могут выделять одни признаки материальных и нематериальных сущностей и явлений, приуменьшать другие и не содержать третьи. Поэтому мнение о том, что «...язык является основным средством доступа к сознанию человека» [8], в общем подходе является верным. Отражая определенную картину мира, он передает её членам языкового сообщества. Следовательно, высказанное Д. В. Полежаевым суждение, что «...характер трансляции менталитета общества следует рассматривать как преимущественно идеологический, т. е. социальный, менталитет передаётся в основном вербальными средствами» [6], можно считать одним из наиболее значимых в данном вопросе.

Согласно учению Московской психологической школы (Л. С. Выготский, А. А. Леонтьев, А. Р. Лурия, П. Я. Гальперин и др.), человек, получающий новую речевую информацию, склонен к перестроению собственного речевого опыта [9].

Поэтому можно ожидать, что многократное повторение, например, идеологических установок и лозунгов политиками способно побуждать их вхождение в речь остальных членов общества. Таким образом, происходит влияние и на индивидуальное сознание, и на менталитет народа, его представления, установки и ценности. Одновременно язык играет первостепенную роль в вопросе национальной самоидентификации народа, служит объединительной основой формирования этноса, отражает и формирует его культуру.

Учёт этих представлений о сущности языка позволяет провести более комплексный анализ современных инициатив в отношении русского языка на Украине, рассматривая их как средство политического противостояния с Россией, инструмент переориентации на Запад и его цивилизационную модель развития, и сопряжённую с этим попытку проведения глубинных модификаций менталитета украинского народа.

Основные законодательные инициативы в отношении русского языка на Украине

Закон «О языке в Украинской ССР» (1989 г.) стал одной из первых инициатив, заложивших фундамент дальнейшей языковой политики на Украине.

Её цель прописана в преамбуле: «Украинская ССР обеспечивает

украинскому языку статус государственного с целью содействия всестороннему развитию духовных творческих сил украинского народа, гарантирования его суверенной национально-государственной будущности» [10].

⁸ Соседова В. С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике // Вестник МГИМО. Филология. 2013. № 6. С. 276.

⁹ Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. С. 34.

¹⁰ Закон Украинской Советской Социалистической Республики «О языке в Украинской ССР». Постановление Верховной рады от 28 октября 1989 г. № 8313-11. (Утратил силу 3 июля 2012 г.) // URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/rada/show/8312-11>

Согласно данному закону, статус государственного языка получал украинский, в то время как русский и другие становились языками межнационального общения. Это подразумевало приоритетность использования украинского языка в республике в официальном документообороте, на съездах и заседаниях государственных органов, партийных и общественных организаций, в судопроизводстве, при заключении международных договоров и соглашений и т. д. Русский язык был назван обязательным для изучения, что объясняется нахождением Украины на момент принятия Закона «О языке в Украинской ССР» в составе СССР. Этим документом, претерпевшем с 1989 г. некоторые изменения, украинское правительство заложило основу для тотальной украинизации многонациональной страны в долгосрочной перспективе, что отражено в статьях о языке в системе воспитания и обучения, которым стал украинский. Особый упор был сделан на использование украинского языка в сфере культуры и искусства: кино, театр и литература, где он стал приоритетным. Данный закон предписывал обязательный перевод на украинский объявлений, географических названий, имён и т. д.

При этом русский наряду с другими языками фактически получал более низкий официальный статус и гораздо более ограниченную область применения, хотя он также мог использоваться в официальных документах, в научных публикациях, быть языком обучения. Такие законодательные меры усложнили

жизнь многомиллионного русскоязычного населения, составляющего значительную часть жителей Украины, которых фактически принуждали к использованию украинского языка.

«Раз за разом предпринимались попытки лишить русских исторической памяти, а подчас и родного языка, сделать объектом принудительной ассимиляции» [11].

Внедрение украинского языка в официальную сферу жизни, без сомнения, способствовало интенсификации его употребления и повсеместному распространению.

Дуалистическая связь языка и национального менталитета, а также факт ассоциативного и контекстуального восприятия значения слов позволяют говорить о том, что в «мове», употребляемой в основном в западных областях, отражены западноукраинские оценки сущности явлений и окружающего мира. Это объясняет стремление украинской власти ко всеобъемлющему переходу на украинский язык для эксплуатации имеющихся и закладываемых в него антирусских взглядов, не только чтобы использовать это для ослабления культурных связей с Россией, но и для трансформации менталитета жителей страны.

При этом с момента становления независимой Украины особое внимание было уделено молодому поколению, ценностные ориентиры которого находились на этапе становления.

Этому способствовали законодательные инициативы, касающиеся обучения на украинском

¹¹ Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 29.

языке и катастрофического сокращения русскоязычных школ (с более чем 4500 в 1990 г. до немногим более 1100 в 2010/2011 гг.) [12], детских садов (количество русскоязычных дошкольных учреждений сократилось с 70% до 1% [13]), упразднения русскоязычных вузов.

Приказ Министерства образования и науки Украины № 123 (1992 г.) [12] предполагал финансовое поощрение педагогических кадров, перешедших на украинский язык. Ряд программ 1995–1996 гг. Государственного комитета по делам национальностей и миграции Украины по внедрению украинского языка содержал санкционный инструментарий за отход от него в обучении, передаче информации в СМИ [13].

Инициативы властей по использованию при обучении именно западноукраинского языка были нацелены на то, чтобы через формируемые и существующие в нём коннотации, ассоциативные и контекстуальные связи облегчить внедрение в умы подрастающего поколения идей украинского национализма, базирующегося на неприятии всего так или иначе связанного с Россией. Особенность такой тотальной украинизации заключается в том, что антироссийские настроения насаждаются русскому и русскоговорящему населению.

По итогам «оранжевой революции» произошёл новый виток вытес-

нения русского языка из всех сфер общественной жизни. Пропаганда и принуждение к использованию «украинской мовы» шло и на высшем уровне и подкреплялось специализированными общественными мероприятиями по насаждению западноукраинского диалекта.

Например, в 2007 г. в ряде городов Украины (Запорожье, Сумы, Кировоград, Чернигов, Житомир, Хмельницкий, Винница) прошли акции по внедрению украинского языка. Лозунгом мероприятия, включавшего концерты и раздачу листовок, стал призыв «Помочь запорожцам легко отойти от русского языка и начать использовать родное слово» [14].

Тенденции усиления процесса украинизации нашли широкое отражение в законодательстве. Во время президентства В. Ющенко (2005–2010 гг.) был принят ряд официальных документов, существенно сокративших пространство применения русского языка.

В частности, можно отметить:

– приказ Министерства транспорта и связи от 25 марта 2008 г. № 332 «О повышении уровня использования украинского языка в сфере транспорта и связи» [15];

– постановление кабинета министров от 30 сентября 2009 г. № 1033 «О внесении изме-

¹² Сухарева О. Русские на Украине: образовательный этноцид // Ритм Евразии. 2015. 18 апреля // URL: <http://m.ritmeurasia.org/news-2015-04-18—russkie-na-ukraine-obrazovatelnyj-etnocid-17596>

¹³ Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье // Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000. № 16. С. 16 // URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/535/535beab337d1f7e323f047a784a7d84a.pdf>

¹⁴ Украина // Информационно-аналитический мониторинг. Институт стран СНГ. 2007. № 4. С. 47.

¹⁵ Приказ Министерства транспорта и связи от 25 марта 2008 г. № 332 «О повышении уровня использования украинского языка в сфере транспорта и связи» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN36737.html

нений в Положение об общеобразовательном учебном учреждении» (согласно ему любое общение в общеобразовательных учреждениях должно было осуществляться на украинском языке) [16];

– Указ Президента Украины от 20 ноября 2007 г. № 1122/2007 «О некоторых мерах по развитию гуманитарной сферы в Автономной Республике Крым и городе Севастополе» (согласно которому предполагалось «расширить сеть учебных заведений всех типов с украинским языком обучения») [17];

– решение Конституционного суда Украины об обязательном дубляже фильмов на украинский язык [18];

– решение Министерства образования и науки о сдаче выпускных и вступительных экзаменов только на государственном языке [19];

– решение Верховной рады об увеличении времени вещания на украинском языке с 75% до 90% [20] и т. д.

При этом Закон «О ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств»

[21; 22] в украинской вариации позволил не придавать особого значения содействию в использовании региональных языков и языков национальных меньшинств в общественной и личной жизни [23].

Смена власти в 2010 г. привела к ослаблению рестрикций в отношении русского языка. Новый украинский политикум занял более мягкую позицию в языковом вопросе, не стремясь к активной ограничительной деятельности.

Например, в 2010 г. вице-премьер В. Семиноженко заявил о том, что выпускные экзамены позволяют сдавать на русском, министр образования и науки Д. В. Табачник выступил против обязательного украинского дубляжа фильмов и ограничений в отношении российского телевидения.

В Крыму русский язык получил статус регионального, в Запорожье было принято постановление о его свободном использовании. В 2011 г. в Одессе указом местной администрации русский

¹⁶ Постановление кабинета министров от 30 сентября 2009 г. № 1033 «О внесении изменений в Положение об общеобразовательном учебном учреждении» // URL: <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/cardnpd?docid=243093429>

¹⁷ Указ Президента Украины от 20 ноября 2007 г. № 1122/2007 «О некоторых мерах по развитию гуманитарной сферы в Автономной Республике Крым и городе Севастополе» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U1122_07.html

¹⁸ Решение Конституционного суда Украины от 20 декабря 2007 г. № 13-рп 2007 г. // URL: <http://ccu.gov.ua:8080/uk/doccatalog/list?currDir=9926>

¹⁹ Украина // Информационно-аналитический мониторинг. Институт стран СНГ. 2008. № 7. С. 2.

²⁰ Решение Верховной рады от 26 марта 2008 № 580 «О внесении изменений в "Рекомендации по определению языка программ и передач в программных концепциях телерадиоорганизаций", утвержденных решением Национального совета № 317 от 14 апреля 2004 г.» // URL: <http://www.nrada.gov.ua/ua/rishennya/1272013598/1274176153.html>

²¹ Савойская С. В. Информационно-коммуникативная политика в зеркале языка // PolitBook. 2013. № 4. С. 23.

²² Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 5 ноября 1992 г. // URL: <http://www.terralegis.org/terra/act/e474.html>

²³ Колесниченко В. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Отчёт о её выполнении в Украине, а также о ситуации с правами языковых меньшинств и проявлениями расизма и нетерпимости. 21 сентября 2007 г. // URL: <http://from-ua.com/politics/e62743796b72a.html>

наравне с украинским стал языком «обучения и воспитания».

Однако при этом происходило закрытие русскоязычных школ в Донбассе, там же в судебном порядке было отменено решение областного совета о развитии русского языка. Поэтому проведение судебных заседаний исключительно на украинском языке, ведение документооборота по-украински оставались базовыми принципами. Таким образом, прежние тенденции сохранялись.

Наиболее примечательным стал принятый в 2012 г. Закон «Об основах государственной языковой политики». Он спровоцировал серьёзные диспуты и разногласия в украинском обществе, где, с одной стороны баррикад оказалось большое количество его сторонников, а с другой – активная и эпатажная оппозиция. Согласно ему язык, используемый более чем 10% населения областей, районов, городов, сёл, посёлков, мог получить статус регионального, что подразумевало возможность его применения местными органами государственной власти в официальном делопроизводстве и документообороте, судопроизводстве, в качестве языка обучения и воспитания. Было снято ограничение на объёмы теле- и радиовещания на региональных языках, отменён обязательный дубляж кинофильмов на украинский язык.

Региональным языкам и языкам национальных меньшинств было гарантировано свободное развитие. Помимо русского, публикация на ко-

тором актов высших органов государственной власти прописана в ст. 10 разд. II закона, к региональным языкам и языкам национальных меньшинств также были отнесены белорусский, болгарский, армянский, гагаузский, идиш, крымскотатарский, молдавский, немецкий, новогреческий, польский, ромский, румынский, словацкий, венгерский, русинский, караимский, крымчацкий [24].

Фактически данный закон позволял русскоязычному населению поддерживать свои культурные традиции и систему ценностей и взглядов. При этом было бы затруднено (хотя и не исключено полностью) их ускоренное модифицирование, основанное на эксплуатации той закономерности, что актуализация (извлечение из памяти) и интерпретация слов имеют контекстуальную привязку, а следовательно, влияют на речевосприятие [2, с. 273], чем всё чаще пользуются украинские политики, оказывая информационно-психологическое воздействие на граждан страны с целью противопоставления Украины и России.

С учётом этого отмена Верховной радой Закона «Об основах государственной языковой политики» 23 февраля 2014 г. на следующий день после государственного переворота укладывается в логику решения задач по реформатированию цивилизационного пути развития Украины, которые были поставлены перед её руководством Западом. Эта законодательная инициатива власти стала одной из важнейших при-

²⁴ Закон от 3 июля 2012 г. № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики» // URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17/page>

чин, приведших к активной фазе развития оппозиционных настроений по защите русского языка на юге и востоке страны, выходу Крыма из состава Украины в 2014 г., что послужило ответом на «идеи построения националистического украинского государства» [25]. Примечателен парадокс, который обнаружился в военном конфликте Украины с Донецкой и Луганской народными республиками, когда против граждан, отстаивающих своё право использовать родной язык и поддерживать исконную культуру, была направлена преимущественно русскоязычная военная сила.

Влияние на менталитет жителей Украины, их ценностные ориентиры (среди которых борьба против русских прививается в качестве одного из приоритетных) через языковые установки стало осуществляться не только на украинском, но и на русском языке. При этом уже весной 2014 г. верховные власти Украины отказались подписывать отмену Закона «Об основах государственной языковой политики». Была создана специальная комиссия для разработки альтернативного документа для решения языкового вопроса.

В её состав вошли Р. Кошулинский (ВО «Свобода») в качестве председателя, С. Фабрикант (Партия регионов), В. Яворивский («Батькивщина»), М. Матиос («УДАР»), И. Фарион («Свобода»).

По сообщению источника, близкого к Верховной раде, некоторые члены этой комиссии принимали попытки вписать в проект разрабаты-

ваемого закона «О развитии и применении языков на Украине» необходимость отказа от кириллицы в пользу латиницы.

В качестве фактологических примеров ограничительных мер в отношении употребления русского языка на Украине за последнее время можно привести предписание отказаться от него в аэропортах, перейти исключительно на украинский язык в железнодорожном сообщении, инициативу по всеобъемлющему переводу высшего образования на украинский язык.

Нагнетание на Украине русофобии для облегчения разворота в сторону западной модели развития в очередной раз оказалось непосредственно сопряжено с тотальным переходом на украинский язык, где в рамках противопоставления себя России активно происходила и происходит закладка в языке представлений о русских как об агрессорах и оккупантах, извечных врагах украинской свободы и государственности, стереотипов об отсталости их культурного развития и т. д.

Но есть ещё один парадокс – в фактически посредственном владении государственным языком политиков, стоящих у власти на Украине. В частности, П. Порошенко, В. Кличко, М. Саакашвили, А. Аваков часто переходят на русский, забывая «родную мову».

События, происходящие на Украине с 2014 г. (референдум в Крыму, военные действия в Донбассе, резкое ухудшение экономической ситуации и снижение уровня жизни населения), оттеснили языковой вопрос на второй план как для рядового

²⁵ Жильцов С. С. Технологии политической борьбы за власть на Украине // Polis. Political Studies. 2014. № 6. С. 59.

го жителя страны, занятого борьбой за выживание, так и в повестке дня верховной власти, хотя он используется в качестве одной из ключевых тем для спекуляций некоторыми политическими фигурами. При этом его актуальность с учётом поставленных Западом задач перед руководством в Киеве и событий на юго-восточных территориях не снизилась.

Не зная русского языка, молодое население (незалежной) Украины, впитавшее антироссийские настроения, может потерять историческую и культурную связь с Россией, что окажет заметное влияние на отношения двух стран в будущем.

В заключение можно констатировать, что язык является одним из ключевых инструментов формирования менталитета. С учётом этого факта вытеснение русского языка на Украине и его замещение на украинский следует рассматривать как орудие для разведения цивилизационных путей развития России и Украины.

Анализ законодательных инициатив в его отношении за период существования независимой Украины позволяет говорить о том, что правительство в Киеве уделяет особое внимание языку как инструменту формирования украинской нации, отстоящей отдельно от России в историко-культурном плане, цементирующему её идеологию, во многом основанную на русофобии. Одним из основных направлений украинизации страны стала сфера образования, где обучение на украинском связывается с переосмыслением и пересмотром истории и взаимоотношений с Россией. Это обстоятельство может оказать неблагоприятное влияние на отношения двух стран в перспективе. При этом в условиях обострения российско-украинских отношений и непростой ситуации на политическом фронте язык и культура остаются одним из основных факторов сотрудничества.

С учётом недавних рекомендаций Министерства финансов Украины о полном переводе на договорную (платную) основу обучения в магистратуре, разрешение украинским выпускникам поступать в российские вузы на общих основаниях и претендовать на бюджетные места может послужить одной из мер по поддержанию русского языка на Украине.

Это отвечает международно признанной необходимости развития языков как средства сохранения культурного богатства Европы и мира, однако сегодня «ареал применения русского языка продолжает сужаться» [26].

Библиография • References

Аникин В. И., Сурма И. В. Методологические основы анализа и развития сложных систем в международных отношениях (структурно-функциональный подход

²⁶ Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. С. 260.

- в формировании государственного внешнеполитического механизма) // Национальная безопасность / nota bene. 2015. № 2. С. 283–296.
- [Anikin V. I., Surma I. V. Metodologicheskie osnovy analiza i razvitiya slozhnyh sistem v mezhdunarodnyh otnoshenijah (strukturno-funkcional'nyj podhod v formirovanii gosudarstvennogo vneshnepoliticheskogo mehanizma) // Nacional'naja bezopasnost' / nota bene. 2015. № 2. S. 283–296]
- Бажанов Е. П., Бажанова Н. Е. Диалог и столкновение цивилизаций. М.: Весь мир, 2013. – 272 с.
- [Bazhanov E. P., Bazhanova N. E. Dialog i stolknovenie civilizacij. M.: Ves' mir, 2013. – 272 s.]
- Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Директ-Медиа, 2008. – 916 с.
- [Vygot'skij L. S. Myshlenie i rech'. M.: Direkt-Media, 2008. – 916 s.]
- Глухов В. П. Основы психолингвистики. М.: АСТ: Астрель, 2008. – 351 с.
- [Gluhov V. P. Osnovy psiholingvistiki. M.: AST: Astrel', 2008. – 351 s.]
- Джимбеева Л. В. Аксиологическая составляющая языковой картины мира // Professional Science. 2016. № 1 // URL: <http://scipro.ru/article/12-01-16>
- [Dzhimbееva L. V. Aksiologicheskaja sostavljajushhaja jazykovoj kartiny mira // Professional Science. 2016. № 1 // URL: <http://scipro.ru/article/12-01-16>]
- Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств от 5 ноября 1992 г. // URL: <http://www.terralegis.org/terra/act/e474.html>
- [Evropejskaja hartija regional'nyh jazykov ili jazykov men'shinstv ot 5 nojabrja 1992 g. // URL: <http://www.terralegis.org/terra/act/e474.html>]
- Жильцов С. С. Технологии политической борьбы за власть на Украине // Polis. Political Studies. 2014. № 6. С. 52–61.
- [Zhil'cov S. S. Tehnologii politicheskoy bor'by za vlast' na Ukraine // Polis. Political Studies. 2014. № 6. S. 52–61]
- Закон Украинской Советской Социалистической Республики от 28 октября 1989 г. № 8313-11 «О языке в Украинской ССР». (Утратил силу 3 июля 2012 г.) // URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/rada/show/8312-11>
- [Zakon Ukrainskoj Sovetskoj Socialisticheskoy Respubliki ot 28 oktjabrja 1989 g. № 8313-11 «O jazyke v Ukrainskoj SSR». (Utratil silu 3 ijulja 2012 g.) // URL: <http://zakon5.rada.gov.ua/rada/show/8312-11>]
- Закон от 3 июля 2012 г. № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики» // URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17/page>
- [Zakon ot 3 ijulja 2012 g. № 5029-VI «Ob osnovah gosudarstvennoj jazykovoj politiki» // URL: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/5029-17/page>]
- Колесниченко В. Европейская хартия региональных языков или языков меньшинств. Отчёт о её выполнении в Украине, а также о ситуации с правами языковых меньшинств и проявлениями расизма и нетерпимости. 21 сентября 2007 г. // URL: <http://from-ua.com/politics/e62743796b72a.html>
- [Kolesnichenko V. Evropejskaja hartija regional'nyh jazykov ili jazykov men'shinstv. Otchjot o ejo vypolnenii v Ukraine, a takzhe o situacii s pravami jazykovykh men'shinstv i projavlenijami rasizma i neterpimosti. 21 sentjabrja 2007 g. // URL: <http://from-ua.com/politics/e62743796b72a.html>]
- Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М.: Просвещение, 1969. – 214 с.
- [Leontev A. A. Jazyk, rech, rechevaja dejatel'nost. M.: Prosveshhenie, 1969. – 214 s.]
- Минфин предлагает сделать магистратуру платной // URL: <http://ru.osvita.ua/vnz/52194>
- [Minfin predlagaet sdelat' magistraturu platnoj // URL: <http://ru.osvita.ua/vnz/52194>]
- Полежаев Д. В. Менталитет и язык: особенности феноменологического взаимодействия // Известия ВГПУ. 2009. № 5. С. 57–62.

- [Polezhaev D. V. Mentalitet i jazyk: osobennosti fenomenologicheskogo vzaimodejstviya // *Izvestija VGPU*. 2009. № 5. S. 57–62]
- Постановление кабинета министров от 30 сентября 2009 г. № 1033 «О внесении изменений в Положение об общеобразовательном учебном учреждении» // URL: <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/cardnpd?docid=243093429>
- [Postanovlenie kabineta ministrov ot 30 sentjabrja 2009 g. № 1033 «O vnesenii izmenenij v Polozhenie ob obshheobrazovatel'nom uchebnom uchrezhdenii» // URL: <http://www.kmu.gov.ua/control/ru/cardnpd?docid=243093429>]
- Приказ Министерства транспорта и связи от 25 марта 2008 г. № 332 «О повышении уровня использования украинского языка в сфере транспорта и связи» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN36737.html
- [Prikaz Ministerstva transporta i svjazi ot 25 marta 2008 g. № 332 «O povyshenii urovnja ispol'zovanija ukrainskogo jazyka v sfere transporta i svjazi» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/FIN36737.html]
- Решение Верховной рады от 26 марта 2008 № 580 «О внесении изменений в "Рекомендации по определению языка программ и передач в программных концепциях телерадиоорганизаций", утверждённых решением Национального совета № 317 от 14 апреля 2004 г.» // URL: <http://www.nrada.gov.ua/ua/rishennya/1272013598/1274176153.html>
- [Reshenie Verhovnoj rady ot 26 marta 2008 № 580 «O vnesenii izmenenij v "Rekomendacii po opredeleniju jazyka programm i peredach v programmnih koncepcijah teleradioorganizacij", utverzhdjonnyh resheniem Nacional'nogo soveta № 317 ot 14 aprelja 2004 g.» // URL: <http://www.nrada.gov.ua/ua/rishennya/1272013598/1274176153.html>]
- Решение Конституционного суда Украины от 20 декабря 2007 г. № 13-рп/2007 // URL: <http://ccu.gov.ua:8080/uk/doccatalog/list?currDir=9926>
- [Reshenie Konstitucionnogo suda Ukrainy ot 20 dekabrja 2007 g. № 13-rp/2007 // URL: <http://ccu.gov.ua:8080/uk/doccatalog/list?currDir=9926>]
- Савойская С. В. Информационно-коммуникативная политика в зеркале языка // *PolitBook*. 2013. № 4. С. 21–30.
- [Savojskaja S. V. Informacionno-kommunikativnaja politika v zerkale jazyka // *PolitBook*. 2013. № 4. S. 21–30]
- Соседова В. С. Соотношение понятий «языковая картина мира» и «менталитет» в современной лингвистике // *Вестник МГИМО. Филология*. 2013. № 6. С. 275–279.
- [Sosedova V. S. Sootnoshenie ponjatij «jazykovaja kartina mira» i «mentalitet» v sovremennoj lingvistike // *Vestnik MGIMO. Filologija*. 2013. № 6. S. 275–279]
- Столяренко Л. Д. Основы психологии. Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 672 с.
- [Stoljarenko L. D. Osnovy psihologii. Rostov-na-Donu: Feniks, 2000. – 672 s.]
- Страны СНГ. Русские и русскоязычные в новом зарубежье // Информационно-аналитический бюллетень Института стран СНГ. 2000. № 16 // URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/535/535beab337d1f7e323f047a784a7d84a.pdf>
- [Strany SNG. Russkie i russkojazychnye v novom zarubezh'e // Informacionno-analiticheskij bjulleten' Instituta stran SNG. 2000. № 16 // URL: <http://www.materik.ru/upload/iblock/535/535beab337d1f7e323f047a784a7d84a.pdf>]
- Сухарева О. Русские на Украине: образовательный этноцид // *Ритм Евразии*. 2015. 18 апреля // URL: <http://m.ritm Eurasia.org/news-2015-04-18—russkie-na-ukraine-obrazovatel'nyj-etnocid-17596>
- [Suhareva O. Russkie na Ukraine: obrazovatel'nyj etnocid // *Ritm Evrazii*. 2015. 18 aprelja // URL: <http://m.ritm Eurasia.org/news-2015-04-18—russkie-na-ukraine-obrazovatel'nyj-etnocid-17596>]

- Указ Президента Украины от 20 ноября 2007 г. № 1122/2007 «О некоторых мерах по развитию гуманитарной сферы в Автономной Республике Крым и городе Севастополе» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U1122_07.html
- [Ukaz Prezidenta Ukrainy ot 20 nojabrja 2007 g. № 1122/2007 «O nekotoryh merah po razvitiju gumanitarnoj sfery v Avtonomnoj Respublike Krym i gorode Sevastopole» // URL: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/U1122_07.html]
- Украина // Информационно-аналитический мониторинг. Институт стран СНГ. 2007. № 4.
- [Ukraina // Informacionno-analiticheskij monitoring. Institut stran SNG. 2007. № 4]
- Украина // Информационно-аналитический мониторинг. Институт стран СНГ. 2008. № 7.
- [Ukraina // Informacionno-analiticheskij monitoring. Institut stran SNG. 2008. № 7]
- Штоль В. В. Украина: реформы или крах? // Обозреватель–Observer. 2014. № 5. С. 6–33.
- [Shtol' V. V. Ukraina: reformy ili krah? // Obozrevatel'–Observer. 2014. № 5. S. 6–33]
- Hall C. S., Lindsey G. Theories of Personality. N.Y.: John Wiley and Sons, 1970 // URL: <http://psylib.org.ua/books/holli01/txt02.htm>

**Продолжается подписка на 2017 г.
на журнал «Обозреватель–Observer»
в каталоге «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»:**

47653 – на полугодие
36789 – на год

Концепции лидерства и теория транзакционных издержек

Мировой опыт и российская действительность

Алексей КУЗНЕЦОВ
Варвара ГОРЯЧЕВА

В XX в. наука управления пережила два неравнозначных этапа своего развития.

Первый характеризуется как период систематизации знаний об управлении. Его специфика состоит ещё и в том, что концептуализация основ администрирования происходила в странах – победительницах Первой мировой войны. Это способствовало гиперболизации позитивных моментов и сглаживанию негативных.

После Второй мировой войны ситуация, по понятным причинам, не могла улучшиться без приложения максимума усилий теоретиков второй волны. Им приходилось пересматривать многие положения предшественников с критических позиций [1].

Например, воспитанный на традициях либерального гуманизма П. Друкер, вместо того чтобы подробно анализировать каждую возникающую задачу, разработал концепцию «управления по целям», в соответствии с которой задача руководителя состоит в установлении целей и организации действий, на-

КУЗНЕЦОВ Алексей Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». *SPIN-код*: 1991-8360; *E-mail*: isikuzav@mail.ru

ГОРЯЧЕВА Варвара Руслановна – старший преподаватель кафедры политической экономики и истории экономической науки ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова». *SPIN-код*: 2147-2017; *E-mail*: zancia@rambler.ru

Ключевые слова: концепции лидерства, *servant leadership*, *dictatorial leadership*, *mentor leadership*, вертикальная интеграция, социальная дилемма.

¹ Кузнецов А. В., Мустафина Э. Х. Ретроспективный анализ теории мотивации и поведения в управлении // Наука и практика. 2016. № 1.

правленных на их осуществление, что в целом упрощало понимание предназначения менеджеров, но не являлось панацеей [2].

Для того чтобы ознакомиться с проблемами, с которыми столкнулся менеджмент, можно взглянуть на обобщающую работу современного исследователя проблем управления Л. Фаткина «Утопии, мифы и иллюзии менеджмента» [3], где содержатся парадоксы, с которыми сталкивается любой организатор и которые не дают возможности создать качественную систему управления, несмотря на попытки школ, возникших во второй половине XX в., объединить усилия различных отраслей знания. Причём само наличие многих школ, течений, подходов – это одна из причин, которая в итоге приводит к шоковому состоянию менеджмента. Некоторые современные исследователи, например О. С. Виханский, называют это состояние «смертью менеджмента» [4].

Постановка проблемы

Кроме парадоксов есть ещё и следствие: вероятные конфликты внутри организации между администрацией и подчинёнными в рамках классической и постклассической парадигмы принципиально неустраиваемы, поскольку их источником является разное отношение обеих групп к собственности.

Претензии по поводу плохого управления руководители организаций предъявляют не себе, а учёным, которые не оправдывают их ожиданий и не дают надёжных рекомендаций, как следует действовать в конкретных хозяйственных ситуациях.

А вот контртезис Виханского: «Мы исходим из того, что поведение конкурентов в общих чертах соответствует концепции игры в шахматы.

А на самом деле это скорее боулинг. Я могу примерно знать уровень соперника, но съѐт он одну, пять или десять кеглей, практически никак не зависит от того, сколько съѐю я» [4].

Точно так же нет согласия по поводу статуса менеджмента между экономистами и специалистами по управлению. Экономисты считают, что блестяще разработанные ими и удостоенные Нобелевских премий теории совсем не используются в менеджменте [3].

Всё сводится к той степени выбора, которой обладают индивиды в обществе при отборе своих институтов. С точки зрения экономической теории ответ очевиден. Если считать, что акторы – это ценополучатели, которые реагируют только путём изменения количества, а зна-

² Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2004.

³ Фаткин Л. Утопии, мифы и иллюзии менеджмента // URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY3/umii.htm>

⁴ Иванющенко М. Менеджмент мёртв. Следующий – маркетинг. Интервью с О. Виханским // Коммерсантъ Деньги. 2002. № 6. 20 февраля // URL: <http://kommersant.ru/doc/311819>

чит, играют согласно правилам, то институты рассматриваются как правила игры. Создание правил – инструментально-рациональный процесс реагирования на вызовы окружающей среды [5, с. 249].

В связи с этим возникают вопросы: какая форма организации и степень взаимодействия объекта и субъекта управления, а также ко-

операции акторов содействуют стабильной работе экономической системы, уменьшают транзакционные издержки.

В конечном итоге это должно способствовать выбору концепции лидерства, которая была бы наиболее предпочтительной в современных условиях макроэкономического развития.

Вертикальная интеграция

Начнём с аспекта вертикальной интеграции. Первым, кто подошёл к этому с точки зрения экономической теории, был апологет новой институциональной экономики Р. Коуз. Его «Природа фирмы» (1937 г.) объясняла, почему интернализация решений в рамках иерархии иногда помогает сэкономить на транзакционных издержках [6].

Основные преимущества, которые приписываются вертикальной интеграции, можно разделить на три группы:

- внедрение иерархии смягчает эффект ограниченной рациональности, позволяя принимать решения последовательно на основе ограниченной информации;
- внутренняя организация смягчает проблемы, связанные с оппортунистическим поведением как за счёт снижения потенциальной выгоды, так и за счёт усовершенствованных методов контроля;
- иерархические структуры связаны с появлением эффективных коммуникативных кодов и конвергентных ожиданий [5, с. 237].

Если запретить что-то и подкрепить этот запрет штрафом, акторы могут изменить индивидуальный расчёт издержек и выгод. Пока мы остаёмся в рамках модели инструментально-рационального, дальновидного поведения, ход действий будет зависеть от размера штрафа в сочетании с риском быть пойманным на ненормативном поведении.

Однако когда акторы не удовлетворены правилами, запускаются негативные процессы, с формальной стороны добавляющие нагрузки контролирующим структурам, а с неформальной – происходит сдвиг норм поведения, трансформирующийся в ситуацию, когда уклонение от обязанностей становится общепринятым [5, с. 274].

Стимулирование здесь малопригодно по двум причинам:

- во-первых, издержки информента по сравнению с выгодой, связанной с обузданием нежелательно-

⁵ Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / пер. с англ. Н. В. Автономовой / под науч. ред. В. С. Автономова. М.: ИД ВЭШ, 2015.

⁶ Coase R.H. The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. Vol. 4. № 16.

го поведения, во многих случаях окажутся запретительно высокими;

– во-вторых, коллектив не примет штрафов, которые с точки зрения справедливости и нравственности будут считаться непропорциональными нарушению.

Вместе эти два фактора серьезно ограничивают возможность общества положиться на методы формального вмешательства.

Другой вариант решения проблемы отличается от первого, поскольку полагается на то, что интернализированные нормы ограничат или полностью исключат определённое поведение.

С позиции вебленовой критики экономического человека, это озна-

чает, что базовой задачей идеологии является побуждение акторов к поведению, идущему вразрез с простым, гедонистическим, индивидуальным расчётом издержек и выгод [5, с. 276–277].

В новейшее время считается признанным, что природа человека – это сложный симбиоз удовлетворения его собственных интересов и способности вырабатывать свои правила поведения с соблюдением внешних принудительных норм, воспринимаемых как закон.

Полагают, что такое поведение сложилось исторически, так как оно способствует достижению лучших результатов при коллективном взаимодействии [7, с. 6–7].

Социальные дилеммы

Поведенческий принцип рассматривается с позиции концепции социальных дилемм. Последние возникают во всех сферах жизни всякий раз, когда нужно делать выбор: удовлетворять ли свои сиюминутные интересы за счёт ухудшения положения всех участников эксперимента или принять правильные альтернативные решения. Поэтому неудивительно, что новые школы менеджмента с 80-х годов прошлого столетия начали активно использовать в стратегическом планировании теорию игр, призванную решить вопросы, связанные с социальными дилеммами.

Многочисленные эксперименты выявили, что в тех случаях, когда акторы прибегают к коллективным действиям без всякого принуждения, то решение социальных дилемм даёт положительный результат. Изучение таких случаев позволило создать программы исследования процесса принятия группой людей решения о необходимости коллективного действия [7, с. 8–9].

Проблема коллективного действия заключается в том, чтобы найти способ избежать менее выгодной альтернативы, т. е. *pareto-inferior*, и стремиться к наиболее благопри-

⁷ Остром Э. Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход. Обращение президента американской политологической ассоциации. 1997 г. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1.

ятным условиям – *pareto optimality*. В этом случае, поскольку менее выгодный результат находится в стадии равновесия Нэша, никто не стремится менять свой выбор, даже при наличии выбора у других участников [7, с. 10–11].

В проведенных играх моделировали поведение полностью рациональных акторов с низкой учётной ставкой, взаимодействующих в условиях повторяемых социальных дилемм [7]. И установили, что они вполне могут получить оптимальный или почти оптимальный результат. При этом повторение достигнутого результата возможно и при условии, когда игроки сами устанавливают равновесие. Каким образом? Вводя обязательное наказание для тех, кто отказывается не в состоянии придерживаться правил игры. В случае, который мы рассмотрели ранее, таким, безусловно действенным наказанием, было прекращение сотрудничества [8].

Итак, тесное взаимодействие акторов чрезвычайно важно для преодоления социальных дилемм. Оно

может быть более действенным, чем правила, спускаемые свыше.

Метаанализ экспериментов (более 100 с участием 5 тыс. чел.), проводимых западными исследователями в конце XX в., показал значительное повышение уровня кооперации (на 45%) при личном общении участников тет-а-тет.

Рост сотрудничества в этом случае объясняется тем, что:

- информация передаётся от тех, кто может определить оптимальную стратегию, тем, кто этого самостоятельно сделать не может;
- между участниками происходит обмен взаимными обязательствами;
- укрепляется доверие и тем самым оказывается влияние на ожидание определённого поведения от других;
- добавляются новые ценности к субъективной схеме получения прибыли;
- укрепляются предыдущие нормативные ценности;
- создаётся идентичность групп [7, с. 16].

С нашей точки зрения, эти положения соответствуют концепту лидерства, который осуществлял крупнейший организатор науки первой половине XX в. Э. Резерфорд [8].

Организация совместной деятельности

Американский экономист и политолог Э. Остром задалась вопросом: какие структурные переменные влияют на возможность организовать совместную работу?

Если коллектив небольшой, то не составит большого труда организовать личное общение между объектами и субъектами управле-

ния с целью распределения обязанностей и сферы деятельности.

Простой сценарий, предложенный Э. Остром, представлен на рис. 1 [7].

Схема наглядно показывает причинные связи структурных переменных (небольшой размер, недорогая производственная функция, долгосрочная перспектива, симметричность капитала и ресур-

⁸ Кузнецов А. В., Мустафина Э. Х. «Теория R»: дихотомия «мотив – стимул» в концепции управления персоналом // Обозреватель–Observer. 2016. № 6.

Рис. 2. Схема функционирования нишевых мультимикрокомпаний в рамках корпорации [9, с. 187]

Индивидуальный подход

Можно рассмотреть этот аспект с позиции индивидуального подхода: по силам ли индивиду без властных полномочий содействовать возникновению равновесной системы?

Здесь выявляется проблема антиномии Д. Макгрегора: какова истинная природа человека — он изначально зол (теория X) или добр (теория Y) [11]?

Будет ли он жертвовать своей выгодой ради справедливого разделения общественного блага?

Шведский экономист С. П. Хэдлунд считает, что с течением времени изменяется императив, позволяющий жадности реализовываться в виде поведения, отвратительного как с социологической, так и с экономической точки зрения, т. е. человек изначально добр, но что-то обуславливает изменения в его ментальности. Важным фактором

в этом процессе является то, насколько общественная культура поощряет или ограничивает преследование собственных интересов. Если преобладающие общественные нормы поддерживают поведение, приближающееся к чистой жадности, и враждебно относятся к навязчивому вмешательству в свободу действий, то мы имеем все необходимые условия для нежелательных последствий [5, с. 272–273].

«Жёсткая система наказания» (*grim trigger*) применяется именно в этом случае. Считается, что она может стать стимулом в ситуациях, когда совместную прибыль можно получить только в результате взаимного сотрудничества на протяжении длительного времени. Но малейшая ошибка со стороны одного из игроков или экзогенная шумиха во время распределения прибылей делает эту стратегию опасной для применения в больших группах [7, с. 49–51].

Поэтому в модель экономической системы необходимо ввести ещё одну переменную, отвечающую

¹¹ McGregor D. The Human Side Of Enterprise // URL: <http://psgoodrich.com/pc/docs/ARTICLES/HumanSideOfEnterprise.PDF>

шую концепту ограниченности рациональности, – «нерациональный игрок». Первоначально автор теории ограниченной рациональности Г. Саймон не учитывал возможность появления такого индивида, который бы отвечал на сотрудничество сотрудничеством. Все игры строились из расчёта на рационального игрока, использующего сотрудничество в угоду своим интересам. Точнее, он мог в начале нескольких игр принимать стратегию кооперации, а в конце, стремясь к прибыли, отказываться от неё.

Введение в игру нерационального игрока позволило сбалансировать ситуацию. Объясняется это тем, что когда одни игроки нерационально выбирают взаимность, то другие могут или вынуждены это сделать рационально [7, с. 11–12].

Это на своём методологическом аппарате пытался доказать Л. Н. Гумилёв (пассионарная индукция и пассионарий слабый, но действенный) [12]. Такой подход к решению социальных дилемм совокупно с общей продолжительностью процесса, как считают апологеты теории игр, позволяет спрогнозировать всё: оптимальные результаты, равновесие Нэша с парето-эффективным состоянием экономической системы и т. д.

Можно рассмотреть нерационального игрока на примере математика Г. Я. Перельмана, сравнив его с коллегой, китайским математиком Яо Шитуном. Больше 10 лет тому назад Перельман написал три знаменитые статьи, в которых отразил оригинальный способ доказательства гипотезы Пуанкаре, – проблемы, которую пытались решить на протяжении ста лет. На него обрушилась слава, почёт, многочисленные предложения о сотрудничестве. Чем же он ответил на вызовы окружающей среды? Он последовательно отказался от:

- премии Европейского математического общества (1996 г.);
- Филдсовской премии (2006 г.);

– премии тысячелетия математического института Клэя (2010 г.);

– предложения стать членом Российской академии наук (2011 г.).

Он не чувствовал необходимости что-то менять.

Сравнение поведения Перельмана с Яо Шитуном, помещённое в статью «Многообразная судьба» [13] проливает свет на ранее высказанное предположение Хэдлунда. В ней поднимаются острые вопросы, связанные с научной и деловой этикой среди учёных.

Описывая карьеру Яо Шитуну в ретроспективе, авторы статьи отмечают, как с течением времени он всё больше становится озабоченным борьбой за власть в китайском математическом сообществе и продвижением китайских математиков на мировой арене. Значит, преследование собственной выгоды ради достижения благ, перераспределения в свою пользу ограниченных ресурсов, превалирует в его мировоззрении над необходимостью кооперации с другими акторами.

Но такое поведение нарушает равновесие Нэша, в отличие от стабилизирующего поведения Перельмана, тратившего свои силы лишь на решение профессиональных задач. Анализ действий этого учёного с мировым именем, ведущего аскетический образ жизни, отрешившегося от всего окружающего, позволяет сравнить его с индийским садху, просветлённым, не стремящимся к осуществлению чувственных наслаждений и материального развития. И взаимность здесь не в ответе на предложения о сотрудничестве с научными коллективами, а в том отношении к делу, которому человек посвятил свою жизнь. Абсолютно бескорыстном отношении высокомотивированного индивида, для которого всё остальное вторично.

Может ли такой индивид повлиять на решение социальной дилеммы? Биологи предлагают термин «взаимный альтруизм», который может ис-

¹² Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Айрис-пресс, 2016.

¹³ Nasar S., Gruber D. Manifold destiny. A legendary problem and the battle over who solved it // The New Yorker. 2006. 28 August // URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2006/08/28/manifold-destiny>

пользоваться в управлении коллективом, не связанным родственными отношениями и придерживающимся стратегии условного сотрудничества, которое приносит выгоду всем. Было замечено, что некоторые игроки зачастую считают необходимым реализовывать всё, о чём бы они ни догово-

рились. Это наводит на мысль обратить внимание на стратегию равновесия, согласно которой однажды достигнутое равновесие продолжает устанавливаться самостоятельно при помощи нерациональных игроков с высокой мотивацией к конкретной сфере деятельности.

Концепция лидерства

И всё же главным аспектом науки и практики менеджмента остаётся выбор концепции лидерства, влияющей на развитие организации, так как организация – сложный агрегат, в котором действует множество социальных и профессиональных групп, имеющих как общие, так и несовместимые интересы. А. Этzioni разделял организацию на две модели: модель эффективности и модель выживания. Модель эффективности связана с ориентацией менеджера на реализацию исключительно целевой функции и максимизацию результативности деятельности; данная модель имеет смысл лишь при сравнении нескольких организаций и сопоставлении результативности их деятельности. Вторая модель соответствует типу рациональности менеджера, направленной на повышение способности организации к функционированию, сохранение её как специфического коллективного субъекта деятельности [14].

Широкое применение теории рациональности ведёт к иному пониманию роли *regulatory agency*. Если рассматривать акторов как неактивных, беспомощных объектов, то ре-

гулятор будет выступать с позиции *dictatorial leadership*, решая проблемы за всех и за каждого. Если же коллектив, опираясь на эвристику и выработанные самостоятельно нормы, сумеет решить социальные дилеммы, то и понимание того, каким должно быть управление, станет совершенно иным. Менеджменту крупных организаций приходится выполнять много функций, известных ещё со времён А. Файоля, и лучше не перегружать его сверх всякой меры. Другими словами, не составит труда создать сложную многоуровневую систему управления, но это весьма затратно вследствие увеличения транзакционных издержек. В результате возникает много вопросов, связанных с поддержкой или, наоборот, отвержением норм взаимности в тех или иных коллективах, где разрешаются социальные дилеммы [7, с. 35].

Решить вопрос исследователи предлагают внедрением концепции *servant leadership*, опираясь на тезис «хороший лидер – прежде всего слуга». В данном контексте интерес представляют выводы, полученные И. А. Петровской и А. В. Бычковой в рамках исследования «Концепция

¹⁴ Etzioni A. A Comparative Analysis Of Complex Organizations: On Power, Involvement, And Their Correlates. N.Y.: The Free Press, 1961.

лидерства как служения и возможности её реализации в российских организациях». Авторы приходят к заключению, что в России существуют повышенные ожидания по отношению к лидеру. Предполагается, что он будет обладать такими качествами, как целостность, заботливость, способность к сопереживанию и станет отодвигать свои интересы на второй план при необходимости. При этом сами подчинённые не готовы проявлять эти же качества в равной степени. Авторы статьи видят причины такого положения дел в менталитете и особенностях национальной культуры – патернализме, большой дистанции между начальством и подчинёнными, в стремлении избежать неопределённости, находясь за спиной сильного лидера [15].

Авторами указанной статьи частично подтверждена гипотеза, что ценностная ориентация подчинённых совпадает с таковой у *servant leadership*, и полностью – что все его характеристики являются предпочтительными для респондентов. Из полученных результатов авторы делают вывод о том, что рассмотренная концепция имеет перспективы развития в российском кон-

тексте, но осложнена она тем обстоятельством, что подчинённые не проявляют в своём поведении тех черт, которые они, в свою очередь, хотят видеть в лидере. По мнению К. Бланшара, ситуационное лидерство и есть лидерство-служение, поскольку подразумевает соответствие стиля руководства степени готовности и желания сотрудников действовать в направлении достижения успеха организацией, что и есть пример служения. Но российские респонденты, как показало исследование, ожидают от своих руководителей проявления того же типа поведения [15].

Но возможно ли вообще совмещение управления сверху с управлением снизу? Ни одна социальная система не сможет эффективно функционировать, если в ней, согласно принципу единоначалия, не выстроена вертикальная система властных отношений.

П. Друкер говорил об этом следующим образом: «В ситуации повышенного риска, – а с такой ситуацией рано или поздно сталкивается любая организация, – от чёткого руководства зависит само существование организации. Когда на корабле пожар, капитан не созывает собрания, а отдаёт приказы» [2].

Взгляд будущих менеджеров на концепцию лидерства

Для уточнения данных исследований, в РЭУ им. Г. В. Плеханова проведено анкетирование студен-

тов-старшекурсников факультета менеджмента, осуществляющих трудовую деятельность.

¹⁵ Петровская И. А., Бычкова А. В. Концепция лидерства как служения и возможности её реализации в российских организациях // Вестник Московского университета. 2014. Вып. 1/2. Серия 24. Менеджмент // URL: <http://old.mgubs.ru/?sc=642>

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Абсолютное большинство респондентов берут пример со своего начальника, подстраивая свои выводы под его взгляды и отношение (93,05%). Доступность непосредственного руководителя вне приёмных часов и критических ситуаций как нормальное явление рассматривают только 41% респондентов. Это говорит о существовании дистанции и отсутствии свободного общения между начальством и подчинёнными. При этом коллективом поддерживается творческая инициатива и открытость новым идеям руководства, что даёт несколько большую свободу действий подчинённым, о чём свидетельствуют ответы 77% опрошенных.

Такой тип поведения соответствует результатам, полученным И. А. Петровской и А. В. Бычковой, предположившим, что в российской действительности может быть успешно применена концепция лидерства-служения [15].

2. Интересные результаты были получены в ходе изучения личных качеств сотрудников, проявляемых в работе. Так, высокую степень самоорганизации считают достаточно важной меньше половины опрошенных – 43%. В полезность проявления энтузиазма сотрудника для повышения эффективности компании верят уже 61% студентов. Столько же придают большое значение целеустремлённости работников организации.

3. Связь мотивации и эффективности своей деятельности признало важной абсолютное большинство отвечающих – 94,4%.

При этом ответы на вопросы о выборе профессии свидетельствуют об учёте лишь материальных и престижных (стимулирующих) факторов: 30,5% работников привлекла высокая оплата труда, ещё 27,7% – престиж профессии.

Около 25% сделали свой выбор, прислушиваясь к мнению со стороны.

Только 9,7% выбрали будущую профессию исходя из собственных интересов, ещё около 7% – потому что хотят принести обществу что-то полезное (рис. 3).

4. Группа вопросов, касающихся желаемых качеств руководителя, позволила выявить следующее:

4.1. От руководителя ждут высокой профессиональной компетентности (94,3%), обладания коммерческими способностями (63,8%), высочайшего уровня самоорганизации и планирования (94,4%), а также умения руководить другими людьми (98%) и работать в команде (97,1%). Умение брать на себя ответственность считают необходимым качеством 98,5% опрошенных.

Ответы на вопрос «Какими качествами должен обладать руководитель?» показали, что будущие сотрудники однозначно видят в руководителе лидера, готового брать на себя всю ответственность за организацию их рабочего времени и деятельности, при этом требовательного (84% опрошенных считают это необходимым), за что сотрудники готовы получать высокое материальное вознаграждение (рис. 4.1).

4.2. Такие важные для исследовательской и инновационной деятельности качества, как умение предвидеть и обладание интуицией, считают необходимыми только 45,7% респондентов; полезность творческих способностей и инициативности руководителя признают меньше половины будущих сотрудников – 48,6%; пунктуальность и обязательность признают только 58%, причём 26,4% респондентов вообще затруднились ответить на этот вопрос.

Преданность компании также рассматривается как второстепенное по значимости явление – 51% респондентов придали положительное значение существованию этого фактора.

Так, преданность компании, способность творчески мыслить и интуитивно искать оригинальные решения задач отходят на второй план, причём от одной пятой до одной трети опрошенных вообще не знают, как относиться к проявлению этих качеств.

Поразительные результаты получены при оценке таких качеств, как порядочность и честность: порядочность сочли полезной только 36% опрошенных, честность ещё меньше – 15%. При этом 43,05% респондентов не смогли сформулировать ответ на вопрос о честности (рис. 4.2).

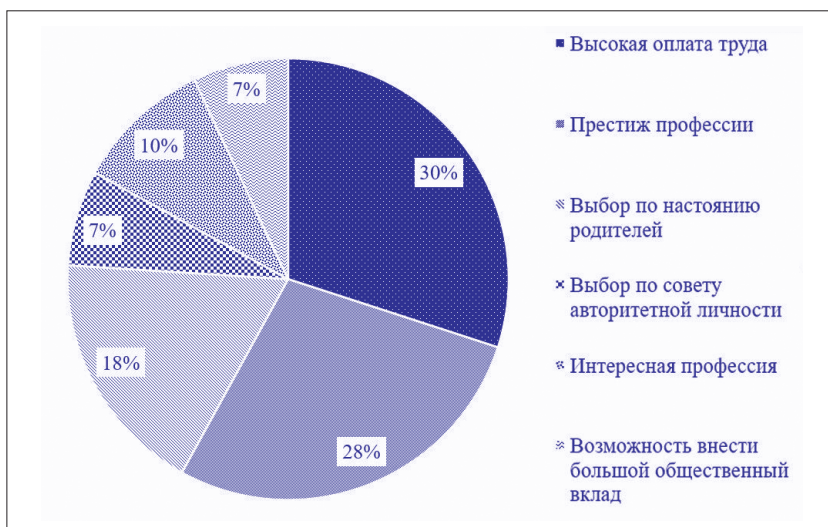

Рис. 3. Распределение ответов студентов на вопрос «Почему Вы выбрали данную профессию?»

Источник: составлено авторами.

Полученные данные свидетельствует о том, что студенты видят в руководителе только лишь источник управленческого воздействия.

Вывод подтверждается следующими ответами на вопросы о стимулировании трудовой деятельности:

у 100% опрошенных – это постоянное получение заработной платы, у 97,2% – ещё и получение премий, вознаграждение за выслугу лет ждут около половины отвечающих (48,6%), бонусы в виде путевок и других форм нематериального вознаграждения предпочитают 41,6% ответивших.

83,3% необходима гарантия занятости, ещё 87,5% считают полезным обучение за счёт компании, абсолютно все ждут от работодателя социальных гарантий.

Планированием собственной карьеры собираются заниматься 87,5% студентов и 61,1% не против, чтобы за них это делало руководство компании.

Смену специальности при этом 82% респондентов считают излишней. Приоритету многолетней работы в одном коллективе отдают голоса 75% студентов, ещё 55,5% ценят дружеское общение с коллегами.

Мотивация высших порядков – ощущение своей нужности людям – необходима меньше чем половине будущих работников – 45,83%.

Также менее выражено стремление быть полезным коллективу, выполняя необходимую работу (55,5%), получать признательность от окружающих за свой труд (48,6%), быть профессионалом высокого уровня изъявили готовность только 50% ответивших.

Несмотря на это, 73,6% считают работу делом своей жизни, возможностью реализовать все способности и достоинства (83,3%), а самовыражение в ней видят 93% опрошенных.

Три четверти респондентов ощущают максимальную вовлечённость в процесс труда.

К потребностям высшего порядка, а именно власти, спокойно относится 51% ответивших. Успеха хотят достичь 97%, только 55,5% при этом ещё и почувствовать свою причастность к чему-либо.

Из полученных данных следует вывод: преобладающую роль в стремлении к трудовой деятельности играют потребности низших по-

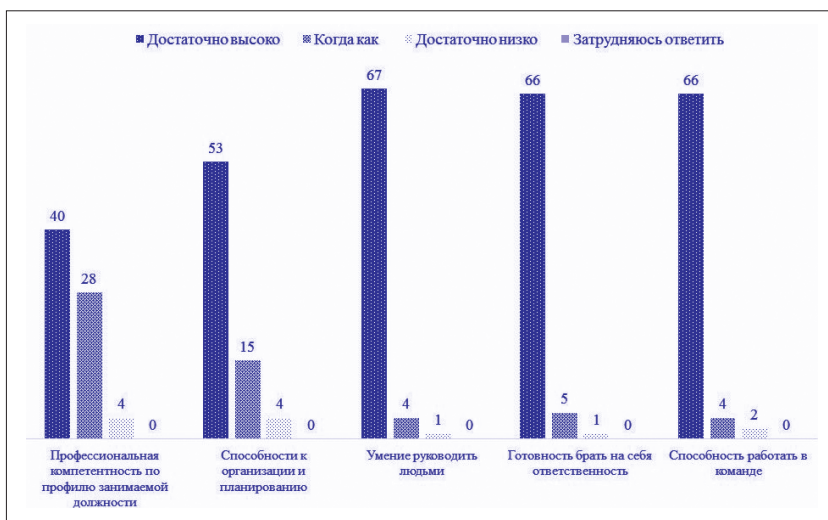

Рис. 4.1. Распределение ответов студентов на вопрос «Какими качествами должен обладать руководитель?»

Источник: составлено авторами.

рядков, особенно материальное вознаграждение за труд. Некоторые проявления из перечня высших по-

требностей (достижение успеха) свидетельствуют о материальном благополучии.

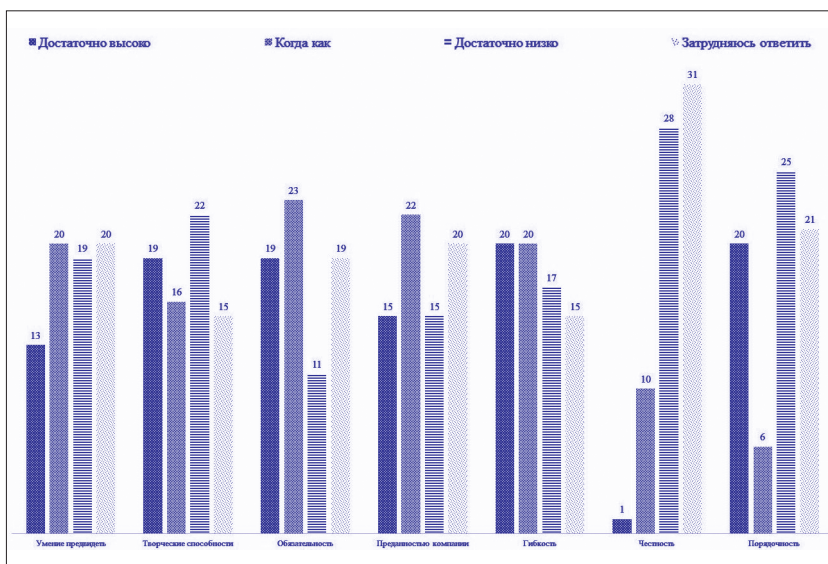

Рис. 4.2. Распределение ответов студентов на вопрос «Какими качествами должен обладать руководитель?»

Источник: составлено авторами.

Меньшинство ответивших видят в трудовой деятельности возможность творчески себя проявить, раскрыться как личности.

Если верить результатам исследования, подавляющее большинство будущих управленцев видят в менеджере жёсткого руководителя, который должен выполнять роль *regulatory agency* в решении социальных дилемм. При этом сама личность руководителя и его творческий потенциал особого значения для большинства не имеют.

Этот вывод не соответствует предположениям о существовании в российской действительности концепции лидера-служителя, поскольку подчинённые такого лидера делают некоторую проекцию на него положительных личностных характеристик. Подобное поведение говорит о предпочтении авторитарного стиля управления (*dictatorial leadership*) по отношению к подчинённым со стороны самих же работников, но при сохранении комфортных условий их трудовой деятельности (об этом свидетельствует желание самовыражаться на работе и проявлять инициативу).

Такой выбор соответствует скорее «теории X» Д. Макгрегора, чем концепции *servant leadership*. Он не приводит к кооперации акторов, направленных на решение социальных дилемм, ожидая институциональные нормы сверху, подготавливая почву для «жёсткой системы контроля».

Станет ли это фактором, определяющим равновесие системы? Но для этого нужна и вертикальная интеграция, о чём наши респонденты не задумываются, действуя как рациональные игроки.

Полученный вывод также приводит к умозаключению о низкой востребованности иной концепции управления, основанной на *mentor leadership*. Последний – это такой тип руководителя, который, имея широчайший кругозор и огромный творческий потенциал, направляет сотрудников в трудовой деятельности, поддерживая не только высокий уровень их работоспособности, но и умение творчески и инновационно мыслить, что крайне необходимо в текущих условиях экономического развития.

Данная концепция не противоречит стабилизации системы с помощью нерациональных игроков, привносящих новые поведенческие императивы в коллективный выбор. Она же позволяет снять некоторые проблемы, связанные с социальными дилеммами и снизить трансакционные издержки.

Библиография • References

- Гумилёв Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-пресс, 2016. – 560 с.
[Gumil'ov L. N. Jetnogenez i biosfera Zemli. – M.: Ajris-press, 2016. – 560 s.]
- Друкер П. Задачи менеджмента в XXI веке / пер. с англ. М.: ИД «Вильямс», 2004. – 272 с.
[Druker P. Zadachi menedzhmenta v XXI veke / per. s angl. M.: ID «Vil'jams», 2004. – 272 s.]
- Иванющенко М. Менеджмент мёртв. Следующий – маркетинг. Интервью с О. Виханским // Коммерсантъ Деньги. 2002. № 6. 20 февраля // URL: <http://kommersant.ru/doc/311819>

- [Ivanjushhenkova M. Menedzhment mjortv. Sledujushhij – marketing. Interv'ju s O. Vihanskim // Kommersant# Den'gi. 2002. № 6. 20 fevralja // URL: <http://kommersant.ru/doc/311819>]
- Кузнецов А. В., Мустафина Э. Х. «Теория R»: дихотомия «мотив – стимул» в концепции управления персоналом // Обозреватель–Observer. 2016. № 6. С. 80–97.
- [Kuznecov A. V., Mustafina Je. H. «Teorija R»: dihotomija «motiv – stimul» v koncepcii upravljenja personalom // Obozrevatel'–Observer. 2016. № 6. S. 80–97]
- Кузнецов А. В., Мустафина Э. Х. Ретроспективный анализ теории мотивации и поведения в управлении // Наука и практика. 2016. № 1. С. 96–108.
- [Kuznecov A. V., Mustafina Je. H. Retrospektivnyj analiz teorii motivacii i povedenija v upravljenii // Nauka i praktika. 2016. № 1. S. 96–108]
- Марш П. Новая промышленная революция. Потребители, глобализация и конец массового производства. М.: Институт Гайдара, 2015. – 424 с.
- [Marsh P. Novaja promyshlennaja revoljucija. Potrebiteli, globalizacija i konec massovogo proizvodstva. M.: Institut Gajdara, 2015. – 424 s.]
- Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.
- [Nort D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki. M.: Fond jekonomiceskoj knigi «Nachala», 1997. – 180 s.]
- Остром Э. Теория рационального выбора коллективного действия. Бихевиористский подход. Обращение президента американской политологической ассоциации. 1997 г. // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 5–52.
- [Ostrom Je. Teorija racional'nogo vybora kolektivnogo dejstvija. Bihevioristskij podhod. Obrahsnenie prezidenta amerikanskoj politologiceskoj associacii. 1997 g. // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravljenja. 2010. № 1. S. 5–52]
- Петровская И. А., Бычкова А. В. Концепция лидерства как служения и возможности её реализации в российских организациях // Вестник Московского университета. 2014. Вып. 1/2. Серия 24. Менеджмент // URL: <http://old.mgubs.ru/?sc=642>
- [Petrovskaja I. A., Bychkova A. V. Konceptcija liderstva kak sluzhenija i vozmozhnosti jeo realizacii v rossijskih organizacijah // Vestnik Moskovskogo universiteta. 2014. Vyp. 1/2. Serija 24. Menedzhment // URL: <http://old.mgubs.ru/?sc=642>]
- Фаткин Л. Утопии, мифы и иллюзии менеджмента // URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY3/umii.htm>
- [Fatkin L. Utopii, mify i illjuzii menedzhmenta // URL: <http://quality.eup.ru/MATERIALY3/umii.htm>]
- Хедлунд С. Невидимые руки, опыт России и общественная наука. Способы объяснения системного провала / пер. с англ. Н. В. Автономовой / под науч. ред. В. С. Автономова. М.: ИД ВЭШ, 2015. – 424 с.
- [Hedlund S. Nevidimye ruki, opyt Rossii i obshhestvennaja nauka. Sposoby ob#jasnenija sistemnogo provala / per. s angl. N. V. Avtonomovoj / pod nauch. red. V. S. Avtonomova. M.: ID VJeSh, 2015. – 424 s.]
- Coase R. H. The Nature of the Firm // *Economica*. 1937. Vol. 4. № 16. P. 386–405.
- Etzioni A. A Comparative Analysis Of Complex Organizations: On Power, Involvement, And Their Correlates. N.Y.: The Free Press, 1961. – 366 p.
- McGregor D. The Human Side Of Enterprise: URL: <http://psgoodrich.com/pc/docs/ARTICLES/HumanSideOfEnterprise.PDF>
- Nasar S., Gruber D. Manifold destiny. A legendary problem and the battle over who solved it // *The New Yorker*. 2006. 28 August // URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2006/08/28/manifold-destiny>

Антироссийским санкциям вопреки

IV Международная научно-техническая конференция
«Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики»
(МНТК НИКИЭТ – 2016)

Юрий ДРАГУНОВ
Борис ГАБАРАЕВ
Елена КАРАНДИНА

В АО «Ордена Ленина научно-исследовательский и конструкторский институт энерготехники имени Н. А. Доллежала» (АО «НИКИЭТ») при госкорпорации «Росатом», Международного агентства по атомной энергии, Российской академии наук и Ядерного общества России 27–30 сентября 2016 г. прошла IV Международная научно-техническая конференция «Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики» (МНТК НИКИЭТ – 2016).

АО «НИКИЭТ» проводит данные конференции с периодичностью раз в два года.

ДРАГУНОВ Юрий Григорьевич – член-корреспондент Российской академии наук, доктор технических наук, профессор, Заслуженный конструктор РФ, директор – генеральный конструктор АО «Ордена Ленина научно-исследовательский и конструкторский институт имени Н. А. Доллежала» (АО «НИКИЭТ»). *E-mail: boris_gabaraev@mail.ru*

ГАБАРАЕВ Борис Арсентьевич – доктор технических наук, профессор, Заслуженный энергетик РФ, главный научный сотрудник АО «НИКИЭТ». *E-mail: boris_gabaraev@mail.ru*

КАРАНДИНА Елена Альбертовна – начальник отдела научно-технической информации и массовых коммуникаций АО «НИКИЭТ». *E-mail: karandina@nikiet.ru*

Ключевые слова: антироссийские санкции, ядерная энергетика, инновационные проекты и технологии, международное сотрудничество.

Экскурс в историю НИКИЭТ

Проведение этих конференций по инициативе и на базе АО «НИКИЭТ» вполне закономерно. В этом нетрудно убедиться, обратившись к истории института, название которого с момента его создания в 1952 г. по настоящее время трансформировалось от НИИ-8 до АО «НИКИЭТ».

Для обеспечения форсированного становления и развития атомной промышленности Советского Союза был принят ряд государственных решений, в том числе постановление Совета Министров СССР от 9 сентября 1952 г. (постановление № 4098–1616/оп и дополнение к нему) о проектировании и строительстве объекта № 627 – первой советской атомной подводной лодки (АПЛ).

В данном постановлении содержалось поручение: «...на базе "Гидросектора" НИИхиммаша организовать специальный Научно-исследовательский и конструкторский институт – НИИ-8 для проведения проектно-конструкторских, опытных и научно-исследовательских работ по созданию энергосиловой установки для объекта 627 (транспортного) и продолжения всех работ по атомным реакторам, проводящимся (ранее) в "Гидросекторе"...»

Этим же постановлением Совет Министров СССР утвердил директором НИИ-8 профессора Николая Антоновича Доллежала с освобождением его от обязанностей директора НИИхиммаша. Н. А. Доллежал возглавлял «Гидросектор», а затем НИИ-8 (НИКИЭТ) в течение 40 лет. Под его руководством в качестве Главного конструктора разработаны проекты многих реакторов, сыграв-

ших большую роль в укреплении оборонной и экономической мощи СССР. В большинстве случаев эти реакторы отвечают таким определениям, как «первый в мире», «первый в СССР», «самый мощный в мире» и т. п.

В далеко не полный перечень установок, разработанных под руководством Н. А. Доллежала коллективами «Гидросектора» и НИИ-8 (впоследствии НИКИЭТ) в тесной кооперации с другими институтами и предприятиями, входят:

- первый советский промышленный реактор «А», на котором нарабатывали плутоний для первой советской атомной бомбы;

- промышленный реактор АИ, продукция которого позволила нашей стране первой продемонстрировать мощь термоядерного взрыва;

- реактор первой в мире опытно-промышленной АЭС, разработка которой была инициирована И. В. Курчатовым и горячо поддержана Н. А. Доллежалом еще в 1949 г., вскоре после первого испытания отечественной атомной бомбы;

- ядерная энергетическая установка для первой советской атомной подводной лодки;

- ядерная энергетическая установка В-5 для первой в мире подводной лодки с корпусом из титановых сплавов, до сих пор остающейся мировым рекордсменом по скорости подводного хода;

- уран-графитовые каналные реакторы РБМК-1000 и РБМК-1500 (надолго остававшиеся самыми мощными в мире) мощностью 1000 и 1500 МВт, ставшие одной из двух

основных опор ядерной энергетики СССР;

- исследовательский импульсный реактор ИГР для программы создания ядерных ракетных двигателей, который по величине интегрального потока за импульс почти в 20 раз превосходил сходный (но только по назначению) американский реактор *TREAT* при тех же габаритах и существенно меньшей нагрузке урана;

- исследовательский реактор СМ-2 для проведения глубоких физических исследований и получения трансурановых элементов, ставший мировым рекордсменом по нейтронному потоку (до $5 \cdot 10^{15}$ л/см²·с) для своего времени;

- импульсный реактор периодического действия ИБР-2 с механическим регулятором реактивности, способным вращаться со скоростью до 3000 об/мин;

- исследовательский реактор ИВГ.1 – по существу наземный прототип реактора для ядерного ракетного двигателя.

Заслуги Н. А. Доллежаля были по достоинству оценены Отечеством, служению которому он посвятил всю свою долгую жизнь с 1899 г. по 2000 г. Он стал действительным членом Академии наук СССР, дважды удостоен звания Герой Социалистического Труда, стал лауреатом Ленинской премии и пяти Государственных премий, награждён шестью орденами Ленина и многими орденами СССР и Российской Федерации.

Н. А. Доллежалёв обладал не только гениальным талантом конструктора, но был и выдающимся организатором науки и промышленности. Это он стоял у истоков создания

НИИхиммаша в Свердловске и Москве, он же в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 6 января 1946 г. возглавил Сектор гидрооборудования («Гидросектор»), организованный в составе НИИхиммаша для проектирования реактора «А» – первого в СССР промышленного атомного реактора, неофициально названного «Аннушкой».

Именно на базе «Гидросектора» был создан НИИ-8. Весь коллектив «Гидросектора» вместе с выполняемыми им работами был переведён во вновь создаваемый НИИ-8. Фактически история НИКИЭТ ведёт отсчёт с момента создания «Гидросектора» (январь 1946 г.), ведь многие работы НИКИЭТ были начаты ещё в «Гидросекторе» и ядро институтского коллектива составили именно первопроходцы, мобилизованные на разработку легендарной «Аннушки», которая в рекордно короткие сроки наработала плутониевую «взрывчатку» для первых советских атомных бомб.

Формируя структуру нового института, Н. А. Доллежалёв последовательно придерживался своей концепции построения «наиболее эффективного для общества научного учреждения», которое бы включало все этапы единого процесса: идею – эксперимент – научное осмысление – конструирование – создание опытного образца – внедрение в производство. Другими словами, институту следовало быть комплексным: научно-исследовательским и проектно-конструкторским центром с развитой экспериментальной и производственной базами.

Н. А. Доллежалёв ушёл из жизни в 2000 г., но его любимое детище – НИКИЭТ – успешно продолжает дело

своего основателя и по праву считается одним из важнейших центров российской ядерной отрасли. Меняются поколения никиэтовцев, но все они, начиная с тех, у кого за плечами уже полвека работы в НИКИЭТ, и кончая вчерашними выпускниками вузов, с гордостью именуют себя «птенцами гнезда Доллежалева». Они успешно продолжают дело Н. А. Доллежала, что и является для него лучшим памятником.

В настоящее время НИКИЭТ располагает современной производственной и экспериментальной базой, благодаря чему имеется возможность экспериментального обоснования выбранных технических решений и изготовления наиболее сложных конструкций и систем. Это особенно важно, так как в рыночных условиях размещение на машиностроительных заводах заказа на изготовление таких высокотехнологичных, но штучных или малосерийных изделий является чрезвычайно трудной задачей.

Специалисты НИКИЭТ успешно осваивают приобретённый недавно суперкомпьютер, существенно расширивший возможности проектирования новых установок и моделирования их работы в различных условиях, включая проектные и за- проектные условия.

Ещё одной предпосылкой успешного выполнения работ, выполняемых институтом, является его мощный кадровый потенциал.

Как отмечено в Публичном годовом отчёте НИКИЭТ за 2015 год, НИКИЭТ располагает высококвалифицированными кадрами в количестве более 1700 чел. (средний возраст – 46,4 года, доля молодых сотрудников достигла 30%), из которых

почти 1200 получили высшее профессиональное образование в таких прославленных вузах, как МГУ, МИФИ, МВТУ им. Н. Э. Баумана, МЭИ, МИХМ, Томский политехнический институт и др.

В штате института член-корреспондент Российской академии наук, академик Российской академии инженерных наук, 13 докторов наук и 74 кандидата наук.

Кроме того, 7 работников НИКИЭТ являются профессорами московских вузов. НИКИЭТ также имеет свою аспирантуру, в которой учатся 10 аспирантов.

Научно-исследовательской деятельностью в институте занимаются 420 чел., проектно-конструкторской деятельностью – 440, изготовлением оборудования – 330, технологической деятельностью – 40.

К инновационным направлениям деятельности НИКИЭТ в настоящее время можно отнести:

- широкомасштабные исследования и проектно-конструкторские работы по созданию ядерной энергетической технологии на основе замкнутого топливного цикла с быстрыми реакторами с тяжёлым жидкометаллическим теплоносителем;
- разработку многоцелевого быстрого исследовательского реактора МБИР;
- разработку атомных станций малой мощности.

Наряду с инновационными проектами НИКИЭТ продолжает работы по традиционным направлениям, среди которых:

- оборонные нужды;
- обоснование безопасной эксплуатации и продления срока службы энергоблоков с реакторами РБМК;
- разработка и поставка на АЭС оборудования комплексной системы и защиты.

Еще одним важным направлением является разработка и реализация мероприятий по выводу из эксплуатации ядерно- и радиационно-опасных объектов (реакторных установок атомных подводных лодок, исследовательских, промышленных и энергетических реакто-

ров), сооружённых по проектам НИКИЭТ.

В области международного сотрудничества следует отметить, что НИКИЭТ является одним из ключевых российских участников международного термоядерного реактора ИТЭР в Кадараше (Франция).

Возвращаясь к конференции

Именно поэтому понятно, почему НИКИЭТ регулярно проводит международные научно-технические конференции по инновационным проектам и технологиям ядерной энергетики, ведь это напрямую совпадает с тематикой его деятельности.

Итак, 27–30 сентября 2016 г. успешно проведена IV Международная научно-техническая конференция «Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики» (МНТК НИКИЭТ – 2016). В работе конференции приняли участие 325 человек, в том числе 34 иностранных специалистов из Германии, Белоруссии, Ирана, Италии, Казахстана, Великобритании, Китая, Нидерландов, Словакии, Франции, Южной Кореи и Японии, а также из международных организаций и проектов – Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Агентства по ядерной энергии при Организации экономического сотрудничества и развития (АЯЭ/ОЭСР), Ядерного исследовательского центра Европейской комиссии в Петтене (Нидерланды), Международного проекта по термоядерному реактору (ИТЭР), Международного проекта по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам (ИНПРО)

и Международного проекта по реакторам 4-го поколения (*Generation-IV*).

Следует отметить, что проект ИНПРО был создан по инициативе президента Российской Федерации В. В. Путина, выдвинутой 6 сентября 2000 г. на Саммите тысячелетия в ООН. Эта инициатива была адресована мировому сообществу с призывом к широкому международному сотрудничеству по совместной разработке инновационных технологий ядерных реакторов и топливных циклов. Она вызвала широкий резонанс, следствием чего явилась организация проекта ИНПРО в рамках МАГАТЭ. Он начинался как внебюджетный, а в настоящее время стал одним из ключевых проектов.

Российскими участниками стали специалисты предприятий госкорпораций «Росатом» и «Роскосмос», национальных исследовательских центров, академических институтов и высших учебных заведений. В качестве слушателей на конференции присутствовала большая группа студентов МГТУ имени Н. Э. Баумана с кафедры «Ядерные реакторы и установки».

Участники конференции представили более 150 докладов, которые были доложены на пленарной

сессии (20 докладов), секционных заседаниях (108 докладов) и постерах (23 доклада).

С участием иностранных и российских специалистов проведён круглый стол на тему «Развитие мировой ядерной энергетики и вызовы

современности», на котором участники конференции обсудили состояние мировой и российской ядерной энергетики и актуальные задачи, вытекающие из условий интеграции ядерной энергетики в мировую экономику.

Основные темы и наиболее интересные доклады

Традиционно на Международной научно-технической конференции НИКИЭТ обсуждались следующие направления:

1. Инновационные проекты ядерных установок различного назначения (энергетические, исследовательские и т. д.).

2. Ядерное топливо и новые материалы.

3. Технологии замкнутого топливного цикла, обращение с ОЯТ и РАО, технологическое решение проблем нераспространения ядерных оружейных материалов.

4. Малая энергетика (стационарные, транспортабельные, плавучие, транспортные, космические установки).

5. Интегрированные расчётные коды нового поколения для анализа безопасности ЯЭУ и топливного цикла.

Однако при подготовке МНТК НИКИЭТ – 2016 председатель оргкомитета директор – генеральный конструктор АО «НИКИЭТ» Ю. Г. Драгунов и главный конструктор НИКИЭТ по термоядерному направлению Ю. С. Стребков добавили шестое направление – «Управляемый термоядерный синтез». Это новое для наших конференций направление в первый же год нашло активный отклик у российских и иностранных

специалистов, которые представили 27 докладов.

Из докладов, сделанных на пленарной сессии и в шести секциях, прослеживаются следующие приоритетные направления работ:

- разработка реакторов на быстрых нейтронах со свинцовым или натриевым теплоносителем;

- разработка атомных станций малой мощности;

- разработка интегральных расчётных кодов;

- международный проект термоядерного реактора ИТЭР;

- анализ конкурентоспособности альтернативной и ядерной энергетики.

Ответить на вопрос, какие доклады представляют наибольший интерес, затруднительно, так как по-настоящему интересных докладов было довольно много (табл.).

Как известно, быстрые энергетические реакторы – это будущее мировой ядерной энергетики.

Первые два доклада посвящены свинцовому и натриевому направлениям в этой области. Натриевая технология проработана глубже, а свинцовая технология сулит более привлекательные перспективы, но ряд вопросов пока требует исследований и обоснований.

Таблица

Название доклада	Авторы	Страна
Технический проект РУ БРЕСТ-ОД-300: этапы разработки и обоснование	Драгунов Ю.Г., Лемехов В.В., Моисеев А.В. и др.	Россия
Инновационный проект энергоблока БН-1200 как основа эволюционного развития направления БН	Васильев Б.А., Васяев А.В., Зверев Д.Л. и др.	Россия
Создание атомно-энергетических технологий подводно-подледного освоения месторождений полезных ископаемых	Петрунин В.В., Доронков В.Л., Зверев Д.Л. и др.	Россия
Атомные станции малой мощности для автономного энергообеспечения	Гольцов Е.Н., Куликов Д.Г., Третьяков И.Т.	Россия
Создание исследовательской ядерной установки с многоцелевым исследовательским реактором на быстрых нейтронах МБИР	Тузов А.А., Звир А.И., Киверов С.А. и др.	Россия
Физический расчёт многофункционального свинцового реактора CLEAR-0 нулевой мощности	Икан Ву	Китай
Состояние работ по реактору LFR в Республике Корея	Ил Сун Хванг, Жугеун Ли, Йонг-Хоон Шин	Южная Корея
Состояние работ EURATOM по быстрым реакторам со свинцовым теплоносителем в рамках проекта «Поколение-4» (Generation-IV)	Алемберти А., Тучек К.	Италия
Анализ научных обоснований ядерной безопасности АС	Гордон Б.Г.	Россия
Текущая политика Германии в области энергетики – авантюра или дорога в светлое будущее?	Шёльс Х.	Германия
Инновационная платформа микросферического топлива	Перцев А.А., Белеевский А.В., Бугрова Т.К. и др.	Россия
РУ повышенной мощности для ледоколов	Фадеев Ю.П., Беяев В.М., Пахомов А.Н.	Россия
Унифицированная реакторная установка «ШЕЛЬФ» для атомных станций малой мощности	Гольцов Е.Н., Куликов Д.Г., Пименов А.О., Рапницкий В.А.	Россия
Автономная саморегулируемая реакторная установка «УНИТЕРМ» с повышенным уровнем безопасности	Гольцов Е.Н., Гречко Г.И., Куликов Д.Г., Трапезников И.Н.	Россия
Исследования в области теплофизики ядерных реакторов нового поколения	Сорокин А.П., Поплавский В.М., Козлов Ф.А. и др.	Россия
Комбинированная методика теплогидравлического расчёта тепловыделяющих сборок реакторов с жидкометаллическим теплоносителем и её обоснование	Афонин С.Ю., Афремов Д.А., Захаров А.Г., Смирнов В.П.	Россия
Разработка модели формирования защитных оксидных плёнок на поверхностях первого контура РУ с ТЖМТ и её интеграция в CFD-коды	Сергеенко К.М., Афремов Д.А., Фомичёв Д.В., Юрманов Е.В.	Россия
CFD-моделирование теплообмена при поперечном обтекании трубного пучка с учётом термического контактного сопротивления	Сергеенко К.М., Афремов Д.А., Тутукин А.В., Огнерубов Д.А., Фомичёв Д.В.	Россия

Судя по тематике докладов иностранных участников из Евроатома, США, Китая и Южной Кореи, за рубежом проявляют повышенный интерес к разработке быстрых реакторов именно со свинцовым теплоносителем.

Следует отметить, что ряд докладов относится к тематике атомных станций малой мощности. Интерес к этой тематике объясняется необходимостью активного освоения Арктики, удалённых территорий и островов. В перспективе ожидается открытие рынка этих установок

как в развитых странах (Россия, Канада, США, штат Аляска), так и в развивающихся островных странах (Индонезия, Филиппины и др.).

Повышенный интерес аудитории вызвал доклад *H. Schoels* о текущей политике Германии в области энергетики. Анализируя экологические и экономические аспекты создавшейся в Германии ситуации, докладчик приходит к выводу о том, что проводимая в его стране энергетическая политика является авантюрой, а вовсе не маршрутом в светлое будущее.

Значение МНТК НИКИЭТ для российской атомной отрасли

Значение таких конференций для российской атомной отрасли трудно переоценить. *Во-первых*, они являются экспертной площадкой для рассмотрения задач и предлагаемых решений по ключевым вопросам разработки инновационных проектов и технологий, обмена информацией о международных и национальных программах и проектах, о новых разработках в области атомной науки и техники. *Во-вторых*, они работают на консолидацию отрасли, на укрепление горизонтальных научно-технических связей между ведущими центрами отрасли. Автор-

ские коллективы многих российских докладов состояли из специалистов нескольких организаций, например, от главного конструктора реакторной установки, научного руководителя, генерального проектанта, разработчика ядерного топлива и т. д. *В-третьих*, МНТК НИКИЭТ, как и ряд аналогичных международных конференций, способствует установлению более тесных контактов российских специалистов с иностранными. Практика показывает, что со временем и при определённых усилиях такие связи могут проработать до подписания контрактов.

Отзывы участников МНТК НИКИЭТ – 2016

Представляет интерес оценка конференции её иностранными и российскими участниками. Практически все поступившие отзывы российских и иностранных специалистов содержат положительную

оценку научной программы и уровня её реализации.

По признанию многих участников МНТК НИКИЭТ – 2016, НИКИЭТ достойно справился с трудной задачей организации и проведения столь

многоплановой научно-технической конференции. Из культурных мероприятий иностранным гостям очень понравились посещение Большого Кремлёвского дворца и обзорная экскурсия по территории Кремля.

Видимо, было бы правильно просто процитировать некоторых участников.

Например, *Hubert Schoels* (Германия) отмечает «чёткое соблюдение поминутного графика всех заседаний, хорошую работу оргтехники, транспорта и столовой, благодарит всех, кто принимал участие в подготовке и проведении конференции».

Sheng Gao (Китай) тоже благодарит «за прекрасно организованную конференцию и гостеприимство НИКИЭТ», он полагает, что МНТК НИКИЭТ – 2016 «предоставила хорошую возможность обмена информацией и поиска возможностей сотрудничества между институтами».

Linsen Li (Китай) также отмечает хорошую организацию проведения конференции, высоко оценил компетентность НИКИЭТ, особенно в области быстрых реакторов со свинцовым теплоносителем. Он активно приглашает специалистов НИКИЭТ посетить китайский Государственный исследовательский институт по ядерной энергетике с целью обмена научно-технической информацией.

Il-Soon Hwang (Южная Корея) благодарит за безупречную организацию проведения конференции и гостеприимство её организаторов.

По словам *Ирины Тажигаевой* (Казахстан), на конференции «всё было изумительно: программа, логистика, экскурсии, вкусная еда и отличное вино!».

Юрий Фоков (Белоруссия) написал: «Выражаю свою искреннюю благодарность всем сотрудникам оргкомитета МНТК НИКИЭТ – 2016, принимавшим участие в создании комфортных условий всем участникам конференции. Условия для проведения презентаций на секции 2 «Ядерное топливо и новые материалы» были исключительно превосходными и доброжелательными. Безусловно, за этим стоит и большой труд руководства НИКИЭТ имени Н. А. Доллежала».

Владимир Пухлий (Севастопольский ядерный университет) считает, что «конференция заслуживает самой положительной оценки по широте затронутых вопросов! Работа оргкомитета МНТК НИКИЭТ – 2016 также заслуживает самой высокой похвалы! Я ещё раз отмечаю то внимание, которое НИКИЭТ уделяет молодёжи, – в этом победа!»

Павел Гончаров (Санкт-Петербургский политехнический университет) благодарен «за превосходную организацию конференции и гостеприимство».

Геннадий Куликов (МИФИ) отмечает, что, «судя по пленарным сессиям и тем секциям, в которых я принимал участие, конференция прошла замечательно».

Участник и организатор многих конференций профессор *Борис Гордон* (НТЦ ЯРБ) сказал на заключительном заседании «восхищён тем, как чётко и слаженно организована и проведена МНТК. В последнее время, к сожалению, такое встречается не часто».

Очень важно отметить, что помимо положительной оценки работы конференции в поступивших отзывах приведены конкретные рекомен-

дации по расширению или структурированию тематики следующей МНТК НИКИЭТ – 2018. О своём же-

лании участвовать в этой конференции заявили практически все авторы этих отзывов.

Почему название статьи начинается словами «Антироссийским санкциям вопреки»

Подготовка предшествующей III Международной научно-технической конференции «Инновационные проекты и технологии ядерной энергетики» (МНТК НИКИЭТ – 2014) пришлось на период, когда еще никаких антироссийских санкций не вводили. Нынешнюю МНТК НИКИЭТ – 2016 организаторы готовили уже в самый разгар «санкционной войны» против России.

Казалось бы, можно было рассчитывать максимум на участие специалистов исключительно из стран, не вовлечённых в антироссийские санкции, поэтому следовало бы ожидать совсем незначительного участия иностранных специалистов. Действительность же показала иную картину – по сравнению с предшествующей конференцией заметно увеличилось (почти

вдвое) представительство иностранных специалистов, причём даже из Германии, Италии и Франции. Существенно возросло число докладов от иностранных участников.

Санкции не сорвали проведение конференции и не снизили уровень представительства иностранных специалистов. Это позволяет сделать два важных вывода.

Во-первых, МНТК НИКИЭТ стала признанным и востребованным международным форумом для мирового сообщества специалистов в области разработки инновационных проектов и технологий ядерной и термоядерной энергетики.

Во-вторых, международное сотрудничество и обмен информацией в этой области необходимы, невзирая ни на какие антироссийские санкции*.

* Труды МНТК НИКИЭТ-2016, оформленные в виде электронного издания, представлены на web-сайте конференции <http://istc-2016.nikiet.ru> и web-сайте АО «НИКИЭТ» <http://www.nikiet.ru>

Ценная книга и пособие для практиков

Александр СИЗОНЕНКО

Выход в свет монографии доктора исторических наук, профессора Дипломатической академии МИД России Е. Г. Кутового «Международные переговоры на перекрёстках цивилизаций»* – заметное событие в отечественной литературе, посвящённое истории и современному этапу международных отношений. Монография представляет собой итог многолетнего кропотливого труда по изучению истории, практики, эволюции ведения международных переговоров странами разных цивилизационных направлений.

На базе обширнейшего круга источников автор показывает дипломатическую деятельность государств в исторической проекции, начиная с эпохи античного мира. Рассмотрение общетеоретических вопросов позволило дать объёмное освещение избранной проблемы. Весьма значимыми представляются наблюдения автора, касающиеся дипломатии и переговорной практи-

ки европейских государств в Средние века и Новое время.

Особый интерес, безусловно, представляет анализ вопросов, связанных с исследованием новых областей и граней современной дипломатии, включая роль научно-технических инноваций во внешнеполитической деятельности, повышение взаимодействия российской дипломатии и науки и др. Автор на-

СИЗОНЕНКО Александр Иванович – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН. *E-mail*: alsizonenko@yandex.ru

Ключевые слова: межгосударственные переговоры, национальные особенности, Россия.

* Кутовой Е. Международные переговоры на перекрёстках цивилизаций. М.; СПб.: Нестор-История, 2016. – 512 с.

зывает науку источником совершенствования теоретических и практических аспектов ведения дипломатических переговоров.

Будучи непосредственным участником ряда международных переговоров, Е. Г. Кутовой справедливо считает переговорный процесс ведущей функцией дипломатической деятельности. При этом отдельное внимание уделяется особенностям их ведения.

Книгу предваряет раздел «От автора», в котором определяются цели и задачи работы, опирающейся на убедительный литературно-источниковедческий аппарат, в том числе на воспоминания и опыт отечественных дипломатов.

Весьма фундированное впечатление остаётся при ознакомлении с введением, в котором автор последовательно знакомит читателя с целями и задачами своего труда. Композиция книги, в полной мере отвечающая её предназначению, состоит из трёх разделов.

Первый и них посвящён базовым образующим компонентам внешней политики и дипломатии в меняющемся мире. Содержание раздела отражает характер дипломатии государств, а также их дипломатическую деятельность как в исторической проекции, так и в современном мире.

Автор обстоятельно анализирует в целом научную составляющую дипломатии таких государств Средиземноморья, как Эллада, Древний Рим и Византия, учёные которых внесли солидный вклад не только в формирование некоторых базовых компонентов Европейской цивилизации, но и в развитие элементов

дипломатической деятельности и международного права.

Представители научной мысли и политические деятели античного Рима заложили основы формирования международного права, в том числе в части порядка и процедур объявления войны и мира. Автор справедливо отмечает, что «интеллектуальная энергетика, которую вырабатывали учёные Эллады, Древнего Рима и Византийской империи, оказывала существенное воздействие на внешнюю политику и дипломатию этих государств» (с. 51). Можно согласиться с Е. Г. Кутовым, который при рассмотрении дипломатии Византийской империи приходит к следующему выводу: «Хитрость, обман и умение вводить в заблуждение не только своих противников, но, если требовалось, и партнёров – качества, типичные для греческой и римской дипломатии – были доведены византийцами до уровня высокого дипломатического искусства» (с. 36). Интересно, что характерной особенностью дипломатической деятельности Византии было участие некоторых императоров в ответственных переговорах с властями других стран – это фактически дошедшие до нас примеры ранних дипломатических саммитов.

На Востоке, по свидетельству историков, китайцы первыми в мировой дипломатической практике ввели в оборот такие методы и средства, как подписание договоров об урегулировании спорных вопросов и заключение соглашений о ненападении друг на друга.

В главе, повествующей о проблемах дипломатии и переговорной практики государств Европы

в Средние века и Новое время, проводится интересный обзор трудов итальянского учёного Никколо Макиавелли, итальянского монаха Бартеlemi де Феличе, французского историка Мод де ла Клавьера, французского кардинала Армана де Ришелье, французских исследователей Франсуа де Кальера, Антуана Пеке, Жюля Камбона, голландских авторов Балтазара Айала, Гуго Гроция, английского дипломата и исследователя Гарольда Никольсона, английского историка Генри Бокля и ряда других экспертов, высказывавших в своё время интересные соображения по внешнеполитической проблематике.

Нельзя не согласиться с автором, когда он пишет о том, что «в противоположность классической дипломатии, в рамках которой избранные представители узких кругов аристократии немногих ведущих стран вершили судьбы европейского мира, в XX–XXI веках в мировой политике заметно ощущается влияние разворота дипломатии к вопросам внутренней политики, экономики и социального плана... Как инструмент установления и поддержания отношений между различными государствами дипломатия становится всё более универсальной и компетентной, более профессиональной и динамичной» (с. 77). В этой связи речь идёт о необходимости более эффективного использования имеющихся в дипломатической деятельности ресурсов и своевременного учёта новых координат мирового развития.

При анализе роли научно-технических инноваций во внешней политике и дипломатической деятельности автор приходит к обоснованному выводу о том, что

в современном мире научно-техническая революция отводит достойные места и дипломату, и учёному в областях экономики и политики, органично соединяя в рамках современной дипломатии науку и дипломатическое искусство (с. 97). Представляется, что для научных работников и дипломатов полезно будет познакомиться с разделами второй главы, в которых освещается роль научно-технических инноваций во внешней политике и дипломатической деятельности государств, и тех мер, которые предпринимаются в нашей стране для повышения взаимодействия российской дипломатии и науки.

Третья глава раздела «Вопросы подготовки и ведения международных переговоров» носит непосредственно утилитарно-практический характер. Читатель последовательно вводится как в историю вопроса, так и в его воплощение в жизнь. Весьма интересны размышления автора о психологических возможностях успешного переговорного процесса.

Центральной частью монографии является рассмотрение национальных особенностей (стилей) ведения международных переговоров. Автор предпринимает попытку проведения комплексного анализа влияния культур различных народов на формирование национальных стилей ведения международных переговоров. При этом конкретно речь идёт о ряде государств Европы, Америки и Азии, о параметрах национальных переговорных особенностей, о том влиянии, которое соответствующие страны оказывают на формирование современного стиля переговоров. В списке таких государств

США, Великобритания, Франция, Германия, Италия, Япония, страны Латинской Америки, арабские государства.

В работе отдельно отмечается тот факт, что изучение национальных особенностей ведения переговоров тем или иным государством приобретает актуальность по мере того, как вступающие в систему международных отношений новые страны и их дипломаты начинают активно участвовать в разного рода дипломатических переговорах, привнося в них свои национальные особенности. При этом масштабы таких переговоров, степень их транспарентности, поддержание контактов и сами переговорные форумы, в рамках которых они проводятся, могут существенно различаться под влиянием национальных культур. Автор подробно рассматривает картину ведения странами переговоров, переговорную механику и детали, подходы и их подготовку в тех или иных государствах.

Многое из тематики этого раздела было до сегодняшнего дня мало или просто неизвестным, в частности то, что касается особенностей ведения переговоров со странами Латинской Америки. При этом автору удалось дать достаточно полное представление по этому вопросу, что в значительной степени может облегчить задачи нашим дипломатам в условиях заметной активизации за последнее десятилетие отношений Российской Федерации с государствами Латинской Америки.

Третий раздел монографии посвящён проблеме формирования российского подхода (стиля) к ведению международных переговоров. Главную задачу этой части работы

автор видит в том, чтобы проследить ключевые моменты поэтапного становления российской дипломатии, совершенствования её внешнеполитического инструментария, оценить вклад её представителей в весьма непростой процесс возрождения российской державы.

Приводится краткий обзор работ известных российских исследователей и политиков: М. Каратеева, В. Ключевского, Н. Молчанова, В. Ламсдорфа, В. Емец, Г. Трубецкого, Е. Тарле, С. Сазонова и др.

В монографии убедительно показано, что учреждение в 1549 г. Посольского приказа – первого дипломатического ведомства России, имело историческое значение. С его созданием открылось «окно возможностей» для развития политических, торговых и культурных связей, в первую очередь со странами Западной Европы. При том что европейское направление преобладало в деятельности русской дипломатии на том этапе, Е. Г. Кутовой отмечает, что внешнеполитическая деятельность нашего государства разворачивалась также и в восточном направлении.

Так, в 1689 г. Россия и Китай заключают Нерчинский договор, устанавливаются важные для России дипломатические и торговые отношения с Персией (с. 389).

Можно согласиться с автором, когда он утверждает, что именно к эпохе Петра I относится начало формирования передовой русской дипломатии, утверждение в её практике продвинутого переговорного стиля. Важное значение имело и то обстоятельство, что в диплома-

тической деятельности России в эту эпоху интерес династический смело заменяется государственным, учреждается Коллегия иностранных дел (с. 398–399). Называя венцом петровской дипломатической деятельности заключение Ништадтского мира (1721 г.), автор отмечает, что в петровскую эпоху Россия провела больше международных политических и дипломатических переговоров, чем за предшествующее столетие.

В 1802 г. в России учреждается Министерство иностранных дел, на которое возлагаются ответственные внешнеполитические функции. В этой связи интересен вывод автора о том, что, начиная с царствования Петра I, а в последующем при Екатерине II и Александре I, в русской дипломатической практике получают всё большее распространение переговоры царствующих особ (встречи в верхах), на которых рассматриваются и принимаются решения по широкому кругу внешнеполитических проблем, в том числе принципиальные вопросы войны и мира.

Примером успешного ведения трудных дипломатических переговоров Е. Г. Кутовой считает опыт российской делегации во главе с С. Ю. Витте на русско-японских переговорах в Портсмуте (1905 г.), проходивших в сложной для российской стороны обстановке (с. 418–420).

Последовательно рассмотрев вопросы внешней политики и дипломатии России в канун Первой мировой войны, советской дипломатии в годы Великой Отечественной войны и в послевоенный период, особенно советского стиля международных переговоров, автор прихо-

дит к выводу о том, что современный российский подход к ведению переговоров аккумулирует черты исторически сложившегося национального стиля применительно к сегодняшней ситуации.

Интерес у современного дипломата и просто читателя, конечно, вызовут главы раздела, посвящённые рассмотрению деятельности советской дипломатии на мировой орбите и особенностям подхода Российской Федерации к ведению международных переговоров. Автор пишет, что в последние десятилетия XX в. на первый план в области двусторонних и многосторонних переговоров выдвинулись вопросы обеспечения международной безопасности и укрепления мер доверия, ограничения стратегических наступательных вооружений, нераспространения ядерного оружия, ограничения систем ПРО. Содержание этих глав принесёт, безусловно, практическую пользу, в особенности молодым российским дипломатам.

Среди достоинств, характеризующих российский переговорный подход, в работе справедливо выделяется тот момент, что при опоре на международное право и центральную координирующую роль ООН дипломатические представители нашей страны придают большое значение сплочению коллективных усилий государств в борьбе с общими для всего человечества вызовами, угрозами и рисками, прежде всего с международным терроризмом. К другим заслуживающим внимания особенностям российского переговорного стиля, безусловно, можно отнести согласование в процессе переговоров вопросов культуры компромисса и активный поиск

взаимоприемлемых договорённостей при решении сложных проблем (с. 496).

В послесловии, отмечая известные достоинства современного российского подхода (стиля) к ведению международных переговоров, с другой стороны, автор указывает на то, что стремительно меняющийся мир, выход на авансцену новых вызовов и угроз, в целом усложнение международной обстановки – всё это требует от МИД России дальнейшего совершенствования методов и средств организации и ведения переговоров. Поэтому наша дипломатия будет всё больше нуждаться в компетентных дипломатах, талантливых исполнителях внешней политики Российской Федерации, способных со знанием дела продвигать на переговорах интересы нашей Родины (с. 501). Эти слова становятся как бы лейтмотивом всей книги.

В примечаниях читатель найдёт богатый список литературы: монографии, воспоминания, документы, что поможет получить более полное, концентрированное представление по тематике книги.

Оцелесообразности исследования национальных особенностей при ведении переговоров дипломатического, торгово-экономического и иного характера свидетельствует и сама практика, и те убеждения, которые вынес автор книги непосредственно из своих бесед с дипломатами, коллегами, слушателями Дипакадемии, студентами ИСАА МГУ, МГИМО.

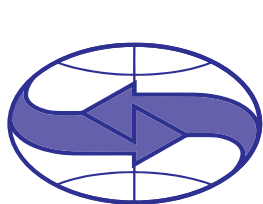
Автор справедливо считает, что привлечение внимания к обучению

молодых дипломатов искусству ведения международных переговоров с представителями зарубежных стран, ознакомлению с различными национальными стилями поможет росту их профессионализма. Разумеется, тематика такой подготовки молодых дипломатов весьма обширна и включает в себя множество вопросов. Весьма важное место при этом должно уделяться изучению опыта российских и зарубежных дипломатов, подходов к данной проблеме разных стран.

В этой связи, безусловно, назрела необходимость создания единой подобной работы обобщающего характера как в научном, так и в прикладном практическом плане, которая служила бы важным ориентиром при изучении накопившегося опыта как у нас, так и за рубежом. Труд автора – это первый шаг в этом направлении.

Книга Е. Г. Кутового подготовлена в рамках проекта РГНФ «Пути взаимодействия дипломатии и науки в деле повышения эффективности внешней политики и дипломатической деятельности России». Работа над книгой осуществлена в сотрудничестве с участником данного проекта членом-корреспондентом Российской академии наук, доктором исторических наук, профессором А. А. Громыко.

В заключение хотелось бы поздравить автора основательного труда, вносящего серьёзный вклад как в изучение самих международных отношений, так в их весьма ценную часть – изучение истории, особенностей, подходов ведения международных переговоров.

ОБЗРЕВАТЕЛЬ OBSERVER

SCIENTIFICALLY-ANALYTICAL JOURNAL

Published since 1992

Contents

Political science

Features of modernization of post-Soviet political regimes

5

M. Mammadov

The main thesis of the author - conservative modernization of post-Soviet political regimes is not the result of speculation, and should be based on the realities of social practice.

To substantiate this conclusion the article contains an exhaustive bibliography.

About the author: MAMMADOV Muslum Mursal oglu – Director of Communications Office of Azerbaijan in Brussels.

Key words: post-Soviet regimes, liberal democracy, political modernization and democratic transition.

Patriotism in words and in deeds

32

V. Shtol

The author addresses the important topic of modern Russian society - patriotism on examples of the country's history; shows how culture and education affect the issues of patriotism in a historical context.

About the author: SHTOL Vladimir V. – Doctor of Political Sciences, Professor, Head of Regional Management IGSU RANHiGS under the President of the Russian Federation.

Key words: patriotism, patriotic education, the history of Russia, the quality of teaching.

Right-wing populism in Germany: an alarming trend

47

V. Vasilyev

The article examines the problems of the strengthening of nationalism, right-wing populism, and radicalism in Germany, the reasons for the popularity of the party "The Alternative for Germany" as a phenomenon in Germany's party system, the attempts made by the German authorities, the democratic parties and civil society to counteract the intensification of activities by the extremists and neo Nazis.

About the author: VASILYEV Viktor I. – Dr. of Political Science, Senior Researcher, Department of European Political Studies, Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences.

Key words: Euro-integration, migration, nationalism, right-wing populism, extremism, neonazism, the party "The Alternative for Germany".

Crisis in Socialist party of Spain as reflection of degradation of the European social democracy

66

A. Orlov

Taking as an example the crisis in the Spanish Socialist Labour Party where under pressure of a conservative wing the young and charismatic Pedro Sanchez, relying on support of rank-and-file members of the party has been forced to leave a post of the secretary general, the author comes to a conclusion about the continuing degradation of social democracy not only in Spain, but also in the largest countries of Europe, analyzes causes and effects of this phenomenon.

About the author: ORLOV Alexander A. – Ph.D (history), Director of the Institute for International Studies of MGIMO MFA of Russia, professor of the Department of diplomacy of MGIMO.

Key words: social democracy, Spain, Europe, Germany, France, PSOE, Podemos, People's party, crisis, degradation.

The legislative acts on the Russian language in Ukraine. The political analysis

81

E. Abramova, R. Shangaraev

The article deals with the interconnection and interinfluence of a language and national mentality. The paper contains the analysis of main legislative initiatives with regard to the Russian language as one of most widespread on the Ukrainian territory and the language laws, adopted in the country since 1989. Their bind with the civilizational path of development, determined for Ukraine by its government, was revealed. Western orientation of the Ukrainian leadership provokes supplanting the Russian language from the most spheres of social life. It could significantly influence the bilateral relations between Russia and Ukraine.

About the authors: ABRAMOVA Elena N. – aspirant, PhD student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation; PhD student of Moscow technological University.

SHANGARAEV Ruslan N. – PhD, Research officer of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Key words: Ukraine, ukrainization, the Russian language.

Economics

Concept of leadership as seen from the perspective of the theory of transaction costs. World experience and Russian reality 93

A. Kuznetsov, V. Goryacheva

The article discusses the problem of choosing the concept of leadership in today's economic development associated with the change of technological structure. The authors studied the effect of regulatory agency in the economic system and the formation of institutions; they explored concepts of servant leadership and dictatorial leadership, proposed the concept of mentor leadership.

In order to verify the results of theoretical research, authors carried out empirical study by surveying students at Faculty of Management of Plekhanov Russian University of Economics.

About the authors: KUZNETSOV Alexey V. – Ph.D., assistant professor of political economy and history of economic science department, Plekhanov Russian University of Economics.

GORYACHEVA Varvara R. – a senior tutor of political economy and history of economic science department, Plekhanov Russian University of Economics.

Key words: concept of leadership, servant leadership, dictatorial leadership, mentor leadership, vertical integration, social dilemma.

Scientific life

In Spite of the Anti-Russian Sanctions. Fourth International Scientific and Technical Conference “Innovative Designs and Technologies of Nuclear Power” (ISTC NIKIET – 2016) 108

Y. Dragunov, B. Gabaraev, E. Karandina

The conference has been successful despite the anti-Russian sanctions, with a much higher representation level of foreign participants, including from countries waging the “sanction” war against Russia. This leads to two important conclusions. First, ISTC NIKIET has become a recognized international forum of a great interest to the global community of experts in development of innovative designs and technologies for nuclear and thermonuclear power. Second, there is a need for international cooperation and exchange of information in this field despite any anti-Russian sanctions.

About the authors: DRAGUNOV Yury G. – Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Science (Engineering), Professor, Honored Designer of the Russian Federation, Director – General Designer of JSC Research and Development Institute of Power Engineering (JSC NIKIET).

GABARAEV Boris A. – Doctor of Science (Engineering), Professor, Honored Power Engineer of the Russian Federation, Chief Scientist of JSC NIKIET.

KARANDINA Elena A. – Head of JSC NIKIET's Department for Scientific and Technical Information and Mass Media.

Key words: anti-Russian sanctions, international conference, nuclear power, innovative designs and technologies, need for international cooperation

Valuable books and manuals for practitioners

118

A. Sizonenko

The book is devoted to the richest range of international intergovernmental negotiation matters that are history, practice, technique, national spirit and issues. Significant part of it is dedicated to Russian Federation negotiations.

About the author: SIZONENKO Alexander I. – Doctor of Historical Sciences, leading research scientist of Institute of Latin American Studies of the Russian Academy of Sciences (ILA RAN).

Key words: intergovernmental negotiations, technique, practice, national spirit, foreign states, Russia.

Уважаемые читатели!
Продолжается подписка на 2017 год
на ежемесячный научно-аналитический журнал

«Обозреватель–Observer»

Подписка проводится в отделениях связи
«Почта России» по каталогу «Газеты и журналы»
агентства «РОСПЕЧАТЬ»

47653 – на полугодие

36789 – на год

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор ОК-005-93. Код ОКП-95 2200.

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ. Регистрационный № 012093.

Подписные индексы **47653** (на полугодие), **36789** (на год)
в каталоге «Газеты и журналы» агентства «Роспечать»

Согласно ФЗ от 29.12.2010 № 436-ФЗ
журнал «Обозреватель–Observer» относится к категории
информационной продукции для детей, достигших возраста шестнадцати лет

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведённых фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имён, географических названий и прочих сведений, а также за то, что в материалах не содержится заимствований, нарушающих чьи-либо авторские права, а также данных, не подлежащих открытой публикации.

Редакция может публиковать статьи в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

Рукописи не возвращаются.

При перепечатке материалов ссылка на «Обозреватель–Observer» обязательна.

Адрес редакции: **119180, Москва, ул. Б. Полянка, д. 7/10, стр. 3.**

Тел.: **(499) 799-80-76.**

Е-mail: **observer-rau@yandex.ru.**

Электронная версия: **<http://observer.materik.ru>.**

Подписано в печать 19.01.17. Формат 70×100 1/16. Печ. л. 8,0. Печать офсетная.

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии ООО «Наша Типография».
109316, Москва, Волгоградский пр-т, д. 45. Заказ № 253.